М. М. Гунба

Абхазия во II тысячелетии нашей эры (XI—XIII вв.)

Издательство «Алашара»

Сухум, 1999

Рецензент — доктор исторических наук Г. К. ШАМБА

ГУНБА М. М. Абхазия во II тысячелетии нашей эры (XI—XIII вв.). — Сухум, изд-во «Алашара». — 1999. — 162 с.

В работе кандидата исторических наук, ведущего научного сотрудника Абхазского института гуманитарных исследований АН Абхазии М. М. Гунба на основе письменных источников, с учетом того, что уже сделано в исторической литературе, и вновь выявленных письменных документов средневекового Востока, по новому освещается политическая и социально-экономическая история средневековой Абхазии. Эти аспекты истории Абхазии, к сожалению, не всегда объективно освещаются в грузинской историографии.
Работа рассчитана на специалистов и круг читателей, интересующихся историей Абхазии.

Редактор АРГУН Л. Е.

СОДЕРЖАНИЕ

- Предисловие
- ГЛАВА I. Социально-экономические отношения в Абхазии в XI—XIII вв.
  § 1. Экономическое положение
  § 2. Социальные отношения
- ГЛАВА II. Политическая ситуация в Абхазии в XI—XIII вв.
  § 1. Абхазское царство в конце X — в начале XI веков и вопрос объединения Абхазии и Грузии (политика абхазских царей)
  § 2. Абхазия в составе Грузинского многонационального государства (XI—XIII вв.)
  § 3. О расширении значения топонима «Абхазия»
- ГЛАВА III. Культура Абхазии в XI—XIII вв.
- Список сокращений

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая работа является частью будущей монографии, и потому ограничены ее хронологические рамки. В ней уделено внимание социально-экономической и политической истории Абхазии XI—XIII вв. В абхазской историографии этим проблемам посвящены «Очерки истории Абхазской АССР» (1960 г.), монографии З. В. Анчабадзе «Из истории средневековой Абхазии (VI—XVII вв.)» (1959 г.), «Очерки этнической истории Абхазии» (1976 г.). Хочется напомнить, что перечисленные фундаментальные работы писались в особо трудных условиях, когда запрещалось объективно освещать вопросы взаимоотношении абхазов и грузин. Кроме того, ко времени написания вышеназванных трудов не были выявлены многие письменные источники, к каковым,

например, относятся сочинения историков средневекового Востока (арабские, персидские, турецкие и др.).
Еще одним фактором, вынудившим автора заняться исследованием социально-экономической и политической истории абхазов, является то, что в грузинской историографии многие аспекты истории этого народа освещаются неверно и, как нам кажется, чаще всего преднамеренно. К искажениям такого ряда, например, относится попытка убедить, что абхазские племена — абазги и апсилы — являются предками не абхазского, а грузинского народа, попытка признания Абхазского царства грузинским, вымысел о существовании якобы идеи политического объединения всей Грузии, о господстве грузинского языка в Абхазии, о появлении абхазов в Абхазии в XVII в. и многое другое, явно противоречащее достоверным свидетельствам письменных источников и археологических материалов.
Кроме того, некоторые исследователи считают, что основными соперниками за обладание Картли до 80-х

годов IX в. были только лишь «грузинские мтавари», тем самым выдавая абхазских царей за грузинских мтаваров. Как полагают некоторые ученые, если раньше шла борьба за то, «кому из грузинских мтаваров» пришлось бы главенствовать в Грузии, то теперь, после вмешательства в это дело армянского мтавара, борьба должна была определить, в чьи руки перейдет главенство в Грузии, Армении и на всем Кавказе. И этим самым они фактически отрицают существование абхазской народности.
В указанное время происходит упадок влияния христианской религии в Абхазии, где соответственно с XI в. прекращается строительство христианских храмов, замечательных в архитектурном отношении, тогда как в этот же период во многих областях Грузии находим церковные сооружения, соответствующие духовным потребностям местного населения. Так, например, в Мцхетском регионе в конце XII и начале XIII века были построены такие замечательные сооружения, как храмы Кватахеви и Кипцвиси. В середине XIII века были построены церкви в селах Метехи и Ертацминда, замечательно орнаментированная церковь зального типа Хциси (1). Однако такое соотношение уровня христианской архитектуры указанного времени не рассматривалось в исторической литературе.
В трудах крупных грузинских ученых при освещении отдельных вопросов истории Абхазии часто прослеживается необъективность. Как известно, в XI в. богослужение велось на языке многих народов, среди которых названы иверы и абазги. То есть, абазги и иверы богослужение вели не на одном языке, а на разных. Следовательно, нельзя отождествить абазгский язык с грузинским. Однако, по субъективному мнению акад. К. С. Кекелидзе, абазгская и иверская литература, о которой знали далекие славяне, идентичны (2).

---

1 Свод памятников истории и культуры Грузии, 5. — Тбилиси, 1990, с. 21 (на груз. яз.).
2 Кекелидзе К. История древнегрузинского письма. 1951, с. 33 (на груз. яз.).

Также не соответствует действительности утверждение о том, будто объединение Абхазии и Грузии произошло в результате дальнейшего развития идеи объединения Грузии. Все существующие первоисточники говорят об отсутствии идеи создания общегрузинского централизованного государства, с чем часто не считаются многие исследователи Грузии и Абхазии. Даже после объединения Абхазского царства и Картли с трудом сохраняется целостность объединенного царства, которое просуществовало всего-навсего два с половиной века. Затем начинается распад Грузинского царства, который постоянно

http://apsnyteka.org/

усугубляется. Нынешнюю Грузию объединила Россия после присоединения к ней первой. Выход Абхазии из состава Грузии еще с эпохи монголов, безусловно, не является результатом какого-то сепаратизма или экстремизма, а есть последствие постоянной борьбы за свободу и этническую независимость.
Культурное состояние Абхазии, по утверждению грузинских исследователей, «приобретает все более типичный феодальный облик, характерный для всей Грузии того времени». Они утверждают, что «культурная близость Абхазии с Грузией находила свое выражение прежде всего в том, что в этот период на территории Абхазии грузинский язык является языком письменности, государственного делопроизводства и церковного богослужения» (3). Нам кажется, что исходя из таких фактов, нельзя делать далеко идущие выводы хотя бы потому, что названной письменностью пользовались исключительно в светском обществе, а также в узком кругу канцелярских работников и церковнослужителей. Грузинская письменность не распространялась среди абхазов, о чем говорит отсутствие соответствующей терминологии на грузинском языке.
Эти и другие неточности в исследованиях отдельных историков требуют детального изучения на фоне как старых, так и позже выявленных первоисточни-

---

3 Анчабадзе З. В. Указ. соч., с. 196.

нов. Абхазский язык не только не слился с грузинским, а, наоборот, отчуждался от него. Как утверждает А. Генко, абхазами «называли представители черкесских племен все племена абхазские (в самом широком смысле, включая исчезнувшую ныне на Кавказе народность убыхов), объединявшиеся общностью языка и культуры и жившие к югу от черкесов, главным образом, в горных долинах Причерноморья (нынешние Туапсинский и Сочинский районы, а также Абхазская АССР). Хотя Туапсинский и Сочинский районы в политическом отношении были веками оторваны от Абхазии, но общность языка и культуры с последней сохранялись.
Хронологические рамки данной работы (XI—XIII вв.) обусловлены тем, что в то время Абхазия являлась полностью зависимой от Грузии страной, ее борьба за независимость начинается с XIV века.

ГЛАВА I. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В АБХАЗИИ В XI—XIII вв.

§ 1. Экономическое положение

Социально-экономические отношения, сложившиеся в Абхазии в XI—XIII вв., можно охарактеризовать на основе археологического материала, выявленного как в Абхазии, так и далеко за ее пределами: в Крыму, на Северном Кавказе и в районах Западной Грузии. Социальные отношения, как правило, определяются экономическим состоянием основной массы населения, что можно охарактеризовать, в первую очередь, на основе орудий труда. В этом отношении в Абхазии ценные материалы извлечены из археологических раскопок Анакопии, замка Баграта, Сухумской крепости.
Анакопийская крепость — одно из значительных фортификационных сооружений на территории Абхазии, возникших в позднеантичную эпоху и получивших известность в VII—VIII вв. В тот период ее территория составляла около семи га. В письменных источниках XI в. Анакопия упоминается как важнейшая крепость стратегического значения. Сведения эти подтверждаются и археологическим материалом. Последние свидетельствуют о состоянии сельского хозяйства, промышленности и политической

http://apsnyteka.org/

ситуации в Абхазии.
Из сельскохозяйственных орудий в Анакопийской крепости в большом количестве выявлены железные ножи, серповидные пилки, топоры, лемеха, жернова. Серповидные пилки с разрезными втулками, выявленные здесь, археологи называют цалдообразными топо-

7

рами (от грузинского названия «цалда» — топор с крючковидным концом). Они надевались на длинные ручки и употреблялись для срезания веток высокоствольных деревьев и виноградных лоз (1).
Как правило, к сельскохозяйственным орудиям относят железные ножи, хотя они употребляются в большинстве случаев в домашнем хозяйстве. Ножи эти встречаются по всей Абхазии во все времена. Форма их достаточно устойчивая. В Анакопии они найдены в основном в верхних слоях («а» и «б») (2). Железные ножи встречались и на территории замка Баграта (3). Нужно отметить, что памятники зрелого и позднего средневековья мало изучены.
Иногда встречаются и настоящие серпы, предназначенные для сбора зерновых культур, которые выращивались в Абхазии еще со времени неолита. О возделывании в Абхазии зерновых культур свидетельствуют и жернова, найденные в культурных слоях зрелого и позднего средневековья. Они были выявлены как на территории Анакопийской крепости (4), так и внутри замка Баграта. Известным археологом М. М. Трапш на территории замка Баграта были обнаружены относящаяся к X—XIV вв. «поливная керамика, грубая кухонная посуда, железные наконечники стрел, ножи и шилья, пряслица для веретен, обломки жерновов, фрагменты каменных сковородок, большое количество костей различных животных и т. д.» (5).
XI—XIII вв. для Абхазии являются периодом расцвета экономики страны. Как правило, политическая мощь страны всегда определяется экономическим состоянием. Подтверждение тому вся история Абхазии.

_____

1 Трапш М. М. Труды, т. 4. - Сухум, 1975, с. 142.
2 Там же, с. 103, 109, 114, 120, 121, 142 и др.
3 Там же, с. 152, 161 и др.
4 Там же, с. 108, 119.
5 Там же, с. 168.

8

Бурное развитие экономики Абхазии начинается еще с начала позднеантичной эпохи, что позволило правителям страны вести активную борьбу за независимость против самой мощной для того времени Византийской империи и добиться крупных успехов уже в VIII веке.
Создав к этому времени политически мощное царство, правители Абхазии начали расширять свои владения уже за счет территории Восточной Грузии. Объединение Абхазии и Грузии произошло как присоединение Картли к Абхазии, и это объединенное царство получило название Абхазия (по-грузински «Апхазети»). Правда, с момента объединения Абхазии и Картли абхазская царская династия теряет главенствующую роль в объединенной стране, но это на экономическое развитие страны не повлияло.
Как уже нами было отмечено (6), для торможения развития экономики Абхазии в стране не было предпосылок. Как известно, разрушению экономики способствуют или постоянные междоусобные войны, или агрессия мощных стран с целью покорения. В рассматриваемый период в Абхазии не имели место подобные явления, если не считать передачу Анакопийской крепости византийцам, что произошло в связи с дворцовыми

интригами в грузинской царской династии. Поэтому, надо полагать, что все отрасли народного хозяйства Абхазии (земледелие, животноводство, садоводство, виноградарство, ремесло, строительное дело) получили дальнейшее развитие и после присоединения Картли к Абхазии. Нам хорошо известно политическое состояние этого объединенного государства, которое пережило много критических моментов, например, неоднократные нападения турок-сельджуков, что не коснулось собственно Абхазии. Аноним XII в. об этом сообщает следующее: «Покрыли всю страну, как саранча. Турками были заполнены Асиспории и Кларджети до моря, Шавшети, Аджария, Самцхе, Картли, Аргу-

---

6 Гунба М. М. Абхазия в I тысячелетии н. э. — Сухум, 1989, с. 36-80.

ети, Самокалако и Чкондиди. Выло уничтожено или взято в плен все коренное население. В один день сожгли Кутаиси и Артануджи и кларджетские пустыни. В этих странах турки остались до первого снега. Съели все и уничтожили тех, кто скрывался в лесах и ущельях. А те, которые прятались в горах и крепостях, погибли от холода и голода» (7).
Согласно этому источнику, турки-сельджуки сожгли дотла культурные центры Западной Грузии Кутаиси, Чкондиди. Турки не добрались до Абхазии, они орудовали только в Грузии. Поэтому, надо полагать, что в XI—XIII вв. последствия войны на экономику Абхазии повлияли не в столь сильной степени, как в самой Грузии.
Известный абхазский ученый-историк З. В. Анчабадзе, характеризуя прибрежную полосу Абхазии, писал: «Обитатели побережья занимались, главным образом, разведением проса, винограда, льна, огородных и садовых культур. О значительном развитии земледелия в тот период свидетельствуют найденные на территории Абхазии (Очамчирский, Сухумский и Гагрский районы) лемеха, мотыги, цалды, серпа и другие сельскохозяйственные орудия» (8). Комплекс сельскохозяйственных орудий труда выявлен в с. Багмаран Сухумского района. Здесь в большом количестве найдены сошники более раннего времени, что указывает на развитие пашенного земледелия с раннеантичной эпохи. Естественно, эта отрасль хозяйства не могла исчезнуть в эпоху развитого средневековья. Наоборот, она все более развивалась. Выращивали не только злаковые культуры, но и технические. Во всех крепостях в большом количестве встречаются врытые в землю большие пифосы диаметром до 1,5 м., которые предназначались для хранения пищевых продуктов. О пифосах из замка Баграта М. М. Трапш писал: «Все эти сосуды, несомненно, были предназначены для хра-

---

7 История Грузии для 8/9 кл. — Тбилиси, 1988, с. 126 (на груз. яз.).
8 Анчабадзе З. В. Указ. соч., с. 160.

нения продовольственных запасов — соленого или копченого мяса, вина, воды» (9).
Во время легких осад население, укрывшееся в крепостях, запасалось определенным количеством зерна, о чем свидетельствуют жернова, выявленные в крепостях замка Баграта (10), Анакопийской крепости (11). Грузинский историк XVIII в. Вахушти Багратиони о хозяйственной деятельности абхазов писал, что там «отлично плодятся все зерновые культуры. Крестьянин, имеющий только цалду и мотыгу может получить столько урожая, что он может прокормить семью и заплатить долги. Дыни и арбузы растут без ухода» (12).
Среди технических культур особое место занимал лен. А на его базе получила развитие льняная продукция. Эта отрасль в регионе была развита еще с античной эпохи. Льняные ткани из Абхазии получили мировую известность. В частности, М. М. Трапш писал: «Нужно отметить, что почти на всех рассмотренных железных предметах, покрытых

http://apsnyteka.org/

сцементировавшимся толстым слоем песка, пропитанным железной ржавчиной, сохранились кусочки тканевой материи типа отпечатков текстильной керамики, раскопанной в селище первого объекта, в местечке Безымянном. Эти фактические данные четко и определенно указывают на то, что еще в глубокой древности в хозяйственной деятельности местного населения видное место занимало ткацкое ремесло, продукция которого еще в конце бронзовой эпохи начинала, по-видимому, выходить из рамок домашнего производства и выносилась на рынок для сбыта» (13). В Абхазии вплоть до позднего средневековья производство льняной продукции не

---

9 Трапш М. М. Указ. соч., с, 153.
10 Там же, с. 171.
11 Там же, с. 119, 142.
12 Картлис цховреба, т. IV. — Тбилиси, 1973, с. 743-744 (на груз. яз.).
13 Трапш М. М. Археологические раскопки в окрестностях Сухума. — В кн.: Труды Абхазского института ЯЛИ, т. 29. — Сухум, 1958, с. 202.

теряет значения. Анализируя археологические и письменные источники, М. М. Трапш писал: «На территории современной Абхазии и всей Западной Грузии в течение большого исторического периода лен оставался основной технической сельскохозяйственной культурой. Еще в XVII в. население здесь одевалось, главным образом, в льняные ткани местного производства» (14). Мнение М. М. Трапша подтверждается археологическими материалами. Часто встречаются каменные л керамические пряслица от веретен. М. Трапш был прав, полагая, что наличие пряслиц от веретен в крепостях свидетельствует о том, что женщины, проживавшие здесь, в военное время занимались прядением и ткачеством (15). Пряслицы были выявлены в культурных слоях XI в. в крепостях Анакопии и замка Баграта (16).
Хозяйственная деятельность населения Абхазии определялась природными условиями. З. В. Анчабадзе выделяет две зоны — приморскую и горную. «Это подразделение оказывало свое влияние на хозяйственный быт и социальные отношения в крае. Если в приморской части ведущей отраслью хозяйства было земледелие, то в горных районах превалировало скотоводство» (17). Однако, это не означает, что в этих районах хозяйство велось изолированно. В приморской зоне, наряду с земледелием и садоводством, занимались и животноводством. Об этом говорят археологические раскопки на средневековых памятниках Абхазии. Так, например, в башне № 4 Анакопийской крепости были выявлены кости животных. Они встречались и в башне № 5 (116) и № 6 (119) этой же крепости, в замке Баграта (157, 165, 167), где в одном небольшом раскопе (6х3 м) были выявлены кости животных: костей коровы — 107, овцы — 63, лошади — 31, и свиньи — 1, а в

---

14 Трапш М. М. Указ. соч., с. 204.
15 Трапш М. М. Труды, т. 4, с. 143—144.
16 Там же, с. 108, 112, 114, 171.
17 Анчабадзе З. В. Указ. соч., с. 160.

другом раскопе (10х3 м) : коровы — 38, овцы — 16, лошади — 7 и свиньи — 1 экз.
По этим данным видно, что в прибрежной зоне важнейшее место в животноводстве занимали коровы и овцы. Что касается свиней, то они зафиксированы в незначительном количестве как в античное время, так и в раннем средневековье.
Следует отметить, что в горной зоне преобладало скотоводство, но и земледелие не было

http://apsnyteka.org/

запущено. Превалирование скотоводства в горной части Абхазии было вызнано тем, что в равнинной части скот заболевал бруцеллезом. Поэтому на равнинах обычно отары содержались на возвышенных местах (18). Развитие того или иного вида скотоводства было связано с географическими условиями, т. е. с природными возможностями выпаса. Так, например, в прибрежных районах преобладали травянистые луга, и поэтому там в основном занимались разведением крупного рогатого скота, овец и лошадей. Хотя и в этих местах разводили и мелкий рогатый скот, но он, как выше было сказано, здесь часто заболевал бруцеллезом, и поэтому имел второстепенное значение.
Мелкий рогатый скот значительное место занимает и предгорных и горных районах Абхазии. Как правило, овец пасли там, где много травы, а коз — в лесистых местах, поскольку они преимущественно едят листья и побеги кустарников и деревьев.
Поскольку равнинная часть Абхазии являет собой наиболее густо заселенную узкую полосу вдоль Черного моря, где нет обширных пастбищ, население этой зоны издревле использовало высокогорные альпийские луга, что, кстати, подтверждается каменными строениями «ацапгуара». Ими, в основном, насыщены центральная и северо-западная часть абхазских гор (от Очамчирского района на северо-запад).

_____

18 Бжания Ц. Н. Из истории хозяйства абхазов. — Сухум, 1962, с. 55.

Отсутствие обширных пастбищ и естественных сенокосов, как было отмечено нами, осложняло разведение скота (19). Территория Абхазии, в основном, была покрыта лесами и кустарниками, кормовые ресурсы быстро исчерпывались. Поэтому возникла система отгонного скотоводческого хозяйства, чему способствовала альпийская зона пастбищ с обильной травой и ручьями. Именно в этих местах располагались «ацангуары» — временные стоянки пастбища, которыми пользовались в летний период с июня по август. Изредка этот сезон длился до конца сентября, до первых снегопадов.
Ацангуары находятся на высоте около 2000 метров над уровнем моря и представляют нередко полуразрушившиеся каменные ограды. Известный абхазский ученый-этнограф Ц. Н. Бжания ацангуары делил на две группы — ранней и поздней кладки. Поздние комплексы, которые иногда называются «ахахвгуара» (каменная ограда), в отличие от более древних ацангуар, менее разрушены, сохранили свою планировку (20). Ц. Н. Бжания считал, что ацангуары были предназначены для загона мелкого рогатого скота (21). В конце пастбищного сезона в горах производился раздел спорного стада всего коллектива. Для этого все сборное стадо загонялось в центральную большую ограду; площадь ее доходила до 250—350 кв. м и могла вместить 300—400 голов мелкого рогатого скота. Каждый скотохозяин, член пастушеского коллектива «агуп», выводил из сборного стада свой скот, который узнавал, по специальным ушным разрезам «ахцара» и загонял его в отделения ограды. Глава коллектива осматривал выводимую скотину, для чего он становился у входа в постройку. В центральном, самом большом загоне, оставалось стадо главы, старшего «агуп».

_____

19 Гунба М. М. Указ. соч., с. 51-52.
20 Бжания Ц. Н. Указ. соч., с. 109.
21 Там же, с. 117.

После разбора стада каждый скотохозяин со своим стадом направлялся на свои зимовки «ааптра» (22).
В данном случае нас интересует время функционирования ацангуар. Ученые высказывают по этому поводу разные мнения. Например. Ц. П. Бжания полагает, что ацангуары

функционировали вплоть до XIX века, но он это мнение не подтверждает никакими данными. Ш. Д. Ипал-ипа ацангуары связывает с далеким прошлым. Он пишет: «Массовое строительство ацангуар на абхазских высокогорных пастбищах было вызвано новыми хозяйственными нуждами, конкретно новыми формами скотоводства, повлекшими за собой большие социально-экономические изменения. Это была эпоха широкого освоения металла и перехода к пастушескому отгонному скотоводству. Рост поголовья мелкого рогатого скота и забота о его кормах привели к завершению освоения превосходных безлесных горных лугов и пастбищ на рубеже II—I тыс. до н. э. Вероятно, отражением этого является Страбоновское сообщение о том, что некоторые гениохские племена занимали вершины гор, другие жили под открытым небом в ущельях. Причем, главной экономической основой горных скотоводов было в то время, по-видимому, овцеводство, что подтверждается и археологическими материалами, а также природно-климатическими условиями той эпохи» (23).
Мнение Ш. Д. Инал-ипа вполне логичное; освоение горных ресурсов могло произойти именно в ту далекую эпоху. Однако это не означало, что именно тогда же были исчерпаны все возможности по освоению этих мест. Не исключено, что население Абхазии в дальнейшем усовершенствовало освоение горной части своей страны. Эти традиции продолжаются и в настоящее время, хотя ацангуары уже не используются.

_____

22 Бжания Ц. Н. Указ. соч., с. 117.
23 Инал-ипа Ш. Д. Страницы исторической этнографии абхазов. — Сухум, 1971, с. 120-121.

В позднее средневековье существовала особая традиция выпаса овец. На наш взгляд, названные ограды использовались для загона именно овец, потому что в этих невысоких оградах нельзя было держать коз. По старой традиции, чабаны не имели постоянного ночлега: ночевали там, где их заставали сумерки, закутавшись в теплые бурки. Еду им приносили из общего лагеря-стоянки, чтобы овцы не худели от лишних перегонов. Такая форма выпаса овец сохранилась до начала XX в. Что ацангуары не были местом постоянного пребывания, говорит отсутствие в их окрестностях питьевой воды.
Весьма интересные соображения по поводу ацангуар высказывает Ю. Н. Воронов. По его мнению, ацангуары представляли прямоугольные помещения с высотой стен 1,2—1,4 метра. Весь полученный материал из ацангуар северо-западной Абхазии он датирует лишь ранним средневековьем (VI—X вв.) (24). Ю. Н. Воронов считает, что ацангуары являются продуктом одной эпохи, отражением какого-то важного переломного этапа в экономическом и общественном развитии местного населения (25). В этом случае Ю. Н. Воронов цитирует Ш. Д. Инал-ипа. Он этот важный переломный этап хочет видеть в т. н. первом местном государственном образовании. Ю. Н. Воронов пишет: «Как показывают материалы из ацангуар северо-западной Абхазии, а также из раннесредневековых горных укреплений Абхазии и Сочинского района (Псху, Ахчипсе, Пслух и др.), этот переломный этап утверждения определенной специализации хозяйства совпадал с возникновением и развитием первого местного государственного образования — Абхазского царства IX—X вв., созданного на базе княжества абазгов

_____

24 Воронов Ю. Н. О датировке абхазских ацангуар. — В кн.: Советская этнография, № 6. — М., 1973, с. 37.
25 Там же.

(VI -VIII вв.); ко времени последнего должны, вероятно, относиться наиболее ранние

http://apsnyteka.org/

ацангуары» (26).
Следует отметить, что возникновение «Абхазского царства» датировано не совсем конкретно: оно связывается с политикой бунтующего Леона II, который с помощью хазар стал правителем Абхазии. Абхазское царство возникло гораздо раньше VIII века. Но не это главное. Почему-то хозяйственный подъем связывается с политическими событиями, с дворцовым переворотом. Становится непонятным, что главное политическое положение или экономическое? Если победа Леона II была связана с поддержкой со стороны хазар и ослаблением Византии, то экономические успехи (если это не грабеж) не могут быть зависимы от других стран. Если политические события кратковременны, то экономические долговечны, если они не нарушаются разрушительными войнами. Если появление абхазских ацангуар датировать VI—X вв., тогда как можно толковать процветание цебельдинской культуры в I—V вв.? Допустимо ли процветание ремесленного производства при отсталом сельском хозяйстве? Огромное количество пифосов, амфор и других видов сосудов предназначалось именно для хранении сельскохозяйственных продуктов. Поэтому нам непонятны причины заявления Ю. Н. Воронова о том, что «в XI—XII вв. в силу определенных социально-экономических сдвигов (перемещение центра государственности на восток н др.), а также, возможно в результате изменения климата альпийская зона Абхазии опустела. Во всяком случае, в ацангуарах до сих пор не обнаружены следы жизнедеятельности пастухов ни в этот, ни в более поздний периоды» (27). Как нам кажется, перенесение столицы Абхазского царства в Кутаиси, надо полагать, не могло отрицательно повлиять на судьбу животноводства в Абхазии, тем более, что опустошительные войны Абхазия перенесла

_____
26 Воронов Ю. Н. Указ, соч., с. 37.
27 Там же, с, 39—40.

именно в VIII—IX вв., а в X—XIII вв. таких войн не было. Даже нашествие турок-сельджуков и монголов не коснулось Абхазии. Поэтому приведенными обстоятельствами нельзя объяснить прекращение использования ацангуар. Что касается другого аргумента — «изменения климата», то нам не известен такой факт. Если это имело место, тогда надо было сделать ссылку на автора той работы, где говорится об изменении климата.
Ю. Н. Воронов в горах обнаружил керамические предметы, которые сильно отличаются от керамики прибрежного и предгорного районов. Так, например, керамика, опубликованная Ю. Н. Вороновым, отличается от сухумской керамики . Если керамика из ацангуар содержит толченый известняк, то сухумская не содержит его, и поэтому здесь пористой керамики нет. Здесь также нет мажущейся керамики, тогда как такая керамика часто встречается на территории ацангуар.
Анализируя выше сказанное, хотим добавить, что для прекращения отгонного скотоводства в Абхазии не было причин. Его появление было вызвано необходимостью, т. е. отсутствием пастбищ нужного масштаба. Надо полагать, эта необходимость не могла исчезнуть и в зрелом средневековье. Если это так, тогда надо полагать, что в XI—XIII вв. скотоводство в Абхазии также находилось на достаточно высоком уровне. Иначе не могло и быть, поскольку в те времена производительные силы Абхазии быстро развивались соответственно и потребность в продуктах животноводства не сокращалась, уж не говоря о полном исчезновении.
О наличии в Абхазии овцеводства в рассматриваемый период свидетельствуют железные ножницы, выявленные в Анакопии (20) и в других местах. По словам грузинского историка XVIII в. Вахушти Багратиони,

_____
28 Воронов Ю. Н. Указ, соч., с. 38.
29 Трапш М. М. Труды, т. 4, с. 142.

здесь исключительно богатая фауна, в реках много рыбы... А коза здешняя крупная, с чистой шерстью». Он пишет, что «Абхазия лесистая страна», в ней «не достаточно естественных сенокосов» (30).

Иначе говоря, те условия, которыми было вызвано неимение горных пастбищ, существовали и в позднем средневековье. Поэтому трудно согласиться с мнением тех, кто утверждает, что с X в. прекращается освоение горных пастбищ Абхазии.

Население Абхазии всегда запасалось продуктами питания. Особенно это прослеживается в крепостях, где в военное время, в связи с длительными осадами крепостей, собирали большое количество продуктов. Их хранили в больших кувшинах. Например, в замке Баграта в одном небольшом квадрате во время археологических раскопок было выявлено пять больших глиняных пифосов, в двух из них находились части костей разных животных. Согласно М. М. Трапша, «все эти сосуды, несомненно, были предназначены для хранения продовольственных запасов — соленого или копченого мяса, вина, воды» (31). Следует добавить, что и зерно хранили в больших кувшинах-пифосах.

В этом же замке были выявлены три погреба с большими глиняными кувшинами, предназначенными дли хранения продовольственных запасов. «Один из погребов с 19 кувшинами был устроен вблизи стены у восточной башни. Другой погреб с 8 кувшинами находился у обрыва крепостного двора. Третий погреб с тремя кувшинами был расположен рядом со стеной у западной башни» (32).

Хозяйственная деятельность абхазов в зрелом и позднем средневековье заключается не только в производстве сельскохозяйственных продуктов, но и в ремесле. Оно было многоотраслевым и имело большую тра-

---

30 Картлис цховреба, т. 4, с. 785.
31 Трапш М. М. Указ раб., с. 153.
32 Там же, с. 169.

дицию. Например, керамическое производство начинается со времен каменного века (неолита) и в позднеантичное время оно процветает, опережая в этом деле соседние народы. Производство высококачественной керамики продолжается как в зрелом (X—XII вв.), так и в позднем средневековье. Прекрасной иллюстрацией тому является материал из с. Атара Очамчирского района. Там выявлен центр керамического производства. Найдено большое количество керамической продукции: пифосов, кувшинов, ваз. Все они больших размеров и украшены богато. Глина тщательно обработана и хорошего обжига. Все кувшины одноручные и объемистые» (33). Вся посуда тарная и, в основном, предназначена для виноделия Эта посуда как продукт ремесленного производства высококачественная, ее огромное количество свидетельствует об интенсивном развитии виноградарства и виноделия в зрелом средневековье. Продукция атарского гончарного производства встречается в разных районах Абхазии, что указывает на товарный характер керамического производства в Абхазии во II тысячелетии н. э.

Названная посуда не имеет аналогов. Она прослеживается только в Абхазии. Следует отметить, что и гончарные печи этого региона не имеют аналогов в известной нам научной литературе отличаются от других печей тем, что одноярусные, тогда как все другие двухъярусные. У последних в нижнем ярусе находится топочная камера, а на втором — обжигательная камера. В атарских обжигательных печах топочная часть находится в стороне от обжигательной камеры. Последние очень большие (12—14 кв. м). Трудно поверить, что при таком состоянии керамического (тарного) производства чахло животноводство. Ведь в этих же сосудах хранили продукты животноводства.

Аналогичная атарской посуда была выявлена на

_____

33 Гунба М. М. Атарские гончарные печи. — Тбилиси, 1985, табл. II—VII, X, XIII, XIV, XVI, XVII.

территории г. Сухума (34), в с. Царча Гальского района (материал не опубликован). Необходимо обратить особое внимание на наличие глазурованной керамики. Она встречается на всей территории Абхазии, начиная с X в. н. э. Большинство исследователей этой продукции считают ее импортной.

Так, например, В. Сизов, анализируя определенную группу поливной (глазурованной) посуды, где в виде орнамента изображена борьба человека со зверем, полагает, что такая орнаментация «относится к области персидского искусства, но исполнение изображения на названной тарелке весьма своеобразно. Качество исполнения отдаляет Персию от этого произведения» (35). Исходя из сказанного, В. Сизов считает, что этот предмет мог быть изготовлен в тифлисских мастерских.

Эти единичные экземпляры, может быть действительно привозные, но это не означает, что вся поливная керамика привозная. Ряд ученых утверждает, что поливная керамика местная. Этот тезис наиболее убедительно доказал О. Х. Бгажба. Он это сделал на основе петрографического анализа, который «показал, что керамика из Анакопии, замка Баграта и Сухумской крепости с бесцветной, салатной, зеленой, желтовато- коричневой поливной, независимо от ее цвета, изготовлялась из одного типа глины, соответствующей местному. Ее образцы имеют одинаковый минералогический состав тонкой естественной примеси кварца и структуру основной массы материала» (36). Если поливная керамика поступала бы из разных стран: Востока, Юга и Севера, тогда исключалась бы структурная идентичность этой керамики. Более того, на территории Сухума встречается часто бракованная посуда, что

_____

34 Гунба М. М. Новые материалы по археологии средневекового Сухума. — В кн.: Материалы по археологии Абхазии. Тбилиси, 1979, с. 75 — 76.

35 Сизов В. Восточное побережье Черного моря. — В кн.: МАГК, вып. II. — М., 1889, с. 25, 27.

36 Бгажба О. Х. Очерки по ремеслу средневековой Абхазии (VIII—XIV вв.). — Сухум, 1977, с. 24.

свидетельствует о ее местном производстве. Местная поливная посуда, на наш взгляд, по качеству не уступает импортной. Массовость этой керамики говорит о том, что ею пользовалось основное население страны. Она встречается по всему Сухуму (замок Баграта (37), территория санатория МВО (38), Сухумская крепость (39), Старый Сухум (40), выявлена в Гумистинском поселении, в селе Царча Гальского района (41).

Поливная керамика многообразна. Она состоит из больших двуручных амфор, одноручных кувшинов, горшков, блюд, тарелок, чашек, мисок, солонок, подсвечников и т. д. Все виды посуды богато орнаментированы.

Весь вышеприведенный материал говорит о высоком уровне гончарного ремесла вообще, особенно о производстве столовой посуды.

Процесс изготовления поливной посуды был очень сложным. Глина так тщательно промывалась, что она не содержала никаких примесей. Что касается формовки, орнаментировки, поливки и обжига — это также сложные процессы. Об этих процедурах, хорошо изучивший поливную керамику О. Х. Бгажба пишет: «Основные стадии изготовления поливной ангобированной посуды следующие:

http://apsnyteka.org/

1) Вылепленные кувшины, миски и т. д. подвергали слабой сушке, после чего покрывали ангобом.
2) Затем следовала вторичная просушка, длившаяся несколько часов, после чего мастер-художник более или менее острым инструментом прочеркивал по

---

37 Трапш М. М. Труды, т. 4, с. 155; Бгажба О. Х. Очерки по ремеслу., с. 155.
38 Гунба М. М. Новые материалы... с. 78— 83.
39 Гунба М. М. Поливная керамика средневекового Сухума, (рукопись).
40 Шервашидзе Л. А. Археологические раскопки Старого Сухума (рукопись).
41 Гунба М. М. Археологические раскопки в с. Царча Гальского района в 1976 г. Отчет (рукопись).

ангобу графический рисунок. Затем посуда сушилась несколько дней.
3) На хорошо высушенную посуду накладывали жидкую поливу нужного цвета (зеленого, коричневого) .
4) Затем посуде давали немного подсохнуть, после чего подвергали ее первому обжигу при температуре 800—850 градусов. При посадке в обжигательную печь блюда и миски укладывались одна на другую. При этом применялись специальные подставки треножки-«рачки», которые, во-первых, предохраняли поливу от порчи, а, во-вторых, обеспечивали равномерный охват посуды жаром.
5) После первого обжига посуду покрывали сплошь бесцветной поливой и давали еще раз просохнуть.
6) Наконец следовал второй и последний обжиг при температуре до 900 градусов» (42).
Этот вид ремесла широко был развит в Абхазии; поливная посуда, изготовленная в Абхазии, во всех отношениях не уступала как византийской, так и северопричерноморской.
Наличие соответствующего сырья для изготовления как простой, так и поливной ангобированной посуды, раннее знакомство абхазов с ручным, а позднее, уже в эпоху развитого средневековья, с ножным гончарным кругом, а также наличие гончарных печей способствовали местному развитию керамического производства в средневековой Абхазии, о чем свидетельствует сама продукция гончаров-ремесленников, которая представлена как доброкачественными готовыми изделиями, так и большим количеством керамического брака (43).
В Абхазии также производили керамический строительный материал — кирпич и черепицу двух видов: плоскую и желобчатую (солен и калиптер). Такой материал часто встречается на территории Абхазии. Так, например, во время археологического изучения Ана-

---

42 Бгажба О. Х. Указ. соч., с. 26-27.
43 Там же. Указ. соч., с. 37.

копиискоЙ крепости было выпилено большое количество кирпича и черепицы разных образцов. Этому строительному материалу М. М. Трапш дает следующую характеристику. «Среди обломков черепицы пять основных образцов. Первый с четырехугольной формой бортиком. Второй — имеет пятигранный бортик в сторону плоскости черепицы. Третий с бортиком пирамидальной формы. Четвертый — со скошенным треугольным бортиком в сторону плоскости черепицы. Пятый — принадлежит к типам черепицы калиптера полукруглой формы, с желобчатой поверхностью, вертикальными и горизонтальными язычковидными выступами» (44).

http://apsnyteka.org/

Определенная часть этой керамики относится к раннему средневековью, в основном же она относится к XI—XII вв.
Кирпич использовался при строительстве боевых башен Анакопийской второй линии обороны, особенно для выравнивания кладки стен. Так, например, кирпич был использован при строительстве 3-й и 5-й башен (45). Кирпичные пояса в стенах выявлены и на территории Сухумской крепости.
В строительном деле важное место занимала обработка камня, из которого клались в основном стены оборонительных сооружений и церквей. Памятников материальной культуры в средневековой Абхазии очень много. Одни сооружения возводились на известковом растворе из речного и морского булыжника без всякой обработки. В некоторых случаях во внешней части стены облицовочный булыжник обрабатывался для выравнивания поверхности.
При строительстве поздних стен Сухумской крепости часто пользовались старым способом: в кладке применяли т. н. лежни для равномерной осадки стен. Кладку стены производили на своеобразной основе из деревянных бревен, которые укладывались горизон-

44 Трапш М. М. Труды, т. 4, с. 141—142.
45 Там же, с. 108, 113.

тально — как продольно, так и поперек стены. Эта традиция идет еще с античной эпохи. По данным М. М. Трапша, гранитный валун представляет из себя чрезвычайно крепкий материал, но весьма неудобный для кладки, т. к. не имеет постели. Для того, чтобы валун имел постель, в особенности в облицовочной части кладки, его подвергают гранению, отбивая у него округлые части и создавая таким образом верхнюю и нижнюю постель» (46).
Бывают случаи, когда стены воздвигают путем забутовки. Так, например, церковь в Цкелкари (поселок Речхо-Цхири Гальского района) сооружена следующим образом: толщина стен 80 см, стены снаружи и изнутри облицованы чисто тесанными и тщательно пригнанными прямоугольными квадратами белого известняка. Пространство же между облицовкой стен заполнено обломками колотого камня на известковом растворе (47).
Этим же способом построен храм Мсыгхуа в с. Приморское Гудаутского района. Стены храма «сложены из двух рядов гладко тесанных квадров с заполнением из бутобетона (48). Этот памятник датирован X веком (49).
При сооружении церквей и крепостей часто пользовались тесаными квадрами. Л. А. Шервашидзе пишет, что как коробовый свод, так и стены склепа, обнаруженного внутри храма в поселке Цкелкари, выложены чисто тесанным камнем (50). По его словам, «при первом осмотре на месте можно было увидеть лишь

46 Трапш М. М. Труды, т. 2. — Сухум, 1969, с. 299.
47 Шервашидзе Л. А. Цкелкари (Ацкар). — В кн.: Материалы по археологии Абхазии. — Тбилиси, 1967, с. 41.
48 Кация А. К. Памятники архитектуры в долине Цкуара. — В кн.: Материалы по археологии Абхазии. — Тбилиси, 1967, с. 67—80.
49 Там же, с. 72.
50 Шервашидзе Л. А. Указ. соч., с. 40.

лежащие среди зарослей отдельные квадры чисто тесанного камня и забутовки» (51). При забутовке стены облицовывали хорошо тесанными известняковыми плитами.

http://apsnyteka.org/

«Тщательность облицовки осуществлена очень тонкой подгонкой камней без заполнения края швов раствором» (52). Таких примеров много, но и приведенных фактов достаточно, чтобы убедиться в том, что обработка камня и вообще уровень строительного дела в эпоху зрелого и позднего средневековья был высок.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что отдельные детали церквей сохранили фрагменты грузинского письма. Говорит ли это о том, что здания с грузинским письмом сооружались грузинскими зодчими? Обращают на себя внимание некоторые детали, которые говорят об особенностях местных церквей. Так, например, Л. А. Шервашидзе, характеризуя Цкелкарскую церковь, подчеркивает, что «на восточном фасаде бровка, состоящая из двух валиков и ряда кружков между валиками, венчает дугой вершину окна, а затем переходит на короткие горизонтали, причем у нижнего валика, имеющего меньшую окружность, эти горизонтали короче, у верхнего длиннее (таб. 1, 1). Концы горизонтальных борозд, образующих валики, не соединяются, они сходят на нет, отчего каждый из валиков оказывается как бы соединенным с поверхностью стены. Такое решение мотива валиков навершия окна очень оригинально и, возможно, говорит о каких-то чисто местных традициях» (53).

Отличие абхазских памятников от других подчеркивает искусствовед А. К. Кация. Перечисляя храмы Амбара, Лыхны, Моквский кафедрал и некоторые другие, А. К. Кация делает вывод, что «эти архитектурные маяки дали ориентиры, по которым стали вырабатываться отдельные плановые, конструктивные и ху-

---

51 Шервашидзе Л. А. Указ. соч., с. 39.
52 Там же, с. 41.
53 Там же, с. 41-42.

дожественные решения и складываться все более самостоятельные формы и характерные особенности. Абхазские сооружения отличают от остальных памятников христианской культуры того же времени, например, удлиненный план здания, выступающая полукруглая или же граненая апсида, отсутствие на фасадах резного декора, невысокий барабан купола, низкое шатровое перекрытие и т. д.» (54). К этим же памятникам он относит храмы из долины Цкуара (Мсыгуа и Ачануа).

Следовательно, церковные сооружения с грузинским письмом не относятся к грузинской архитектуре, они построены местными архитекторами. Что касается письма, то оно было выполнено по заказу грузинских священников, которые к тому времени господствовали в Абхазии. Как видно, строительное ремесло в Абхазии XI—XIV вв. развивалось самостоятельно.

Своеобразие церковной архитектуры прослеживается и на территории Анакопийской крепости. Интересный материал был выявлен при расчистке храма. «Стены храма были сложены из грубообработанного камня на известковом растворе с примесью гальки. Стены в отдельных местах имеют внутреннюю забутовку Пол был выложен высеченными известняковыми плитами, которые, судя по форме, служили прежде кровельной черепицей. Стены храма изнутри, очевидно, были оштукатурены и расписаны» (55).

Особое место у абхазов занимала обработка камня. Часто наблюдается художественное оформление отдельных деталей церковных сооружений, как, например, капители и т. д.

В средневековой Абхазии достаточно много церковных, крепостных и жилых помещений, воздвигнутых из камней. Как выше было отмечено, часто ряды кладки выравнивали с помощью кирпичных поясов. Бывали случаи, когда стены воздвигали из тесанных бо-

---

54 Кация А. К. Указ. соч., с. 77.
55 Трапш М. М. Труды, т. 4, с. 101.

льших известняковых или песчаниковых плит. Так, например, западная башня Царчской крепости в Гальском районе построена из больших квадров, строго выдержаны горизонтальные ряды, тогда как остальные стены воздвигнуты из булыжника.
У абхазов важное место занимало кузнечное ремесло. Об этом свидетельствует археологический материал, выявленный во время изучения памятников зрелого средневековья. Например, на территории Анакопийской крепости было выявлено большое количество железных гвоздей, ножей, серповидных предметов, наконечников стрел и т. д. (56). Наконечники железных стрел, обнаруженные в Анакопийской крепости, принадлежат к трем основным типам: плоские, ромбовидные, четырехугольные (57).
На всей территории второй оборонительной линии часто встречаются железные четырехугольные гвозди с кнопкообразными шляпками (58). Среди железных изделий встречаются долота, проколки, ножницы, серпы с зубцами, обломки топоров и ножи. Одни серпы имеют цалдообразную форму. Некоторые из них снабжены боковыми разрезными втулками. Ножи обычного типа прямоспинные с уступом при переходе к черепку. Встречаются ложи с дуговидной спинкой (59). Изредка встречаются железные топоры.
Кузнецы изготовляли и железные кресты.
Железные предметы были выявлены и на территории замка Баграта. Среди них находятся гвозди, ножи, втульчатые наконечники стрел (60).
Абхазия являлась одним из очагов древней металлургии на Кавказе. В недрах ее много различных руд, в том числе и железных, что давало ремесленникам возможность усовершенствовать способ производства железных предметов. Абхазы являлись искусными кузнецами-мастерами. Технология производства желез-

---

56 Трапш М. М. Труды, т. 4, с. 103, 108, 109, 112.
57 Там же, с. 144.
58 Там же, с. 145.
59 Там же, с. 142.
60 Там же, с. 166-167.

ных предметов очень сложна. Эту проблему исследовал в рамках IX—XIV вв. доктор исторических паук О. Х. Бгажба. По его мнению, техническими требованиями для изготовления железных ножей являются: «первое — максимальная твердость острия лезвия, способность сохранить остроту, второе вязкость — клинка, позволяющая лезвию при изгибах не ломаться» (61).
О. Х. Бгажба подчеркивает, что ремесленник-кузнец при производстве товарной продукции сильно был зависим от производительности его труда. К XI—XII вв. относятся те ножи, которые изготовлены техникой наварки стального лезвия на железную основу. «А это вполне закономерно, ибо до этого времени ремесленники применяли в основном более сложную технологию — сварку многослойного лезвия или же изготовление лезвия из чистой стали. Но к XI—XII вв. такая технология постепенно вытесняется более легкой, а следовательно, менее трудоемкой техникой наварки стального лезвия. Правда при этом качество ножа (срок службы) несколько уменьшается, но зато сильно снижается его стоимость, что имеет смысл в тех условиях, когда ремесленники стали работать на рынок» (62).
В технологии пружинных и шарнирных ножниц практиковалась наварка стального лезвия на железную основу. Такая традиция характерна для многих народов.
Абхазские кузнецы изготовляли топоры разных видов: одни — для рубки леса или дров, другие — для расчистки полей от кустарников и колючек, третьи для обрезки деревьев и

виноградных лоз. Такие виды орудий труда зрелого средневековья были выявлены на территории Анакопийской крепости (63).
При изготовлении этих предметов предварительно

---

61 Бгажба О. Х. Указ. соч., с, 42.
62 Там же, с. 43.
63 Трапш М. М. Археологические раскопки в Анакопии в 1957—1958 гг. — В кн.: Византийский временник, т. 19, с. 278.

выкованную полосу сгибали в середине на железном вкладыше, соприкасающиеся половинки сваривали. Затем вытягивали лезвие и обрабатывали острие, т. е. наваривали стальное лезвие на железную основу, чем достигалась вязкость тела топора, твердость лезвия и стойкость острия (64).
В средневековой Абхазии важное место занимали железные лемеха, которые представляют собой широкую, слегка выпуклую пластинку с загнутой втулкой в верхней части. Легкие лемеха обычно делались из одного куска железа, тяжелые — сваривались из двух половинок и усиливались наваркой продольной полосы и обваркой лезвия железной или стальной полосой. Кроме вытяжки и изгибания кузнец применял горячую рубку и сварку больших объемов металла и заточку на точильных кругах (65).
Ремесленники-кузнецы изготовляли замки и ключи. В слоях XI—XIV вв. замка Баграта был найден фрагмент, напоминающий собой висячий пружинный, цилиндрический замок и плоский довольно тонкий ключ Г-образной формы (66).
В кузнечном производстве средневековых абхазов особое место занимают боевые сабли и кинжалы. Для изучении технологии изготовления сабель необходимо их определенную группу подвергнуть структурному анализу. Однако изучен только один фрагмент. Приведем анализ, сделанный О. Х. Бгажба. «Клинок сабли откован целиком из стали. Сталь отличается неравномерной науглероженностью. На стенке клинка зона слабо науглероженная, ближе к острию науглероженность равномерная и содержание углевода возрастает. Это вполне закономерно, так как рабочий конец сабли должен отличаться от стенки большей крепостью. Однако за счет крепости теряется гибкость материала, что влечет за собой ломку оружия. Поэтому стенка слабо науглероженна. Таким образом, дос-

---

64 Бгажба О. Х. Указ. соч., с, 44.
65 Там же.
66 Там же, с. 45.

тигается сочетание крепости и гибкости, которые являются важным атрибутом для оружия подобного рода. По данным анализа металл сабли хорошо прокован, включения шлака небольшие, они мелки и вытянуты по направлению ковки. Структура стали — мартенсит, ближе к стенке — мартенсит с трооститом, на спинке зона ферритной структуры со следами перлита. Клинок сабли закаливался холодной среде (67).
Приведем еще один пример. Один нож-кинжал, найденный в 1952 г. при раскопках Сухумской крепости подвергся металлографическому анализу. Клинок ножа-кинжала откован целиком из стали. Качество металла отличное: включение шлака почти не наблюдается при микроскопическом исследовании, зерно мелкое, структура однородная, равномерно зернистая, микротвердость 350 кг/мм (68). Судя по структуре стали — сорбитообразный перлит с ферритом. Клинок подвергался термической обработке (нормализации или закалке с высоким отпуском). Практически сорбитная структура стали для данного изделия является наиболее выгодной, так как она обладает достаточной

http://apsnyteka.org/

прочностью и не хрупкая».
Среди металлических изделий выделяются две группы: 1-я — ножи, кинжалы, сабли, стрелы-ножницы, топоры, лемеха, серповидные пилы, долота. Эта продукция отличалась хорошим качеством; 2-я - менее качественные изделия гвозди, шилья, подковы, кресты. Поскольку весь изученный О. Х. Бгажба материал выявлен на территориях Анакопийской и Сухумской крепостей и замка Баграта, он их считает продукцией городских ремесленников. Он также допускает, что в раскопочном материале средневековых деревень могли бы попадаться подобные изделия (69).
Как видно из выше приведенного материала, кузнечное дело в средневековой Абхазии было высоко развитой отраслью ремесленного производства. Кузнечных

---

67 Бгажба О. Х. Указ. соч., с, 46.
68 Там же, с. 47.
69 Там же.

дел мастера специализировались: одни занимались только обработкой железа, другие изготовляли орудия труда. В средневековой Абхазии были кузнецы, обрабатывающие золото, т. е. золотых дел мастера, а также мастера по серебру. Все это отразилось и на ономастике, т. е. на фамилиях мастеров по металлу: Ажиба, Ахиба, Ардзинба. Это отражено в трудах Г. Ф. Чурсина (70), М. Джанашвили (71), Г. А. Дзидзария (72).
Из выше сказанного видно, что «местные кузнецы наряду с железом изготовляли и высококачественную сталь, они также практиковали наварку стального лезвия на железную основу, кроме того, применяли цементацию* (науглероживание): владели мягкой закалкой и закалкой с отпуском**. А знание всевозможных навыков и приемов в кузнечном ремесле, высокая квалификация самих кузнецов говорит о том, что в средневековой Абхазии существовала соответствующая система обучения» (73).
Следует подчеркнуть, что изготовляемые мастерами железные предметы имели абхазские названия, которые до сих пор сохранились: аиха (топор), аигушэ (цалда), ачага (мотыга), ахэызба (нож), ахьархь (пила), ахча ахэа (сабля), апсынгьари (наковальня), ажъахэа (молот), арытэа (клещи). Само собой разумеется, без соответствующей терминологии не могло бы развиваться кузнечное ремесло.

---

70 Чурсин Г. Ф. Материалы по этнографии Абхазии. — Сухум, 1957, с. 70.
71 Джанашвили М. Абхазия и абхазцы (этнографический очерк). — В кн.: ЗКОРГО, кн. XVI. — Тифлис, 1804.
72 Дзидзария Г. А. Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX в. — Сухум, 1952. с. 56.
73 Бгажба О. Х. Указ. соч., с. 52.

** Цементация — насыщение поверхности малоуглеродной стали углеродом при высокой температуре в целях создания твердого поверхностного слоя.*
*** Отпуск — вид термической обработки металлических сплавов с целью уменьшения их хрупкости.*

§ 2. Социальные отношения.

В экономике страны важное место занимала торговля. Она еще с античного времени была очень развита. Продукцию для рынка изготовляли ремесленники. Вышеназванная керамическая продукция средневековой Абхазии являлась товарной. В первую очередь

http://apsnyteka.org/

товар реализовывался внутри страны. Так, например, продукция атарских гончарных печей встречается как в Очамчирском, так и в Гудаутском районе. Главным образом это касается больших пифосов, имеющих важное народно-хозяйственное значение. Специализация атарских гончаров по производству тарной посуды является показателем высокого уровня развития сельского хозяйства. Товарное значение имели не только пифосы, но и другие виды посуды. В XI—XIII вв. самым ходовым товаром была поливная (глазурованная) посуда, этим объясняется ее многообразие и многочисленность. Превосходная столовая посуда встречается во всех поселениях зрелого и позднего средневековья: в Сухуме и его окрестностях, в Новом Афоне, в Царче. Она обнаруживает сходство с северопричерноморской и византийской аналогичной керамикой. Массовость этой керамики указывает на наличие торгово-экономических отношений как внутри страны, так и за ее пределами.

О торгово-экономических отношениях свидетельствует белоглиняная поливная посуда, совершенно отличающаяся от местной поливной керамики. Даже рисунки отличаются от рисунков местной керамики (изображение какого-то зверя кошачьей породы с человеческим лицом).

О торгово-экономических отношениях с внешним миром свидетельствуют и монеты, выявленные археологическими раскопками и случайно. Так, например, на территории Анакопийской крепости во время археологических раскопок было обнаружено 13 византийских монет, две из них были найдены на поверхности земли. Среди этих монет были медные и сереб-

ряные (1). Почти все монеты были выявлены в верхних слоях почвы и датируются XI в. н. э. На одной серебряной монете имеется надпись с именем византийского императора Константина Мономаха. Вторая монета принадлежит царю абхазов и грузин Георгию, сыну Баграта IV и датируется 90-ми годами XI века (2).

Наряду с отдельными монетами в Абхазии выявлены целые клады монет. Притом основная масса этих монет происходит из Византии, что указывает на тесные торговые связи Абхазии с ней. Эти монеты были чеканены византийскими императорами: Василием II, Константином Цимисхием, Константином Мономахом, Никифором III Ботаниатом, Романом III, Михаилом IV, Константином IV, Феодором, Константином X (3).

В разных местах Абхазии встречались грузинские монеты. Так, например, в Государственном музее Абхазии до 1983 года «хранились семь монет, снабженные паспортными данными грузинских монет XI—XIII вв.» (4). В Цебельде был найден клад монет, признанных грузинскими подражаниями арабским дирхемам (5). Аналогичные монеты встречались и в Пицунде (6).

Встречаются монеты Баграта IV, Георгия II, Давида Строителя. На монетах Баграта написано «христе возвеличь Баграта, царя абхазов» (7) и в центре написано «и севастос». Большой клад был выявлен в с. Лыхны Гудаутского района во время археологического исследования лы-

---

1 Трапш М. М. Труды, т. 4, с. 145.

2 Там же.

3 Шамба С. М. Монетное обращение на территории Абхазии (V в. до н. э. — XIII в. н. э.). — Тбилиси, 1987, с. 76.

4 Там же, с, 98.

5 Джалагония И. Л., Бгажба О. Х., Воронов Ю. Н. Клад подражаний арабским дирхемам из Цебельды. — Археологические исследования в Цебельде. — Тбилиси, 1983, с. 10 26.

6 Шамба С. М. Указ. соч., с. 97.

7 Пахомов Е. А. Монеты Грузии. — Тбилиси, 1970, с. 53.

http://apsnyteka.org/

хненского дворцового комплекса. В нем было 27 золотых и 44 серебряных монет» (8). Анализируя весь нумизматический материал, Шамба С. М. утверждает, что средневековая Абхазия была втянута в экономические и культурные взаимоотношения с развитыми центрами того времени (9).

Византийские и западноевропейские монеты XI—XII вв. свидетельствуют о широких торговых связях Абхазии со странами Запада. Торговые отношения связывали Абхазию и с соседними странами Северного Кавказа и Киевской Русью (10).

Часто жителей Северного Причерноморья, включая туда и Абхазию, называют черкесами. Согласно Шардену, «От пролива Меотийского болота до Мингрелии по берегу 600 миль... Турки называют их «черкес» или керкес» (11). Подчеркивая грабительские тенденции черкесов, Шарден пишет, что «торговлю с черкесами ведут с оружием в руках» (12). Прибрежные народы, в том числе и абхазы, вели торговлю со всеми теми, кто заходил к ним. Так, например, для кораблей, идущих из Константинополя и Каффы, предметом вывоза были люди обоего пола и любого возраста, мед, воск, кожи, шкуры шакалов и куниц.

С наступлением эпохи монгольского владычества экономическое положение Абхазии, надо полагать, ухудшилось. В исторических источниках говорится, что якобы Западная Грузия, куда входила и Абхазия, не была покорена монголами, но тем не менее при разделении Грузии на думны (округа), она стала восьмой думной и должна была платить ежегодную дань. Видимо, это обстоятельство послужило поводом или причиной тому, что и абхазы приняли участие в антимон-

---

8 Шамба С. М. Указ. соч., с. 104.
9 Там же, с. 117.
10 Очерки истории Абхазской АССР, ч. 1. — Сухум, 1960, с. 72.
11 Путешествие Шардена по Закавказью в 1672—1673 гг. — Тифлис, 1902, с. 19.
12 Там же.

гольском восстании грузин (13). Естественно, что раз имело место экономическое давление со стороны монголов, то сократился и выпуск товарной продукции, соответственно сократилась и торговля. Этим можно объяснить отсутствие в Абхазии монет монгольской эпохи.

Экономическое положение Абхазии позднего средневековья определило социальные отношения страны. Поскольку Абхазия и Грузия длительное время составляли политическое целое, надо полагать, что развитие социальных отношений в обеих частях объединенного царства должно было идти идентично. В Грузии к этому времени социальные отношения приняли формы вполне сложившегося развитого феодализма. Население ее делилось в основном на два класса — класс господствующий из феодалов (азнауров) и эксплуатируемый из феодально-зависимого крестьянства (глехи). Антагонистические противоречия и борьба между этими классами составляла важнейшую черту внутренней истории Грузии той эпохи (14).

Аналогичная ситуация, по всей видимости, была в Абхазии. Об этом говорят термины «аамста» (дворянин) и «анхаю» (крестьянин). Эти сословные категории абхазского общества были основными классами, наряду с ними были ремесленники и купцы.

Выше говорилось о ремесленниках-производителях керамической посуды: тарной, кухонной и столовой. Массовый выпуск такой керамики требует специализации независимо от местонахождения центра производства. Один из центров керамического производства находился в селе Атара, Очамчирского района. Другой центр керамического производства, надо полагать, находился в Севастополисе (Сухуме). В этом центре для

производства поливной керамики использовалась сложная технология, следовательно ее производитель должен был иметь высокую квалификацию. Огромная

---

13 Картлис цховреба, т. II. — Тбилиси, 1959, с. 215.
14 Анчабадзе З. В. Указ. соч., с. 161.

продукция ремесленников реализовывалась в основном через купцов. Об этом говорят выше приведенные факты наличия иностранных монет на территории Абхазии.
К сожалению, мы не располагаем сведениями о правах ремесленников и о их зависимости от центрального правительства или от местных феодалов. Поэтому
нам иногда приходится обращаться к аналогичным явлениям в Грузии. Как известно, основную массу грузинского крестьянства того времени составляли крепостные крестьяне, прикрепленные к земле феодала и являвшиеся объектом купли-продажи. Крепостные крестьяне подвергались жесткой эксплуатации со стороны своих господ и несли в их пользу ряд феодальных повинностей (оброк, барщина, зачатки денежной ренты) (15).
З. Анчабадзе считает, что такое же положение было и в Абхазии, утверждает, что и в Абхазии были так называемые «дидебулы» (вельможи). В данном случае он ссылается на грузинского историка XIII в., автора «Истории и восхваления венценосцев», где действительно упомянуты «дидебулы». Не трудно предстать положение абхазских вельмож, но непонятно положение крепостных крестьян. Как правило, положение крепостных крестьян ухудшается с течением времени. Если это так, тогда крестьяне Абхазии накануне крестьянской реформы должны бы были оказаться прикрепленными к земле, лишенными юридической свободы, но это, по данным некоторых документов, не подтверждается. Надо полагать, что абхазские крестьяне не были прикреплены к земле, их зависимость от феодалов была чисто экономической. Об этом, как нам кажется, говорят материалы, составленные управляющим имением Георгия Шервашидзе А. Пахомовым. По его сведениям, иногда крестьяне и князья оказывались в одинаковом положении. Например, в середине XIX в. у князя Дмитрия Шервашидзе «было 150 кобыл и огромное количество буйволов, коров и бара-

---

15 Анчабадзе З. В. Указ. соч., с. 161.

нов. Весь этот скот пасли зимой между реками Адзапша *(Гнилушка. — М. Г.)* и Шыцкуара, и князья Дзапш-ипа ничего за это не брали и не считали себя вправе мешать князю Дмитрию пасти свой скот в Эшере. Скота этого, между прочим, было так много, что по его милости до войны *(1855—1856 гг. — М. Г.)* никто не мог сеять ни кукурузы, ни гоми на низменных местах по берегу моря, и как князья Дзяпш-ипа так и их крестьяне должны были обрабатывать себе земно на горе» (16). Это было вызвано тем обстоятельством, что князья Дзяпш-ипа подчинялись князю Дмитрию Шервашидзе.
А. Пахомов называет категорию «анхаю», которая часто самовольничала — захватывала имения и присваивала социальное звание «ашнакума». Например, анхаю Хасан и Мадж Цхчи из ущелья р. Гумыста. Хасан Цхчи сперва захотел самовольно занять покинутое Бесланом Анчабадзе имение в селе Ачадара и принять титул аамста. Как отмечает А. Пахомов, Хасан Цхчи принадлежал к анхаю из села Яштхуа. А Мадж Цхчи и его сын Ахмет за все время абречества князей Дзяпш-ипа (было такое время) не платили никаких повинностей и всегда находились в свите этих князей, что дало им повод считать себя ашнакумами. Через некоторое время Хасан Цхчи, получив разрешение от князя Дмитрия поселиться в селе Яштхуа, «кроме своего, действительно отведенного ему князем

http://apsnyteka.org/

Дмитрием, участка земли на горе, занимает огромное пространство близ ущелья реки Гумисты и, не довольствуясь тем, что занимает сам, пригласил к себе еще несколько беглецов из разных других селений (преимущественно из Бзыбского округа), которые, занимая земли, принадлежащие князю Георгию Дмитриевичу, ничего не платят настоящему помещику и при-

---

16 Пахомов А. Записка об имениях князя Георгия Шервашидзе — В кн.: Материалы по истории Абхазского княжества. Опубликована И. Антелава и Г. Дзидзария. — Тбилиси, 1953, с. 245.

знают себя вассалами анхаю Гасана Цхчи, которому придают титул аамста» (17).
Как следует из этого материала, крестьяне Абхазии в XIX веке еще сохраняют юридическую свободу и право на свободное перемещение. Нередки случаи, когда крепостные крестьяне не несут никаких повинностей.
Как видно из материалов А. Пахомова, ашнакма, аамста и анхаю последнее время все чаще стали претендовать на большие участки земли. Раньше, по словам А. Пахомова, «всем давалось (да и сами они больше не брали) столько земли, сколько было необходимо для их прокормления и обыкновенно на каждый дым, к какому бы сословию он не принадлежал. Претензии, превышающие это количество начали проявляться только в последнее время, когда, вследствие умиротворения края, жители начали понимать, что выгодно зарабатывать не один насущный хлеб, но некоторый излишек для продажи» (18).
Каждое сословие несло определенные повинности. Даже князья зависели друг от друга и обязаны были одни другим. Это видно из вышеприведенной цитаты из письма Д. Пахомова, где говорится о том, что скот князя Дмитрия пасется во владениях князей Дзапш-ипа и те «не считали себя вправе мешать князю Дмитрию» в этом деле. Князья Дзапш-ипа были преданы Гасан-бею и Дмитрию. Последние «дорожили их преданностью, всегда им помогали, давали им много подарков и не брали ничего с их крестьян, а предоставляли им вполне пользоваться ажидзом за пастьбу чужого скота в Эшере» (19).
Такая зависимость рода Дзапш-ипа от князей Шервашидзе продолжалась до выезда владетеля Абхазии в Россию; до этого они себя считали подвластными князя Георгия.
Следует

---

17 Пахомов А. Указ. соч., с. 250.
18 Там же. с. 253—254.
19 Там же, с. 245. Ажидз — это плата, которую брали абхазские князья за право пользования пастбищами.

отметить, что и род Дзапш-ипа по происхождению Чачба (Шервашидзе).
Иногда представители эшерских Дзапш-ипа выступали в роли лесничих. Об этом свидетельствует сообщение А. Пахомова о пользовании лесом в с. Эшера. Он пишет: «До воины лес в Абхазии по определенной цене нигде не продавался. Обыкновенно нуждавшиеся в строевом материале или в дровах приносили какой-нибудь приличный подарок товарами (редко деньгами) князю Дмитрию, который выдавал записку на вырубки леса. Записку эту представляли Тагу Дзапш-ипа, который обязан был смотреть за целостностью леса и охранять рабочих от нападений, а Тагу по записке князя Дмитрия указывал место рубки, а на свои труды получал также небольшой подарок» (20).
Произвол отдельных князей отрицательно влиял на интенсивность ведения хозяйства дворянами, ашнакумами и крестьянами. Такие факты имели место в Абхазии особенно после махаджирства. «По восстановлению в Абхазии владетельной фамилии, владетель

http://apsnyteka.org/

Зураб, заботясь о заселении пустых мест между Сухумом и рекою Кодором, вместе с другими своими подвластными, переселил и род Чирикба из Яштуха в Пшап и Багажяшта. Князь Дмитрий всех снова переселил в Яштхуа, где они занимали не очень большое пространство в участке Хиббаурипш» (21).
Представители господствующего класса жили за счет эксплуатации зависимых людей. Господствующий класс представлен княжеским и дворянским родами. Что касается эксплуатируемого класса, то он состоял из разных категорий крестьян, ремесленников и купцов. В общих чертах, ничего не сказано в сообщении А. Пахомова об обязанностях крестьян, но в некоторых конкретных случаях указывается на это. Он пишет: «Впрочем, все анхаю Гублиа выходили на полевые работы и на сбор орехов и винограда в помещичьих са-

---

20 Пахомов А. Указ. соч., с. 246.
21 Там же, с. 253.

дах. Теперь они обязаны нести те же повинности, как и все другие анхаю селения Яштхуа» (22).
Некоторые сведения А. Пахомова дают повод утверждать, что какая-то часть крестьянства была прикреплена к земле. Так, например, в селе Яштхуа жили пять домов анхаю Ардзинба, из которых Титу, Урыс и Еслам Ардзинба были выходцами из седа Ачандара, они приехали сюда после введения в Абхазии русского управления, им предложено было вернуться в прежнее место жительства (23). Эти анхаю, кроме вышеуказанных, несли и другие повинности: давали хозяину барана или ягненка, или за неимением их козу или козленка; пять комолок кукурузы; одну повозку чалы или сена и одну повозку дров. Кроме того, должны были обрабатывать помещичью землю, там, где им укажут, в размере не более одного дня пахоты на каждый дом и собирать виноград и орехи. В процессе этой работы крестьяне должны были питаться, и поэтому каждый из них обязан был брать с собою кукурузную муку или готовую мамалыгу и сыр, а помещик обязан был давать им мясо, для чего резали обыкновенно коров, взятых в штраф с тех подвластных (тавад, аамста, ашнакума и крестьян), которые не вышли на барщину. Если этих штрафов не хватало, то резался скот, принадлежащий помещику.
Главным источником богатства была земля. Ею владели, в первую очередь, князья-помещики, а также представители и других социальных слоев: аамста, ашьнакума и анхаю. Были и другие права, которые позволяли вышеназванным категориям пользоваться землей. Это тот случай, когда человек имеет право жить на определенном участке, пользоваться землей, но в то же время лишен права владения. Когда к владетелю, помещику, приходит некто извне и просит убежища, первый выделяет ему определенный участок для проживания. В этих случаях пришелец, или, как его на-

---

22 Пахомов А. Указ. соч., с. 256.
23 Там же, с. 257.

зывали тогда, «асас», мог жить на выделенном участке временно или до конца своей жизни. Очень часто его возвращали обратно, но были случаи, когда он становился коренным жителем в связи с долгим пребыванием на одном и том же месте.
Асасами могли стать те, которые имели право пользоваться землей, т. е. атауады, аамста, ашьнакума и анхаю. А. Пахомов называет немало асасов княжеского происхождения. Так, например, князьям Маршания позволено было поселиться в селе Эшера на правах асасов (24).

http://apsnyteka.org/

На правах асасов поселялись аамста, о чем А. Пахомов писал: «Пшмаф *(Маргани. — М. Г.)* между тем, благодаря покровительству Григория Шервашидзе, стал считать себя полновластным помещиком Аварче, захватил в свои руки всех живущих там подвластных покойного князя Дмитрия, пригласил туда своих братьев Соулаха и Чапиака и множество асасов. В сущности и сам Пшмаф и его братья сами асасы, произвольно там поселившиеся со всем своим семейством» (25).
О правах ашнакума поселиться в качестве асасов говорят некоторые факты, приведенные тем же А. Пахомовым. По его словам, в Багажяшта живут в качестве асасов ашнакумы Кучба, цебельдинские выходцы, поселенные в этом селении Хасаном Маргания в 1864 году, после смерти князя Дмитрия. А. Пахомов утверждает, что ашнакумы из рода Кучба уже не в первый раз поселяются в этих местах (25).
О келасурских анхаю и торговцах, зависящих от князей, А. Пахомов пишет: «Между прочим эти анхаю, а также и келасурские торговцы, доставляли в дом помещика молоко, яйца, сыр, кур и прочую мелочную провизию. Кроме того, келасурские торговцы доставляли также в дом помещика чай, сахар и прочие бакалейные товары, не в счет той платы, которая

---

24 Пахомов А. Указ. соч., с. 249.
25 Там же, с. 299.
26 Там же, с. 281.

взималась со всех вообще товаров за право торговли на земле помещика» (27).
Следовательно, основными сословиями господствующего класса в Абхазии средних веков были князья (атауад) и дворяне (аамста). К высшим сословиям примыкали и представители духовенства. Промежуточное место между дворянством и высшим слоем крестьяства занимали ашнакума, в обязанность которых входило обслуживание помещика. Характеризуя ашнакумов, А. Пахомов пишет: «Вообще я не вижу никакой надобности давать им земли более, чем их имеют простые анхаю, к которым шинакумы скорее принадлежат, чем к сословию аамста, и отличаются от первых только тем, что не обязаны сами пахать землю и приносить оброк козами, кукурузой и прочими произведениями земли, а составляли домашнюю прислугу помещика» (28). По словам того же А. Пахомова, обязанности ашнакумы заключались в личном прислуживании своему помещику: они обязаны были смотреть за его лошадьми и оружием, ездить в его свите в качестве телохранителей; посылались с разными поручениями; бывали моуравами, а вообще делали все, исключая черную работу, которая возлагалась на помещичьих ахую и ахашвала. Кроме того, ашнакумы обязаны были являться на полевые работы вместе со своими подвластными, и хотя сами не работали, но обязаны были наблюдать за тем, чтобы работа производилась как следует (29). А. Пахомов дает характеристику двум яштухским ашнакумам Чирикба и Баалоу. Он их считает пришельцами из Северного Кавказа. «Соответственно только эти две фамилии и можно считать действительными шинагмами. Это можно заключить уже из того, что только им одним покойный князь Дмитрий позволял брать половину ажидза, собиравшегося в его пользу с чужих стад, пригонявшихся в Яштуха, и эту половину обе фамилии должны были

---

27 Там же, с. 271.
28 Пахомов А. Указ. соч., с. 253.
29 Там же, с. 255.

делить между собою. Кроме того, при отдаче на откуп яштухского винограда и орехов

http://apsnyteka.org/

князь Дмитрий назначал моуравов для присмотра за порядком и охранения рабочих непременно одного из шинагм этих двух фамилий, за то такой моурав получал обыкновенно небольшой подарок от подрядчика. Но так как фамилия Чирикба была многочисленнее фамилии Баалоу, то такие моуравы от первой фамилии назначались чаще. Это обстоятельство послужило поводом Чирикбаевым считать себя первыми в Яштуха, что со временем, благодаря покровительству Гасана Маргани и Григория Шервашидзе, им совершенно удалось и теперь все почти жители Яштуха находятся под их влиянием и в особенности под влиянием Кягуса Чирикба...» (30).

По этим материалам видно, что ашнакумы могли добиться более высокого положения, чем многие аамста, а может быть и атауад.

Разделение общества на социальные слои началось давно, еще с эпохи бронзы, но оно у разных пародов протекало по-разному. Дальнейшее расслоение общества и в позднем средневековье происходило по разному у разных народов. Мы выше характеризовали отдельные слои населения с использованием грузинских терминов «тавади» и «шинакма», что безоговорочно указывает на взаимовлияние грузин и абхазов. Термин «тавади» означает самостоятельный, «независимый», так же, как и «азнаури» означает «свободный». Происхождение должности «тавади» связано с управлением областями и восходит где-то к XIV в. Из сословия азнауров выделяются знатные фамилии («дидгвариани»), что было связано с возвеличением должностных азнауров за преданность. В эпоху децентрализации Грузии ее отдельные области были подвластны отдельным вельможам, которые свои должности превратили в наследственные, в связи с чем даже цари не могли смещать их, т. е. они становятся самостоятель-

30 Пахомов А. Указ. соч., с. 255.

ными. Через определенное время их владения начинают называться «сатавадо», т. е. относящееся таваду. Спустя некоторое время этот термин приобретает социальный характер, а затем внедряется и в Абхазии.

Социальные слои позднесредневековой Грузии и Абхазии сходны в основном. В Грузии господствующими классами позднего средневековья считались тавады, азнауры и представители духовенства. В Абхазии тоже были аналогичные классы, о чем говорилось выше. Однако следует отметить, что не все категории классов Грузии имели полную аналогию в Абхазии.

Социальные отношения позднесредневековой Западной Грузии рассмотрены в работе О. Соселия «Из истории Западной Грузии феодальной эпохи» (Тбилиси, 1966). В монографии он не использует термин «шинакма», а пользуется термином «мсахури» («слуга»). По О. Соселия, «мсахури» представляют верхний слой крестьянства. Их кровь два раза дороже крестьянской, т. е. за убитого «мсахури» налагали штраф вдвое выше, чем за убитого крестьянина. Эта категория в Западной Грузии упоминается во второй половине XV в. (31). В основных документах это сословие не значится; после князей и дворян в документах названы только крестьяне. О. Соселия полагает, что «мсахури» XVI в. по своему положению не отличается от крестьян (32).

Харатеризуя крестьян, О. Соселия делит их на несколько категорий: коренные и пришлые извне, а по правам: добровольные, купленные, дарованные (пожалованные), пожертвованные. В позднем средневековье добровольных крестьян превращают в коренных. По мнению О. Соселия, их в Западной Грузии очень много, а в Абхазии еще больше (33). Имущество крестьянина, умершего, не оставив наследника, переходило к его хозяину, помещику (34). Это было вызвано тем, что у

31 Соселия О. Из истории Западной Грузии феодальной эпохи. — Тбилиси, 1966, с. 76.
32 Там же.

33 Там же, с. 73.
34 Там же, с. 113.

крестьян было имущество: земельный участок, скот, виноградники и сады. Это подтверждает и Л. Пахомов. Касаясь снабжения ашнакума земельными участками, он пишет, что не надо давать им больше, чем их имеют простые анхаю. То есть анхаю имеют определенные участки земли в объеме 10 —15 дней пахоты на каждый дом (35).
В Мегрелии крестьяне несли разные повинности. Они, помимо других повинностей, должны были выполнять определенную черную работу (нагрузку), заготавливали дрова на зиму впрок, чтобы огонь постоянно горел во дворцах; когда господин отправлялся куда-нибудь, то его вещи, посуду, провиант, постель и т. д. крестьянин должен был тащить на себе. Не имел право пользоваться для этого лошадью или другим животным, если даже имел их. Он должен был следовать за своим хозяином пешком (36).
Аналоги таким отношениям между помещиком и крестьянином не имели место в Абхазии, несмотря на то, что крестьяне обязаны были нести в пользу своих помещиков ряд повинностей, о чем было сказано выше. Касаясь крестьянских повинностей, З. В. Анчабадзе описывает состояние в основном грузинских крестьян (37). О крестьянах Абхазии почти ничего не сказано. Ссылаясь на источник XIII века «История и восхваление венценосцев», З. В. Анчабадзе заключает: «Совершенно очевидно, что наличие в Абхазии высшей феодальной прослойки — дидебулов, предполагает наличие и других сословий феодального общества, как мелких феодалов, так и широких масс феодально зависимого крестьянства» (38).
З. В. Анчабадзе дает совершенно определенную характеристику экономическому положению Абхазии

---

35 Пахомов А. Указ. соч., с, 254.
36 Соселия О. Указ, соч., с. 82; Ламберти. Описание Колхиды, называемой теперь Мингрелией, СМОМПК, вып. 43, — Тифлис, 1913, с. 28.
37 Анчабадзе З. В. Указ. соч., с. 161.
38 Там же, с, 162.

XIV—XV вв. Он считает, что в условиях постоянной опасности проникновения монгольских полчищ на территорию Абхазии население ее в какой-то степени лишено было стимула заниматься созидательным трудом. Также возложенные монголами на Грузию дань и различные налоги, тяжесть которых в какой-то мере нес и абхазский народ (в то время Абхазия подчинялась Сабедиано), тоже сковывали его деятельность (39). Это мнение З. В. Анчабадзе подкрепляется и тем фактом, что в Кохтаставском антимонгольском заговоре активное участие приняла Абхазия (40).
Одним из последствий изменения общей обстановки на территории Абхазии рассматриваемого периода, по мнению З. В. Анчабадзе, является выселение определенной части ее населения па Северный Кавказ. «Это переселение положило начало утверждению на северных склонах Кавказского хребта представителей абхазской национальности, которые впоследствии стали формироваться в самостоятельную абазинскую народность» (41). Причиной такого переселения З. В. Анчабадзе считает экономические условия — усиление роли экстенсивного хозяйства и увеличение удельного веса отгонного скотоводства. Как известно, в Абхазии не было обширных пастбищ, в связи с чем начали осваивать зону альпийских лугов. Однако это происходило только летом и всего приблизительно два месяца. Что касается склонов Северного Кавказа, то там были обширные пастбища и естественные сенокосы. Эти склоны использовались как летом, так

и зимой. Обезлюдение значительных пространств на Северном Кавказе, в результате монгольских опустошительных нашествий, также должны были благоприятствовать этому процессу.
Что касается хронологических рамок переселения абхазов на Северный Кавказ, то их З. В. Анчабадзе достаточно обоснованно определяет XIII—XVII вв.

39 Анчабадзе З. В. Указ. соч., с, 255.
40 Картлис цховреба, т, II, с. 215.
41 Анчабадзе З. В. Указ. соч., с. 256.

Если такое переселение абхазов на Северный Кавказ способствовало экстенсивному ведению хозяйства, как это утверждает З. В. Анчабадзе, то тогда, как можно понять сведения Ламберти о том, что у абхазов было много скота. Он пишет: «У них *(абхазов — М. Г.)* множество крупного и мелкого рогатого скота. Ежедневная пища их: сыр, молоко и дичь» (42). Надо полагать что обилие мясных и молочных продуктов не является показателем ведения экстенсивного хозяйства или же падения экономики. Переселение абхазов на Северный Кавказ, которое длилось так долго, вряд ли отрицательно повлияло на ведение интенсивного хозяйства.
Если понятны причины переселения абхазов в эпоху монгольского господства, то причины переселения части его на Северный Кавказ в XIV—XVII вв. пока не установлены. В это время Абхазия не испытывала экспансию иноземных захватчиков. Но зато междоусобные войны между абхазами и мегрелами были настолько часты, что они отрицательно сказывались на ведение хозяйства. Эти войны носили в основном грабительский характер.
Ухудшалось не только положение крестьян, но и других низших слоев: ахую, ахашвала, атвы-рабов. Если анхаю имели частную собственность, то другие были лишены ее. Следует отметить, что в конце средневековья закрепощение крестьян не было завершено и потому они себе позволяли покидать насиженные места и искать более подходящего покровителя, тогда как вышеназванные низшие слои общества не имели никакой собственности и жили за счет своего хозяина. Их положение зависело от состояния их хозяев.
Г. Д. Дзидзария достаточно конкретно характеризует представителей низших слоев. Например, ахую он отождествляет с категорией «агыруа». В Самурзаканской Абхазии взамен этих терминов употреблялось мегрельское слово «дольмахоре». Представители этого сословия занимались домашним хозяйством только

42 Ламберти. Указ. соч., с. 189.

внутри двора А если судить по этимологии, то это слово означает «приготовляющий пищу», т. е. повар. Их количество накануне крестьянской реформы составляло около 8 тысяч душ (43). Как утверждает Г. А. Дзидзария, ахую образовались из ахашвала и пленных, а также через закабаление лиц других сословий, в первую очередь из крестьянского (44).
Что касается ахашвала, то они относились к самому низшему сословию — рабам. По определению Г. А. Дзидзария, «социальный термин ахашвала... и сейчас употребляется как «доход» или «прибыль» что буквально осмысливается так: «то, что досталось», «благоприобретенное», «излишек», «лишний» (45).
Ахашвала отождествляется с «атвы (атэы) — раб.» «Однако этот термин не был специфическим для обозначения раба, а выражал более понятие — собственность вообще

(отсюда глагольная форма атэра — «принадлежность» или точнее «принадлежание»), в каком смысле он чаще всего и употребляется в современном абхазском языке. Поэтому понятие «раб» и «собственность» ассоциировались настолько тесно, что оба эти понятия покрывались одним общим термином «атэы», т. е. выражали одно содержание — «собственность» (46). Основными источниками приобретения рабов были местное крестьянство, грабежи и войны» (47).
Есть еще одна категория низшего слоя, которая в Абхазии называлась «амацуразку» (амацура зкэу), которая составляла небольшую группу феодально-зависимого населения Абхазии. Их в Самурзаканской Абхазии называли «мойнале», и они составляли средний разряд «хипши» — зависимых (крестьян). «Амацуразку» значит: «на ком лежит обслуживание», т. е связанный работой, прислуживанием, службой.

_____

43 Дзидзария Г. А. Труды, т. 1, — Сухум, — 1988, с.. 343.
44 Там же, с. 344.
45 Там же, с. 365.
46 Там же.
47 Там же, с. 369.

Амацуразку обладали некоторой особенностью, отличавшей их от ахою и по объему гражданских прав, присущих каждой из этих двух групп населения, и в экономическом отношении. Их было всего 1300 душ. Их обязанности отличались от прежнего состояния и были строго определены. С течением времени об этих крестьянах начало складываться понятие как об особой крестьянской категории. Наиболее определенное оформление такой группы произошло в Самурзаканской части Абхазии, что было вызвано соседством с Мегрелией. Случаи выкупа повинностей амацуразку были очень редки. Однако примеры перехода их в категорию анхаю имели место; выкупная плата достигала от 70 до 300 рублей (48).
Еще об одной категории. Это азаты — «вольноотпущенники» или «уволенные из других сословий» крестьяне. Они отпускались по какому-нибудь особому случаю, например, за воспитание детей помещиков. Если крестьянин, зависевший от какого-нибудь дворянина, состоявшего в свою очередь в зависимости от патрона «высшего разряда», получал на воспитание сына последнего, то в таком случае он считал себя уже независимым от своего непосредственного владельца и свободным в отношении обоих своих патронов (49).
Таким образом, крестьяне рассматриваемой категории получали свободу чаще всего по инициативе самого феодала. Азаты, как и другие абхазские крестьяне, могли перейти в привилегированное сословие (50).
Абхазия остается феодальной страной даже до момента крестьянской реформы. Крестьянское сословие, как видно, многослойное. В XVIII веке товарное производство резко сокращается и развивается натуральное хозяйство. В связи с сокращением товарного производства начинает падать городская жизнь.

_____

48 Дзидзария Г. А. Указ. соч., с. 379.
49 Там же, с. 383.
50 Там же.

Следует отметить, что абхазская община отличались своеобразием. Здесь не было общинной собственности на пахотные земли. Они принадлежали отдельным семьям, объединенным в сельские общины В общинном пользовании находились только леса и пастбища (51).

http://apsnyteka.org/

51 История Абхазии. — Сухуми, 1986, с. 80.

ГЛАВА II. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В АБХАЗИИ В XI—XIII ВВ.

§ 1. Абхазское царство в конце X — в начале XI веков и вопрос объединения Абхазии и Грузии (политика абхазских царей).

Абхазское царство в X веке было самым мощным царством в Закавказье. Оно занимало территорию, заключенную между рекой Кубанью на северо-западе и рекой Чорохи на юге (1). Восточные границы не всегда были прочными: Кахети и Эрети иногда отказывались от подчинения Абхазскому царству. Чем объяснить такое усиление Абхазского царства? Развитой государственной системы и политической мощи абхазы достигают благодаря этнической консолидации, которая происходила в течение почти всего VII века. В первой половине VIII века Византия вынуждена была признать Абхазию и ее государственность; Лев Исавр III признал права правителя Абхазии Леона I. Он писал: «Жалую звание эристава Абхазии тебе и сыновьям твоим и будущим потомкам навеки» (2). В это время власть Леона I еще не распространялась на южную часть Абхазии, она на юге ограничивалась рекой Келасури. Перед Леоном стояла проблема объединения Абхазии, решение которой осложнялось тем, что после изгнания арабов из Западной Грузии, на нее распространилось влияние Византии. Однако решению этой проблемы предшествовало одно обстоятельство, по которому Леон I получает право на приобретение определенной территории в Запад-

1 Картлис цховреба, т. 1, с. 240 (на груз. яз.).
2 Там же, с. 242.

ной Грузии, притом с согласия правителя Грузии Арчила (3).

В семидесятых годах X века, когда абхазский царский престол достается слепому Феодосию, наблюдается упадок культурного и политического развития Абхазского царства. Если с VIII века грузинским правителям не удавалось подчинить Абхазию, т. е. присоединить Абхазию к Грузии, то сейчас, при Феодосии наступает самое благоприятное время для осуществления задачи без применения военной силы. Естественно, царь Феодосий и его сторонники были против такого объединения, поскольку они прекрасно понимали, что такое объединение означало отстранение абхазской царской династии от управления страной (не только в объединенном царстве, но и в самой Абхазии). Чтобы решить этот вопрос насколько возможно безболезненно, грузинские политики это объединенное царство назвали Абхазией (Абхазети), а его правителей царями абхазов или абхазскими царями.
Много неясного в истории Абхазии X века, особенно во второй его половине. Правители отдельных областей Грузии постоянно соперничали между собой. Это соперничество сыграло важную роль в судьбе Абхазского царства и самих абхазов. Согласно источникам, главную роль в объединении Абхазии и Картли играет картлийский эристав Иоане Марушисдзе.
До Феодосия слепого Картли фактически была составной частью Абхазского царства. Однако при Феодосии кахетинцы решили завладеть Картли. По этому поводу З. В. Анчабадзе писал: «Создавшимся положением *(воцарением слепого Феодосия. — М. Г.)* воспользовались в первую очередь кахетинцы, которые объявили войну Абхазскому

http://apsnyteka.org/

царству и осадили главный административный центр Картли — крепость Уплис-цихе» (4). Против кахетинцев выступил Иоанн Марушисдзе.

3 Картлис цховреба, т. 1, с. 240.
4 Анчабадзе З. В. Указ. соч., с. 163.

Почему? Если он на самом деле активный инициатор объединения Грузии, тогда зачем он выступил против объединения Картли и Кахети? Да потому, что инициаторы «объединения всей Грузии» выступали только в собственных интересах. Иоанн Марушисдзе решил не допустить такого объединения. Чтобы достичь своей цели, он и его сторонники «привлекли Тао-Кларджетского даря Давида куропалата (966—1001 гг.), который являлся наиболее выдающейся фигурой феодальной Грузии того периода» (5). Следовательно, т. н. «объективные условия» политического объединения Грузии оказались очень шаткими. Против объединения выступили большие силы. Картлийские и кахетинские вельможи повели активную борьбу, дабы не допустить возвышения Картли. Источник об этом сообщает: «По истечении некоторого времени картлийские азнауры, по присущему им обычаю, вновь занялись интригами: договорились с накурдевелами и саботарелами, привели войско из Кахети и сдали Уплис-цихе, и захватили в плен Гургена, (сына его) Баграта и царицу Гурандухт увезли в Кахети» (6). Иначе говоря, в центре Грузии мало кто поддерживал идею объединения Грузии. Картлийские и кахетинские вельможи ведут активную борьбу против возвышения Картли, «по присущему им обычаю» вести постоянно борьбу против сильной власти.

Борьба против сильной власти прослеживается не только в Картли. Картлийские азнауры такую политику проводили и в Абхазском царстве: они уговорили Константина выступить против его же отца Георгия, убедив первого в том, что он с помощью картлийских азнауров сможет свергнуть своего отца и занять престол Абхазского царства. Эта борьба завершилась войной и казнью Константина.

Именно картлийские азнауры уговорили другого сына Георгия, Феодосия — выступить против его бра-

5 Анчабадзе З. В. Указ. соч., с. 164.
6 Картлис цховреба. — Тбилиси, 1976, с. 38.

та Дмитрия и занять престол абхазского царя. При этом картлийские азнауры обещали Феодосию военную помощь. Неоднократные столкновения между братьями Дмитрием и Феодосием, завершились победой первого. Дмитрий в последнем сражении взял в плен Феодосия и ослепил его.

Естественно возникает вопрос: чем занимался в то время Иоанн Марушисдзе? Почему его имя как неожиданно появляется в письменных источниках, так же неожиданно исчезает. Надо полагать, что Иоанн Марушисдзе один из влиятельных феодалов Абхазии того времени (независимо от занимаемой им должности). Как видно из источников, в его задачу входило протаскивание Баграта III на абхазский престол. Поскольку Абхазское царство в X веке было самым мощным, по мнению грузинских политиков, необходимо было запять престол абхазских царей. В. Челидзе, например, полагает, что абхазские цари вели объединительную политику, и жертвой такой политики становится правитель Кахети Квирике II. Названный автор пишет: «Квирике II судьба явно не улыбнулась. Не успел он укрепиться на отцовском престоле, как стал жертвой агрессивных устремлений абхазского царя. После первого набега, убедившись, что второго ему уже не выдержать, Квирике сам явился к Леону и Георгию с изъявлением покорности» (7).

Следует отметить, что «набеги» грабительского характера никогда не были объединительными с точки зрения интересов страны. Идеи политического объединения Грузии как таковой никогда не было. В. Челидзе далее пишет: «Трудно сказать, каковы были первоначальные планы Квирике, но известно одно: он нарушил свое слово по наущению картлийских азнауров (снова азнауры!). Как видите, они никак не хотят смириться с усилением одного царя, с объединением Грузии под единой властью), с их помощью Квирике

7 Челидзе В. Исторические хроники Грузии. — Тбилиси, 1980, с. 329.

возвратил отторгнутые Георгием земли» (8). Историк рассматривает политику картлийских азнауров как препятствующую объединению.
Объединение этнически однородных политических единиц факт прогрессивный, независимо от того, кто является гегемоном. В этом случае гегемон — это объединитель, руководитель объединения. Но когда происходит объединение разнородных этнических единиц, тогда гегемон выполняет не просто объединительную роль, а поработительскую, угнетающую — тогда одни народы с позиции силы подчиняют другие народы.
Относительно деятельности Александра Македонского и Римской империи В. Челидзе пишет: «Гегемония! Такими мягкими терминами пользуются историки и тем самым приукрашивают нечеловеческую жестокость и страшное бездушие. Лучше называть вещи своими именами. Не гегемония, а порабощение, подавление всего мира, уничтожение народов, ограбление народов, истребление, разрушение целых государств, стирание их с .шца земли.
Странно, не правда ли? Какое дело было этой далекой, агрессивной империи до Грузии и Армении, которые только-только образовали свою государственность и которые, как только им позволяли враждебно настроенные соседи, откладывали в сторону мечи, немного передохнув, принимались за мирный созидательный труд? Какое отношение имел к этим странам Рим, удаленный на тысячи километров. Что им было делить, о чем спорить?» (9). Далее он продолжает: «Почти вся нынешняя Западная Европа наводнена римскими легионерами. Идут и идут из Рима вооруженные до зубов легионы и рассыпаются по всей Европе, устанавливают свои порядки, навязывают народам свои обычаи, зверски расправляются с населением, вывозят богатства, а то, что вывезти не могут или не хотят, безжалостно разрушают и уничтожают» (10). Так было и

8 Челидзе В. Указ. соч., с. 329.
9 Там же, с. 81.
10 Там же, с. 81-82.

после римской эпохи: в Византии, у персов, у арабов, у монголов, у русских. Этим объясняется появление освободительных движений и освободительных войн. Идеальными являются в этом отношении только чисто национальные государства. Каждый народ хочет жить политически независимо от другого народа. Так что гегемония и в Закавказье ничем не отличается от римской. Но это не только в прошлом. И сегодня политика некоторых лидеров господствующего народа в больших и малых империях не уступает имперской политике римлян. И чтобы оправдать свои действия, стараются «научно обосновать» необходимость проведения такой антигуманной политики для «сохранения целостности государства», для чего территория покоренного народа объявляется «неотъемлемой частью» страны господствующего народа.
Характер гегемонии не должен зависеть от расстояния. Быть таким гегемоном не имеет

право и самая ближайшая страна, в том числе и сама Грузия. Последствия такой гегемонии абхазы пережили как в средние века, так и в XX веке, в частности, в течение 13 месяцев 1992 —1993 гг.

В. Челидзе, как и некоторые другие исследователи, старается подчеркнуть роль Давида куропалата в объединении Грузии, он называет его главным инициатором объединения, умалчивая о том, что и после воцарения Баграта III в Абхазии Давид не уступил ему свои владения, а передал их византийскому императору Василию II. В. Челидзе пишет: «Едва скончался Давид куропалат, как византийский император Василий II двинулся в Тао с большим войском, чтобы, согласно договоренности, получить принадлежавшие ему пограничные земли на юге» (11). Предательство на этом не кончается. «Не успел император пересечь границу владений Давида куропалата, как феодалы Тао вышли

---

11 Челидзе В. Указ. соч., с. 381.

ему навстречу и поклялись в верности» (12). В источнике сказано: «...передали ему крепости азнауры Давида». По В. Челидзе, действия феодалов легко объяснимы: византийский император был далеко и не мог помешать их своеволию. Они предпочитали его власть власти грузинского царя, который был всегда рядом. Кроме того, они ждали ог Василия милостей, щедрых подачек и высоких титулов (13).

Названный автор, сам того не замечая, приводит множество фактов, отрицающих существование у грузинских правителей идеи объединения всей Грузии.

Как известно, в грузинской историографии процесс борьбы за обладание Картли именуется борьбой за объединение грузинских земель, а Абхазское царство объявляется грузинским. Независимо от национального состава Абхазского царства, не было идеи объединения не только всей Грузии, но и отдельных ее частей. Чтобы объявить Абхазское царство грузинским, грузинские исследователи говорят, будто основное население этого царства было грузинским. Это хотят подтвердить тем, что из восьми областей Абхазского царства только три (Абхазское, Цхумское и Бедийское) находились на территории Абхазии. О таком административном делении Абхазского царства сообщает автор XVIII в. Вахушти Вагратиони, который жил спустя 1000 лет после воцарения Леона II в Абхазии. Более ранние авторы ничего не сообщают о таком делении. Надо полагать, Вахушти имеет в виду Абхазское царство XI—XII вв., когда действительно имелось такое деление.

Воцарение Баграта в Абхазии в 978 году рассматривается исследователями как дальнейшее претворение в жизнь планов Давида куропалата по объединению Грузии. Однако Г. А Меликишвили иначе рассматривает этот факт. Он пишет: «Абхазское царство

---

12 Челидзе В. Указ. соч., с. 381.
13 Там же.

в эту эпоху (канун воцарения Баграта в Абхазии — М. Г.), несмотря на внутренние неурядицы, было столь сильным, вполне независимым, в отличие от Тао-Кларджети, политическим образованием, что правители последнего вряд ли могли тешить себя иллюзиями о присоединении его к своим владениям. Наоборот, с воцарением Баграта в Абхазии рушились надежды и на присоединение Картли к Тао-Кларджетекому царству, и она ускользала из рук Давида куропалата. Именно этим следует объяснить колебания Давида в деле воцарения Баграта в Абхазии — он после больших колебаний, и предварительно получив заложников, дал согласие. Видимо, ему было ясно, что это делалось не в его интересах — правящая прослойка Абхазии получила возможность

мирным путем добиться того, чего ей не удалось добиться силой: присоединить к Абхазии не только Картли, но и часть владений Багратионов в Южной Грузии (в Тао), которая полагается Баграту по наследству, по отцовской линии» (14).
Ясно, что Давид куропалат проигрывал в данном случае, но не в пользу Абхазского царства, а Картли. Правящая верхушка Абхазского царства ничего не получила. Наоборот, Баграт III уничтожил ее. О какой пользе правящей верхушки Абхазского царства можно говорить от такого объединения, когда царя абхазов свергают путем заговора или вмешательства со стороны Картли. Что касается Давида куропалата, то это объединение ничего хорошего не сулило ему и независимо от того, в чью пользу (Абхазии или Грузии) происходило это объединение. Это подтвердилось сразу же после воцарения Баграта в Абхазии.
Таким образом, воцарение Баграта XII в Абхазии не являлось показателем наличия идей объединения всей Грузии. Надо полагать, что часть картлийских

---

14 Меликишвили Г. А Политическое объединение феодальной Грузии и некоторые вопросы развития феодальных отношений в Грузии. — Тбилиси, 1973, с, 135.

азнауров старалась захватить Абхазию без применения военной силы, что им и удалось. Военным же путем они не смогли бы подчинить Абхазию.
Также надо полагать, что в воцарении Баграта в Абхазии важную роль сыграл правитель Тао — Давид куропалат, поскольку усиление Абхазского царства не устраивало его.
Среди ученых, признающих наличие идеи объединения всей Грузии, находится и проф. Ш. Д. Инал-ипа. По его мнению, этой идеей были охвачены и абхазские цари. Он пишет: «Главным направлением политики абхазских царей было полное объединение Абхазии и Грузии» (15). Доказательством тому он считает то, что Леон II свою столицу «переносит» в Кутаиси. Даже если это так, все равно перенесение столицы не означает, что абхазские цари вели какую-то общегрузинскую политику. Это обстоятельство можем сравнить с аналогичным явлением из истории России. Петр столицу России перенес ближе к Финскому заливу, на финно-угорскую землю, но это не означало, что Петр проводил не русскую, а какую-то другую политику. Перенесение столицы означало укрепление позиции России для выхода в Балтийское море. Поэтому в мае 1703 г. была заложена крепость Санкт-Петербург, вскоре ставшая столицей русского государства (16).
Армянские письменные источники утверждают, что якобы Давиду куропалату в деле воцарения Баграта в Абхазии помогал армянский царь Сумбат. З. В. Анчабадзе полагает, что «данное сообщение соответствует действительности, поскольку Давид вряд ли решился бы на такой шаг, не заручившись поддержкой одного из крупнейших закавказских монархов, каким был Сумбат армянский. Конечно, усиление Давида куропалата вряд ли входило в планы армянских правителей, но они вынуждены были согласиться с воцарением в Абхазии ставленника Давида, поскольку этот

---

15 Инал-ипа Ш. Д. Вопросы этно-культурной истории абхазов. — Сухум, 1976, с. 403.
16 Краткая история СССР. — М., 1983, с. 167—168.

акт был искусно подготовлен Давидом и И. Марушисдзе, и их сторонниками» (17).
Причины участия Сумбата в этих событиях не случайные. Если считать, что Сумбат не был заинтересован в усилении Давида, тогда понятно, что и Сумбат ставил какие-то условия, по которым Давиду запрещался захват власти в Картли и Абхазии. Также надо полагать, что Давид не должен был свои владения присоединить к владениям Баграта III, что произошло на самом деле. На основе документов можно полагать, что Давид

куропалат хотел диктовать свои условия как Баграту III, так и его отцу Гургену, и деду Баграту. Воцарившись в Абхазии, Баграт III мог претендовать как на владения отца, так и на владения деда. Гурген (отец Баграта III) имел моральное право лишить своего отца Баграта II царской власти, поскольку вторая жена Баграта II выгнала своего пасынка Гургена из его отцовского имения. Так что Гурген со своим сыном Багратом III мог выступить против отца. По этому поводу З. В. Анчабадзе писал: «Из сообщения Асохика явствует также, что Давид куропалат не без основания выступил против Баграта и Гургена. По-видимому, отец и сын действительно замыслили лишить власти и владений Баграта Регуена, но Давид не хотел допустить чрезмерного усиления Баграта, так как опасался, что тот выйдет из-под его опеки» (18).
Баграт III действительно выступил против своего деда Баграта Регуена. По-видимому, это обстоятельство и объединило Тао и Армению. Асохик, исходя из взаимоотношений между Гургеном и его мачехой, пишет: «По этой причине царь абхазов, сын Гургена, во главе многочисленного войска из земли сарматов пошел на куропалата Давида и деда своего Баграта» (19). Этот поход Баграта III не был направлен против Давида куропалата, что подтверждается дальнейшим поведением самого Баграта.

---

17 Анчабадзе З. В. Указ. соч., с. 168.
18 Там же, с. 169.
19 Асохик. Всеобщая история, 1864, с. 180—181.

Таким образом, воцарение Баграта III в Абхазии и объединение Абхазии и Картли произошло по инициативе Иоанна Марушисдзе, осуществил его Баграт III, а возглавляемое им царство назвал Абхазией. Не выглядит ли это более, чем странно? Давид куропалат хорошо знал взаимоотношения между Гургеном и его отцом Багратом, т. е. то, что Гурген враждовал со своим отцом. Если Баграт III стал бы царем Абхазии, то он к своим владениям отнес бы и владения Гургена. Кроме того, объединившись, Баграт III и Гурген, могли захватить и владения Баграта II (отца Гургена), что могло чрезмерно усилить Баграта III. Этого и боялся Давид куропалат, давая согласие на воцарение Баграта в Абхазии, и потому потребовал заложников.
Абхазское царство конца XI в. и позже не опиралось на какие-нибудь сложившиеся социально-экономические предпосылки, которые могли бы сохранить объединенное царство. Утверждение о том, что к концу X в. якобы полностью сложились все необходимые социально-экономические и политические предпосылки для объединения местных царств и княжеств в единое, относительно централизованное государство, маловероятно (20). Объединение произошло на основе политической ситуации; как говорится, подвернулся случай. Все части объединенного, по форме абхазского, а по содержанию грузинского царства, считали себя самостоятельными, независимо от того, что им правили такие выдающиеся цари, как Баграт III, Давид Строитель, царица Тамар. Все эти части не социально-экономическими обстоятельствами были объединены, а только лишь политическими; их держали с помощью оружия, о чем свидетельствует военная реформа Давида Строителя.
Совершенно правильно подчеркивается в истории Абхазии тот факт, что «единое Грузинское царство не являлось строго централизованным государством, пос-

---

20 История Абхазии, 1986, с. 50.

кольку его экономическая база не была настолько прочной, чтобы основательно скрепить политическое единство. Сидевшие на местах вельможи («эристави» и крупные

http://apsnyteka.org/

«дидебулы») всегда стремились использовать любые обстоятельства, чтобы поколебать это единство и освободиться от центральной власти. Нам кажется, что не следует приписывать абхазским феодалам «сепаратистские тенденции», поскольку абхазские феодалы не считали свои владения частью Грузинского царства. Во-первых, сепаратистская тенденция была не у абхазских феодалов, а у грузинских. Они до конца X века не входили в состав Грузинского царства, в общем-то и не было такого царства, так что и выходить из него не приходилось. Таким образом, у абхазских феодалов не было никакой тенденции сепаратизма. Что касается Абхазского царства, то там до конца X в. была централизованная власть и не было никакого сепаратизма.

Воцарение Баграта III в Абхазии, как было сказано выше, не было основано на идее политического объединения грузинских земель, подкрепленной экономическим развитием страны. Это всего-навсего использование подходящей ситуации в Абхазском царстве. Совершенно прав К. Кудрявцев, который считает, что переход грузинской власти на Абхазию происходит «не вследствие тех или иных экономических причин и соотношений, каковой процесс начался позже и углубил положение, а вследствие замены одного лица другим, т. е. благодаря дворцовому перевороту» (21).

Смена царской династии в Абхазии в 80-х годах X века сыграла отрицательную роль, в первую очередь в политической жизни абхазов. Совершенно правильно утверждение К. Кудрявцева о том, что при абхазской царской династии Абхазское царство не зависело от Византийской империи, начиная от Леона II и кончая Феодосием слепым. Зависимость от Византии возобновляется только после так называемого объединения

---

21 Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии. — Сухум, 1922, с. 124.

Абхазии и Картли, т. е. после дворцового переворота в Абхазии. По этому вопросу К. Кудрявцев писал: «Падение Леонидов и воцарение Багратидов сразу же сказалось на проникновении византийского влияния на Кавказ. Уже тайохский Давид Великий носит титул «куропалат». И все последующие представители этой династии носят византийские титулы: «нобилисимос», «севастос», «кесарь». Уже невестка Баграта, жена его сына Мария, едет в Константинополь к царствующему тогда императору Роману (Роман III Аргир. 1028 — 1034 гг.) выхлопотать титул куропалата для своего сына Баграта IV. Уже этим показывается, как диаметрально противоположна была политика этих династий» (22).

Следует отметить, что грузинская историография не обмолвилась ни одним словом об этом, а воцарение Баграта выдается за единодушное решение всех азнауров Абхазии и Картли. З. В. Анчабадзе в этом вопросе солидарен со своим предшественником И. А. Джавахишвили и приводит его слова, где говорится: «В эту эпоху неурядиц в Грузинском царстве, которые возникли в период правления Слепого Феодосия, среди передовой части правящих кругов оказалась сознательная группа, которая добивалась укрепления положения в стране. Лучшим представителем этой группы, ее вдохновителем и упорным осуществителем ее чаяний был Иоанн Марушисдзе. Он хорошо представлял себе, насколько опасным было для Грузии царствование слепого, слабого человека» (23).

Мы не можем согласиться с утверждением И Джавахишвили о том, что он Абхазию считает Грузией еще до ее объединения с Грузией, а царствование слепого Феодосия опасным для Грузии. Наоборот, именно слабость абхазского царя позволила совершить дворцовый переворот. Марушисдзе, как пишет И. Джа-

---

22 Кудрявцев К. Указ. соч., с. 121.

23 Джавахишвили И. История грузинского народа, т. 2, с. 121 (на грузинском яызке).

http://apsnyteka.org/

вахишвили, хорошо понимал ситуацию и потому организовал переворот. Именно эта слабость и помогла ему в воцарении Баграта III в Абхазии, но непонятно почему он опасался слепого и слабого царя, тогда как сильный политик не позволил бы ему свергнуть себя.
Мы не располагаем сведениями, которые говорили бы о том, что вынудило Иоанна Марушисдзе выступить против царя абхазов, тем более, что и новое царство, возглавляемое Багратом III, тоже называлось Абхазским. Об Иоанне Марушисдзе в Матиане Картлиса сказано: «Был в ту пору в Картли эриставом Иване Марушисдзе, человек сильный и многолюдный. Он представил перед Давидом куропалатом посла своего и предложил выступить с войском своим и взять Картли: или завладеть ею самому, или пожаловать ее Баграту, сыну Гургена, сына дочери Георгия — царя абхазов — которому и принадлежали со стороны матери Абхазия и Картли. Этот же Иване Марушисдзе хотел сделать царем Баграта» (24). Как видно, на протяжении всей истории Картли, крупные вельможи всегда выступали против сильной власти. Так было до воцарения Баграта III, так было и после этого. Не может быть, чтобы И. Марушисдзе ни с того, ни с сего захотел сильного царя. Может, он просто просчитался? Автор Матиане Картлиса явно лжет, когда утверждает, будто все вельможные эриставы и азнауры Абхазии и Картли поддержали воцарение Баграта на престол: «Тот же Иване Марушисдзе изъявил волю привести Баграта царем в Абхазию. Вместе с ним все вельможные эриставы и азнауры Абхазии и Картли выпросили Баграта себе в цари у Давила куропалата» (25). Удивительное единодушие! Автор источника не прав. Наоборот, азнауры обеих сторон выступали против Баграта.
К. Кудрявцев свержение Феодосия и воцарение Баграта в Абхазии харатеризует следующим образом:

_____
24 Матиане Картлиса, 1982, с. 56 — 57.
25 Матиане Картлиса, с. 58.

«Хотя Баграт III по женской линии и происходил и династии Леонидов и хотя он в начале своего царствования именовался только абхазским, а лишь потом абхазо-карталинским царем, но все же, по нашему мнению, с момента свержения Тевдосе II слепого на престол Абхазии и подчиненных ей стран вступает новая, не национальная, а чуждая ей династия, которая известна в истории под династией Багратидов. И вместе с этим первая абхазская династия — династия Леонидов, выросшая в стране, связанная с ней борьбой с игом Византийской империи, связанная с абхазами — созданием независимости, могущества, крепости и расцвета государства и являвшаяся, по всем данным и вероятности, по происхождению абхазской, прекращается, как царствующий дом» (26). Эти утверждения К. Кудрявцева не могут не соответствовать действительности. Их стараются опровергнуть только те, кто абхазов и их царей объявляют грузинами. По всей видимости, абхазы не хотели находиться под властью чужой династии, и этим можно объяснить те волнения, которые имели место в Абхазии с момента свержения Феодосия.
По мнению К. Кудрявцева, «воцарение Баграта III на абхазский престол не означало только смену одного лица другим. Оно несло смену династии и дажа больше того: с момента воцарения Баграта начинается царствование в Абхазии чуждой стране и ее интересам династии грузинских Багратидов, из рода которых по своему отцу Гургену происходил Баграт» (27). С момента воцарения в Абхазии новой династии вместо Леонидов происходят большие изменения как в политическом, так и в экономическом и культурном отношениях. «Уже в 994 году Баграт соединяет все свои владения в одно и переносит свою столицу из Западной Грузии в Восточную, а именно в Уплис-цихе, что имеет большое влияние на последующую судьбу Абха-

26 Кудрявцев К. Указ. соч., с. 120.
27 Там же, с. 120-121.

зии. С этого времени первенствующая роль Абхазии в западной половине Кавказа начинает падать и скоро прекращается совсем, на что оказывает влияние и перемещение мировых торговых центров и изменение торговых путей. И в результате новых экономических и политических положений, Абхазия из государства объединившего весь Западный Кавказ и владычествовавшего над ним, из государства, ставшего на пути разлагающего византийства, с одной стороны, и шедшего с огнем и мечом исламизма, с другой, и не захваченного ни тем ни другим, путем дворцовых интриг обращается в обыкновенную отдаленную и заброшенную провинцию вечно снедаемую раздорами Грузинского царства. Вместо даровитой и высококультурной, по той эпохе, династии, она начинает возглавляться наместниками (эриставами) Грузии, вообще, а в особенности в отдаленной Абхазии, всегда являвшимися скорей своевольными феодальными князьями, чем чиновниками, подчиненными центральному правительству» (28).
Надо отметить, что эту мысль разделяет Ш. Д. Инал-ипа. Он пишет: «Абхазия в составе объединенной Грузии меньше всего походила на отдаленную провинциальную область» (29).
З. В. Анчабадзе полностью отрицает культурно-политические изменения, происшедшие после объединения Абхазии и Грузии, о которых писал К. Кудрявцев. По З. В. Анчабадзе, «территория собственно Абхазии после создания единого Грузинского царства оказалась в составе этого объединенного политического образования, поскольку она являлась органической частью Абхазского царства. Вхождение Абхазии в состав единого Грузинского царства не привело к каким-либо существенным изменениям в ее культурно политической жизни, поскольку, как мы видели, уже Абхазское царство (Западная Грузия) являлось грузинским, по своему характеру, политическим образова-

28 Кудрявцев К. Указ. соч., с. 122.
29 Инал-ипа Ш. Д. Указ. соч., с. 411.

нием. Поэтому в корне неправильно следующее утверждение К. Кудрявцева» (30). (Утверждение К. Кудрявцева цитировалось выше).
Нам трудно согласиться с утверждением З. В Анчабадзе о том, что после воцарения Баграта III ничего не произошло в Абхазском царстве. Во-первых, бывшее Абхазское царство фактически упразднено, не зависимо от того, что новое объединенное царство временно сохраняет название Абхазского царства. Во-вторых, нельзя утверждать, что между зависимостью и независимостью нет никакой разницы. Он сам же новое царство называет «единым Грузинским царством», которое указывает на то, что это новое царство неабхазское. Как можно не видеть разницу между центром и провинцией. Между Абхазским и Грузинским царствами существовала такая же разница, какая наблюдается между Советским Союзом и СНГ. Ведь Баграт III столицу «всей Грузии» перенес в Уплис-цихе. Если не было бы разницы между центром и периферией, тогда почему Баграт III столицу нового царства перенес в Уплис-цихе? Ведь просто ничего не делается. З. В Анчабадзе не хочет видеть разницу между Абхазским и Грузинским царствами и те культурно-политические изменения, которые имели место в Абхазском царстве после смены царской династии только потому, что и само Абхазское царство считает грузинским. Он об этом ясно пишет.
В связи с этим хотелось бы напомнить одно обстоятельство. В грузинской и абхазской

историографии утверждается, что Абхазское царство возникло только где-то в конце VIII века, когда воцарился Леон II. Получается, что если бы не было Леона II, то и не было бы Абхазского царства. Воцарение Леона II, помимо ряда внутриполитических обстоятельств, полагают благоприятствовало то, что он оказался внуком хазарского царя, с помощью которого он получил власть. Ему же приписывают объединение Абхазии и Эгриси. Словом, возникновение Абхазского царства представ-

_____

30 Анчабадзе З. В. Указ. соч., с. 170.

лено как совершенно случайное явление, но это ведь не так. Известно, что и до Леона II в Абхазии был крупный политический деятель, возглавивший борьбу против арабов и одержавший блестящую победу. Он обладал и царской короной. Вначале южные границы его царства ограничивались рекой Келасури. Так что, в этом царстве вообще не было грузинского элемента, что указывает на то, что до середины VIII в. в Абхазии было царство, зависимое от Византии. Правда, освещение этого вопроса в настоящее время не входит в нашу задачу, но поскольку появилась необходимость в разъяснении возникновения Абхазского царства, почему бы не указать на некоторые исторические документы.

Во всех источниках, кроме грузинских и армянских, Абхазию в основном называют Абазгией. Это название известно в письменных источниках со II в. н. э. и встречается до конца средневековья. Эти источники в основном римские и византийские. Абазгов впервые упоминает Ф. Арриан, автор II в. н. э., который, не конкретизируя, указывает на то, что «они жили к северу от апсилов, и что царь абазгов Ресмаг получил свою власть от Адриана» (31). Цари были и у апсилов (Юлиан) и у санигов (Спадаг). Эти сведения об абхазских царях повторяются у анонима V века (32).

Абазгских царей упоминает византийский историк VI в. Прокопий Кесарийский. Обратимся к некоторым цитатам, связанным с описанием восстания абазгов в 550 г. П. Кесарийский пишет: «Когда они низложили своих царей, как я об этом недавно говорил...» (33). «Боясь, как бы в дальнейшем им не стать рабами римлян, они снова выбрали себе царьков — по имени Опситу для восточной страны и Скепарну — для западной» (34).

_____

31 Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе, т. I. Латинские писатели, вып. I. СПб, 1904, с. 222.
32 Арриан Ф. Путешествие по берегам Черного мор. — Тбилиси, 1961. с. 90.
33 Прокопий Кесарийский. Война с готами, с. 400.
34 Там же.

И еще одна цитата: «Дело в том, что оба эти царя замеченных ими красивых и лицом и фигурой мальчиков без малейших угрызений совести отнимали у родителей, делая евнухами, продавали в римские земли тем, кто хотел купить их за большие деньги. Родителей же этих мальчиков тотчас же убивали для того, чтобы кто-нибудь из них не попытался в будущем отомстить царю за несправедливость по отношению к их детям и чтобы царь не имел в числе своих подданных людей, для него подозрительных» (55). Царей абазгов еще раз упоминает Прокопий Кесарийский. «Они *(абазги. — М. Г.)* приняли христианскую веру, и император Юстиниан, послав к ним одного из императорских евнухов, родом абазга, Евфрата именем, решительно запретил их царям на будущее время лишать кого-нибудь из этого племени признаков мужского пола» (36). «В скором времени, абазги, низложив своих царей, решили жить на свободе» (37). Как нам кажется,

http://apsnyteka.org/

этих данных достаточно, чтоб убедиться в наличии у абазгов титула царя еще в VI в. н. э. При сражении у крепости Трахеи один из царей абазгов по имени Опсит руководил восстанием, и после поражения он с небольшим отрядом бежал к гуннам. Что касается Скепариы, то он находился у персов. Таким образом, оба царя абазгов спаслись. Поэтому допускаем возможность восстановления их прав в Абазгии, тем более что Прокопий Кесарийский ничего не говорит о политической судьбе абазгов, об упразднении царства и о непосредственном присоединение Абхазии к Византийской империи.
О сохранении царской власти должно говорить и то обстоятельство, что в середине VII века Абазгия становится более мощной, чем в VI в., ее южные границы доходят до Галидзги (38). Еще в первой половине VII в.

_____

35 Там же, с. 382 — 383.
36 Там же, с. 383.
37 Там же.
38 Георгика, т. IV, ч. I, с. 43—44 (на груз. яз.).

абазги были союзниками императора Византии во время его похода в Персию. Георгий Кедрен сообщает, что «лазы и абазги испугались, отделились от союзников римлян и вернулись на родину» (39). Если к этим примерам прибавим еще некоторые обстоятельства, имевшие место в Абазгии, мы убедимся, что там никто не упразднял царство. А именно: Абазгия постепенно выходит из подчинения Византии, и поэтому последняя решила направить аланов против абазгов. Это дело было поручено искусному дипломату Льву Исавру. По сообщению Феофана, «Юстиниан послал (Льва Исавра) в Аланию; он дал ему огромную сумму денег и повелел натравить аланов на абазгов» (40). Аланы приняли его с большей почестью, послушались его, вторглись в Абазгию и опустошили эту страну (41).
Таким образом, проследив события со второй половины VI века до начала борьбы абазгов против арабов, мы убеждаемся в постепенном усилении Абазгии и номинальном характере ее зависимости от Византии. По сообщению арабского историка IX века, союзниками Византии в их борьбе с арабами были аланы, абазги и хазары, т. е. автор упоминает абазгов в числе независимых от Византии народов — союзников империи — аланов и хазар. Лазы в этом источнике не упоминаются.
И еще одно обстоятельство, как нам кажется, говорит о существовании царства в Абазгии во II половине VII века. Один из правителей Абазгии Константин II был женат на дочери хазарского царя, а сестра ее была замужем за императором Византии Константином II. Как нам кажется, такое родство могло быть только при наличии царства. Зятьями хазарского царя становятся юридически равноправные правители двух стран, независимо от их политической мощи. Надо учесть и то обстоятельство, что царь Хазарии поддерживает своего внука Леона II в борьбе за абхазский

_____

39 Георгика, т. V. — Тбилиси, 1963, с. 24 (на груз. яз.).
40 Георгика, т. IV, ч. I, с. 106.
41 Там же, с. 109—110.

престол. Ведь не хазарский царь учредил царство в Абхазии. Дело в том, чти Леон II должен был стать царем после смерти отца, но по неизвестной нам причине вместо Леона II царем Абхазии становится Леон I. Естественно, Леон I не стал бы уступать своему племяннику царскую должность. Как видно из обстоятельств, Леон II не мог стать царем Абхазии без поддержки со стороны хазар. Леон I свое место должен был уступить своему

http://apsnyteka.org/

сыну, но не племяннику. Именно Леон I стал объединителем Абхазии и Эгриси, хотя это обычно приписывают Леону II.
Следовательно, начиная с VI века, мы не располагаем сведениями об упразднении Абхазского царства. Наоборот, имеющиеся сведения убеждают нас в том, что царство абазгов, упомянутое в первой половине II века, продолжает существование непрерывно до VIII века. А в это время, захватив царскую власть в Абхазии, Леон II отказывается от византийской зависимости.
Таким образом, Абхазское царство (Абазгия), которое в письменных источниках упоминается с первой половины II в. н. э., прекращает свое существование с момента свержения Феодосия Слепого, т. е. с момента воцарения в Абхазии Баграта III. Хотя название этого царства сохраняется еще долго; иногда в грузинских источниках это название встречается и в XV веке, однако в перефразированной форме: вместо «царь абхазов» встречается «сын абхазского царя» (42). Вся Грузия в греческих источниках называлась Абазгией и в XVI веке. Дука* Грузию называл Абхазией (43). Независимо от этого Абхазское царство фактически было упразднено, хотя и сохранялось его название.
Какова судьба и роль абхазов в Грузинском (называемом абхазским) царстве?
Что означает гегемония — нам известно, а также, что господство одного народа над другим явление не очень

---

42 Древняя Грузия, т. II, ч. III. — Тбилиси, 1911—1913, с. 46—47 (на груз. яз.).
43 Георгика, т. 8. — Тбилиси, 1970, с. 26 (на груз яз.).

** Дука — император Византии.*

из приятных. Приведем несколько фактов. В. Челидзе, в его известной работе «Исторические хроники Грузии», характеризует Баграта III со ссылкой на Э. Такайшвили следующим образом: «Баграт не останавливался ни перед чем, уничтожал всех, кто стоял на пути к объединению страны. Поэтому он уничтожал своих родичей, претендовавших на его сепаратное правление. Видимо, по другому объединить феодальные княжества было невозможно. Баграт хорошо это понимал и проявил достаточно силы и непреклонности, чтобы не сказать жестокости, во имя достижения своей высокой политической цели» (44). Как видно, это та же гегемония, в той же форме и с таким содержанием, как ее представлял себе В. Челидзе.
После того, как Абхазию ввели в состав нового царства, его правители старались установить безраздельное господство грузин, многонациональное государство превратить в национальное, сделать всех жителей этого царства грузинами. Однако эта многовековая политика грузинских царей не дала положительных результатов. К удивлению, объединенное абхазо-грузинское царство долгое время носит название порабощенного народа. Возникает вопрос, почему по численности сильно превосходящий народ не мог присвоить своему государству собственное имя, почему он довольствовался абхазским названием? Нам, да и не только нам, трудно ответить на этот вопрос. Побеждать, как нам кажется, можно двумя способами: путем культурного воздействия или с помощью оружия. Использованием последнего способа грузинские цари нанесли огромный ущерб абхазам. Объединенное царство до конца XI века называлось Абхазским, хотя некоторые исследователи делают вид будто это царство называлось «Сакартвело» (Грузия). Так, например, В. Челидзе пишет: «В знакомой нам «Матиане Картлиса» новый термин появляется именно в это время, в связи с военным походом сына Баграта III — «войско Грузии

---

44 Челидзе В. Указ. соч., с. 384.

http://apsnyteka.org/

(Сакартвело)» (45). Следует отметить, что в Матиане Картлиса отсутствует «войско Грузии (Сакартвело)». Там сказано следующее: «А царь Георгий был милостив, и неимущие могли найти у него правосудие, человек грозный и самый щедрый из всех абхазских царей» (46). Этому первоисточнику противоречит и другое заявление В. Челидзе о том, что «в исследовании Э. Такайшвили сказано : «После Баграта III они (грузинские цари) носили титул «царя Сакартвело», т. е. объединенной Грузии (47): Баграт III и его сын Георгий не назывались «царями Сакартвело». В этом источнике при характеристике Георгия не встречается слово «Сакартвело».
Не только при характеристике Георгия не встречается «Сакартвело», но и при характеристике Баграта IV, и его сына Дмитрия. Например. Баграт IV, однажды упоминается как царь «абхазов и картвелов» (48). В остальных случаях встречаются такие выражения: «царю абхазов Баграту» (49), «мать Баграта, царя абхазов» (50), «утрачена Анакопия абхазскими царями» (51), «царь абхазов» (52), «войска царя абхазов» (53), «а осаду Анакопии поручил Куабулел Чачас-дзе Отаго с абхазскими войсками» (54) и т. д. Только однажды встречается слово «грузинского» (55), но оно носит разъяснительное значение и отсутствует в оригинале. О Баграте III дважды сказано, что он «царь абхазов и картвелов» (56).

_____

45 Челидзе В. Указ. соч., с. 385—386.
46 Матиане Картлиса, с. 59.
47 Там же, с. 46.
48 Там же, с. 46.
49 Там же, с. 47.
50 Там же.
51 Там же, с 48.
52 Там же.
53 Там же, с. 49
54 Там же, с. 47.
55 Там же, с. 41—42.
56 Там же, с. 42.

Нам кажется, что термины «картвели» и «Сакартвело» не имели реального значения. На это намекает часто повторяющееся название центральной Грузии «Картли». Так, например, читаем в Картлис цховреба: «Разгневался на него *(хорепископа Давида — М. Г.)* Баграт, царь абхазов и картвелов». «Немедля выслал посыльного, призвал войска Абхазети и Картли, а сам выступил с верхними войсками, прошел Триалети, перешел Мцхетский мост. Присоединились к нему абхазы и картвелы» (57), — пишет Челидзе. Если царь Баграт является правителем абхазов и картвелов, тогда почему он призвал не «войска абхазов и картвелов», а «Абхазии и Картли»? Неужели для автора однозначны термины «Картли» и «Сакартвело»? «Сакартвело» он называет в смысле «Картли» или наоборот? Интересно и то, что слово «картвели» упоминается в смысле «картлели» (карталинец), т. е. «грузин» означает «карталинец». Поэтому вряд ли можно говорить о выявлении нового термина, отражающего объединение грузинских земель.
Если название страны «Сакартвело» встречается редко, то «Абхазети» — постоянно. «Картвели», как нам кажется, не означает «грузин». Относительно взаимоотношений абхазского царя Баграта с византийским императором в Картлис цховреба читаем: «Вышли ему навстречу: дидебулы, эриставт-эриставы, эриставы и азнауры таойские, месхи и картвелы, которым не было счета» (58). По этому источнику ни таойцы, ни месхи не являются картвелами (грузинами). Тогда кто такие картвелы? Здесь упомянутые

картвелы могут быть только картлийцами.
Касаясь появления титула «царя Сакартвело», В. Челидзе отмечает, что «это была великая победа, осуществившая давнишнюю мечту народа. Были вновь воедино собраны враждовавшие между собой княжества, разлученные веками родные братья вновь объе-

---

57 Челидзе В. Указ. соч., с. 387.
58 Матиане Картлиса, с. 45.

динились в одну семью, были заложены прочные основы будущего расцвета и прогресса» (59).
Как уже известно, отдельные термины, сохранившиеся в письменных исторических сочинениях не всегда отражают первоначальные события и обстоятельства. Об этом говорят сведения, сохранившиеся в Картлис цховреба о походе абхазского царя Константина в Эрети и надпись на Эредвской церкви об этом же походе. Аналогичные факты встречаются и в более поздние времена. Так, например, в Матиане Картлиса о Баграте IV написано (в заглавии) «царь Картли и Абхазети», а в тексте — «царю абхазов и картвелов» (60). Этот же Баграт выпускал монеты, на одной из которых найденной на территории Абхазии, на оборотной стороне шрифтом асомтаврули написано: «Христе, возвеличь Баграта, царя абхазов» (61). Если Матиане Картлиса переписывался неоднократно и каждый переписчик мог внести в текст какие-то изменения по своему усмотрению, то монета никем не перечеканивалась, на ее поверхности сохранился тот титул правителя объединенного царства, который носил сам царь. На монете отражено то, что царь сам считал нужным и соответствующим действительности. Поэтому появление изредка в письменных источниках терминов «картвелов» и «Сакартвело» в течение XI века, как нам кажется, можно считать неточными, несоответствующими действительности. Скорее это означает желание самих историков-летописцев вводить в историческую литературу новые термины «картвелы» и «Сакартвело».
Еще одна монета Баграта IV была опубликована Е. А. Пахомовым, где отражается название царства и титул правителя. На оборотной стороне монеты написано: «Христе, возвеличь Баграта, царя абхазов и новелиссимоса» (62).

---

59 Челидзе В. Указ соч., с. 386.
60 Матиане Картлиса, с. 46.
61 Шамба С. М. Указ. соч., с. 99.
62 Пахомов Е. А. Монеты Грузии. — Тбилиси, 1970, с. 60, таб. III, № 41.

Найдены монеты Давида Строителя (XI—XII вв.) на оборотной стороне которых имеется надпись следующего содержания: «Христе, возвеличь Давида, абазгов царя» (63). Нам кажется, что и здесь отражен официальный титул Давида Строителя, и отсутствуют термины «картвелы» и «Сакартвело».
Только на одной из известных нам монет отражено название грузин. Эта монета Георгия II, где написано: «Христе, возвеличь Георгия, царя абхазов и картвелов и новелиссимоса» (64). Независимо от того, что в этой надписи упоминается слово «картвелов», подчеркивается, что Георгий II прежде всего царь абхазов, т. е. именно абхазы упоминаются первыми. Что касается Георгия III, цариц Тамары и Русудан, то там не отражается название страны и народов. Содержание текста этих монет приблизительно таково: «Царица цариц, величие мира и религии Тамар, дочь Георгия, поклонница Мессии» (60). Надпись сделана на арабском языке.
Таким образом, имеющийся материал не дает право объединенное царство XI—XII вв. во

http://apsnyteka.org/

главе с грузинскими царями из династии Багратионов назвать грузинским национальным. Оно является федерацией, что подчеркивается в письменных источниках.
Об Абхазии этого периода (XI—XIII вв.) Ш. Д. Инал-ипа писал, что тао-кларджетские Багратионы, отобрав у абхазов главенствующую роль в объединении Грузии, смогли объединить всю Грузию. «Таким образом, к концу X в. вследствие феодальных распрей главенство в Грузии от абхазской династии переходит к грузинским (тао-кларджетским) Багратионам, которые сумели объединить под своей властью всю Грузию. В объединенное государство в 978 году вошла и Абхазия» (66). По данным источников не было никакого

---

63 Капанадзе Д. Г. Новый тип монеты Давида Строителя. В кн.: — Византийский временник, т. VIII, 1956, с. 343.
64 Шамба С. М. Указ. соч., с. 111.
65 Там же, с. 102.
66 Инал-ипа Ш. Д. Указ. соч., с. 411.

главенства, если не учесть ими совершенный дворцовый переворот. Когда главенство в т. н. борьбе за объединение Грузии находилось в руках абхазских царей, тогда «объединение» происходило с помощью боевого оружия, военным путем, а когда оно «переходит» к тао-кларджетским правителям, мы не видим такого положения.
Ослаблением Абхазского царства при Феодосии Слепом воспользовались кахетские правители. Автор Матиане Картлиса сообщает, что «выступили тогда кахи и осадили Уплис-цихе. Эриставом Картли был тогда Иоанн Марушисдзе, муж сильный со множеством подданных. Он послал посланника к Давиду куропалату, предложил выступить со своими силами, захватить Картли и занять самому или передать Баграту, сыну Гургена, сыну дочери царя абхазов Георгия, которому принадлежали Абхазети и Картли» (67). Иоанн Марушисдзе, заметив, что кахи хотят воспользоваться слабостью Феодосия, решил воспрепятствовать этому и сохранить независимость Картли от Кахети с помощью правителя Тао-Кларджети Давида куропалата путем воцарения в Картли Баграта III. Хотя отец Баграта Гурген был царем, но, как видно, он не обладал реальной властью и потому кахи пленили его, его жену Гурандухт и сына Баграта. Правители Картли не были способны присоединить к своим владениям не только чужие (абхазские) земли, но и грузинские. Поэтому нужно было усилить Картли путем воцарения там такого человека, который заодно мог бы завладеть и Абхазией.
Таким образом, «слабость» Абхазского царства имела место при Феодосии; при нем началась и при нем завершилась.

§ 2 Абхазия в составе Грузинского многонационального государства (XI—XIII вв.).

В XI веке Абхазия входила в состав объединенного абхазо-грузинского царства. Что означает «входила»?

---

67 Матиане Картлиса, с. 37—38

Это царство в источниках называлось Абхазети и Абазгия. В научной литературе однозначно говорится, что «Абхазия входила в состав единого Грузинского царства в виде трех отдельных административных единиц—эриставств (как и прежде — в период

http://apsnyteka.org/

существования Абхазского царства)» (1). Нет сомнения в том, что в состав объединенного царства вошла Абхазия, но в виде трех или одной административной единицы, трудно судить. О таком делении Абхазии пишет только автор XVIII века Вахушти Багратиони. По его словам, Абхазию на три области разделил абхазский царь Леон II. Во-первых, между описываемым событием и Вахушти прошло тысяча лет, а, во-вторых, Леон II, который свое царство назвал Абхазией, не мог отдельным областям присвоить такие странные названия: «Цхомская», «Бедийская», «Абхазская». Особенно последнее название вызывает недоумение. Если только одна область называлась Абхазской, тогда получается, что две другие области (Цхумская и Бедийская) не абхазские, в то время как Леон II всю Имеретию назвал Абхазией. Мы не можем категорически отрицать это заявление Вахушти Багратиони, но сомнительность не снимается. Вахушти писал, что «затем от абхазского царя Левана отделились и Цхумское, и Бедийское, и Абхазское эриставства. Так было до царицы Тамары» (2).

В этом административном делении Абхазии заметен почерк по зачеркиванию названий и значения абхазов, чего не могло быть у Леона II. По Вахушти, такое положение сохранилось до царицы Тамары, когда вся Абхазия объединена в Цхумское эриставство. Мы не знаем, при каких обстоятельствах произошло образование этого Цхумского эриставства; не знаем, почему оно не называлось Абхазским, тогда как это

---

1 Анчабадзе З. В. Указ. соч., с. 177; Инал-ипа Ш. Д. Указ. соч., с. 403; Очерки истории Абхазской АССР. ч. I, I960, с. 75.

2 Картлис цховреба, т. IV, с. 780.

эриставство объединяло всю Абхазию. Эриставом этой же административной (или политической) единицы был представитель абхазского княжеского рода Чачба (Отаго Чачас-дзе, Шервашидзе).

Какими правами пользовались абхазские эриставы?

Первоначально права эриставов Абхазии, надо полагать, были ограничены строго. Это подтверждается хотя бы тем, что в источниках упоминаются три эриставства. Затем происходит их объединение в одно эриставство, название которого (Цхумское) говорит о политике грузинских царей в отношении Абхазии, т. е. о том, что они хотят лишить абхазов собственного названия. Нам трудно судить о причинах объединения трех эриставств, которые упоминает Вахушти Багратиони.

Абхазские эриставы находились на положении грузинских эриставов. Они в подчиненной им административной области являлись верховными правителями, в их руках находилась гражданская, юридическая и военная власть. Термин «эриставы» указывает на то, что эта должность царского чиновника, но по факти ческому положению правители-эриставы старались свою власть превратить в наследственную в своем роду. Этого добивались и абхазские эриставы, о чем свидетельствует тот факт, что Абхазские (Цхумские) эриставы Шервашидзе в период вхождения Абхазии в состав объединенного царства сохранили за собой этот титул, а затем стали владетельными князьями Абхазии, вплоть до 60-х годов XIX в.

Надо полагать, что эриставы Абхазии отличались от грузинских эриставов тем, что абхазы не грузины. Как известно, абхазские эриставы, начиная с XI века, имели свои войска. Об этом свидетельствует тот факт, что грузинский царь Баграт IV «осаду Анакопии поручил Куабульскому Чачасдзе (Чачба) Отаго с абхазскими войсками» (3).

В этом источнике упомянутые «абхазские войска» были в действительности абхазскими. Хотя сам Баг-

---

3 Матиане Картлиса, с. 49.

рат IV назывался абхазским царем и исходя из этого «абхазское войско» можно было считать «грузинским» Но в таком случае Баграт IV, оставив в Анакопии грузинские войска, должен был вернуться в Картли. Но этого не случилось; Баграт нуждался в армии. Значит, упомянутые в Матиане Картлиса «абхазские войска» — это в действительности абхазские. Иначе говоря, абхазские эриставы имели свои собственные войска.
По мнению З. В. Анчабадзе, главной обязанностью эриставов было поддержание общественного «порядка» в своем эриставстве в интересах господствующего класса. Они обязаны были также следить за нормальным поступлением государственных доходов и по первому требованию царской власти поставлять военные ополчения. Эриставы принимали участие в решении всех важнейших государственных дел в царстве (4).
З. В. Анчабадзе возражал К. Кудрявцеву, когда тот утверждал, что с момента смены царской династии Абхазия стала далекой провинцией. Затем сам утверждал, что Абхазия центральной власти Грузии непосредственно не подчинялась. Он, ссылаясь на «Историю и восхваление венценосцев», пишет: «Эриставства западной части Грузинского царства, в том числе и Цхумское, как видно, не прямо подчинялись центральной власти, а находились в непосредственном ведении министра царского двора (мсахуртухуцеси). являвшегося в Западной Грузии царским наместником» (5). Что касается источника, то там говорится: «Далее Вардан Дадиани, министр царского двора, которому принадлежали по сию сторону Лихских гор Орбети и Каэни, по ту же сторону земли до самой Никопсии» (6). Так. было при царствовании Тамары, когда Вардан хотел по-

4 Анчабадзе З. В. Указ. соч., с. 178.
5 Там же.
6 Кекелидзе К. С. Этюды по истории древнегрузинской литературы, XII, с. 200.

мочь русскому князю в воцарении, и поэтому он собрал всех подчиненных и выступил против царицы Тамары. Сторонники русского князя оказались в Самцхе. Естественно, Тамара не могла смотреть на это сложа руки; она, взывая к помощи всевышнего, приказала всем оставшимся ей верными правителям собрать вельмож и начальников из Эрети, Кахети, Картли, Сомхити и Самцхе, т. е. собрана была вся Восточная Грузия. Сражение произошло между Тмогвом и Ерушети. Победа была одержана сторонниками Тамары.
Нам неизвестно все, что произошло после победы Тамары, какие наказания понесли участники мятежа. Знаем только то, что «взыскали и Ивана, сына Саргиса, и пожаловали ему почетную должность министра царского двора, а также Каэни и Каецони вместе с Гелакуни и много других крепостей и городов, плативших налоги» (7). Как видно, Вардан Дадиави был смещен с занимаемой должности министра царского двора.
Автор «Истории и восхваления венценосцев» уверяет своих читателей в том, что царица Тамара простила всем вельможам Западной Грузии совершенные ими преступления. Он пишет: «Явились вельможи и должностные лица и доставили бывшего царя — русского князя. Царица заверила их, что русского она отпустит без вреда и не будет вспоминать о бывшем преступлении. Они предстали перед нею в Начармагеви. Русский князь в сопровождении Ивана (Вардановича), которому он доверял, отправился в несчастный свой путь» (8).
Непонятно, почему русский князь доверял Ивану Вардановичу? Какой силой обладал последний, чтобы охранять русского князя от сторонников царицы Тамар? Сохранял ли он власть своего отца Вардана или же после смещения его с должности министра царского двора правители эриставств Западной Грузии и Абхазии получили независимость?

7 Кекелидзе К. Указ. соч., с. 202.
8 Там же.

Также следует установить, когда началось подчинение залихских эриставов центральной власти именно через правителей Мегрелии? Может быть, такое подчинение Абхазии центральной власти началось именно при Вардане Дадиани? Видимо, подобное подчинение Абхазии центральной власти связано именно с занятием им должности министра царского двора.
Объединенное царство не было строго централизованным как политически, так и экономически, и поэтому сторонники ослабления центральной власти, особенно азнауры Картли, старались использовать любой подходящий момент. Объединение Абхазии и Грузии (Картли) произошло совершенно случайно, как было сказано выше, путем дворцового переворота. Не только З. В. Анчабадзе, но и М. Д. Лордкипанидзе, и В. Челидзе и другие считают, что это объединение вызвано экономической необходимостью. Однако ни один из исследователей не аргументирует «экономическое развитие страны». Поэтому неизвестно, какими данными подтверждается экономическое развитие «страны». Достаточно заглянуть в историю Грузии VШ—X вв., чтобы у вплоть постоянные нападения и грабежи со стороны арабов и других мусульманских стран. Например, арабы в Грузии появились в VII веке и последняя вынуждена была согласиться с условиями, навязанными арабами, среди которых самыми тяжелыми были военные повинности (9). В 80 х годах VIII в. император Византии Юстиниан II, направив в Закавказье большое войско, смог победить арабов и подчинить наряду с другими областями и Картли (10). В эти же годы на Грузию напали хазары (11). Хотя они потерпели поражение от объединенных войск армян, албанцев и грузин, но тем не менее нанесли Грузии немалый ущерб как материально, так и людьми.
С начала VIII века арабы опять побеждают Картли (по-арабски Джурзан) и вводят армию в провинцию

---

9 Очерки истории Грузии, т. II. — Тбилиси, 1988, с. 173.
10 Там же, с. 173 — 174.
11 Там же, с. 174.

Арминия (12). На территории Западной Грузии в первой половине VIII в. шла арабо-византийская война, и только при Леоне Исаврийском Византия одержала победу. Арабы постоянно вели войну и против хазар. В 30-х годах поход Мервана ибн-Мухаммеда был направлен, в первую очередь, против Грузии (13). Он разорил всю Западную Грузию. «Особенно тяжелым и невыносимым стало арабское господство после того, как власть в халифате перешла к династии Аббасидов (749 г.). Аббасиды сильно увеличили налоги как с местного арабского населения, так и с завоеванных народов» (14). В 60-х годах хазары вторгаются в Грузию и занимают Тбилиси. Борьба с арабами продолжается и при эриставе Нерсе. В правление халифа Гаруна ал-Рашида (786—809 гг.) назначенный на пост правителя Армении Хузайма ибн-Хазим (803—806 гг.) схватил здесь батриков (эриставов и мтаваров) и их сыновей и обезглавил их. Таким образом, по причине арабского господства на территории бывшего Картлийского царства имеются три самостоятельных княжества (Эрети, Кахети и Тао-Кларджети) и Тбилисский эмират.
IX—X вв. надо полагать, для Грузии являются временем больших сдвигов в сельском хозяйстве. В «Очерках истории Грузии» говорится: «Грузия IX—X вв. является страной развитого сельского хозяйства. На высоком уровне развития находятся полеводство, садоводство и овощеводство, виноградарство, животноводство» (15). М. Лордкипанидзе,

относительно Кахети, ссылаясь на арабского историка Халид ибн-Язида, пишет: «...захватил их скот, а потом предложил им заключить мир, что и состоялось на условии, чтобы они поднесли три тысячи кобылиц и двадцать тысяч овец» (18). Естественно, в мирное время здесь развива-

---

12 Очерки истории Грузии, т. II, с. 174.
13 Там же, с, 177; Картлис цховреба, т. I, с. 235.
14 Очерки истории Грузии, т. II, с. 179.
15 Там же, с. 212.
16 Там же, т. II, с. 216.

лось сельское хозяйство, но частые набеги соседних ханств, безусловно, тормозили развитие экономики страны.
В исследованиях говорится о развитии городской жизни в Грузии. Так в «Очерках истории Грузии» читаем: «Интенсивную торговлю вели различные области Грузии (особенно Абхазское царство и княжество Тао-Кларджети) и с Византией В это время именно в Южной и Западной Грузии отмечено распространение византийских монет» (17). Но, как известно, Абхазское царство и Тао-Кларджети еще не Грузия. Более того, археологическими раскопками Себастополиса не установлены культурные слои IX и первой половины X веков. Аналогичное положение и в Пицунде. На наш взгляд, пока нельзя утверждать наличие развитых городов, которые способствовали бы экономическому объединению разных областей Закавказья.
Таким образом, основой объединения Абхазии и Грузии можно считать политическую ситуацию. Первым царем объединенного царства, как известно, стал Баграт III. Власть Баграта III опиралась на военную мощь. Первыми противниками Баграта, т. е. объединения или же сильной власти, оказались азнауры; они не хотели впускать Баграта в Картли, поскольку при правлении Гурандухт каждый из них управлял по- своему. Картлийские азнауры во главе с Кавтаром Тлели оказали вооруженное сопротивление Баграту. Тогда последний призвал свое войско и в сражении с картлийскими азнаурами одержал победу. Затем он прибыл в Уплис-цихе и принял крепость от своей матери.

Этим не кончилось выступление против Баграта III. В источнике говорится, что Баграт «взял с собою мать и отправился в Абхазию. И как опытный кормчий привел в порядок все дела Абхазии: выявил всех не-

---

17 Очерки истории Грузии, с. 230.

покорных и на их места возвеличил своих преданных и доверенных» (18).
Как из источника видно, все более или менее важные деятели Абхазии во главе с Феодосием выступили против Баграта, и все они были смещены Багратом, а дядю своего, Феодосия, убрал из Абхазии — направил его в Тао-Кларджети к Давиду куропалату. Хотя источник ничего не говорит, но надо полагать, что Баграт в Абхазию направился не только с матерью, но и с большим войском. Иначе он не смог бы сменить всех должностных лиц. Это можно рассмотреть как разгул реакции, направленный на уничтожение абхазской знати и абхазского духа. Все должности заняли марионетки. Надо также полагать, что с этого момента начинается угасание абхазской культуры, несмотря на сохранение названия Абхазии.
Внутриполитическая борьба в «Абхазском царстве» стала постоянной, она мешала созданию настоящей феодальной монархии, построенной на основе феодальных законов.

http://apsnyteka.org/

В эту борьбу включались не только представители царского двора, но и более или менее крупные феодалы. Если одни феодалы свое участие в политической борьбе проявляли активным вмешательством в царские дела, другие — проявлением независимости от царя, не подчинением ему. Однако и эта кажущаяся пассивность отдельных эриставов становилась опасной для царя, поскольку внутри его царства фактически образовывались отдельные княжества, которые со временем могли претендовать на царство. Такими оказались клдекарские эриставы из рода Багваши. Рати Багваши «не покорился добром царю Баграту» (19), — сказано в источнике. В подчинении у Рати Багваши находилась значительная часть территории Картли, к югу от Куры: Триалети, Атенская крепость, Манглисское ущелье и Сквирети. Естественно, Баграт выступил против Рати Багваши, но эта борьба осложнилась. Во-первых, картлийские азнауры

_____

18 Картлис цховреба, т. I, с. 276.
19 Там же.

настроили Давида куропалата против Баграта III. К Давиду куропалату присоединился дед Баграта — Баграт Регуени, носивший титул «царя картвелов». На помощь Давиду куропалату пришли царь Армении Сумбат и другие армянские владельцы.
Как уже отмечалось выше, эта война осложнилась. Вопрос был решен не силой. Баграт III вынужден был решить эту проблему (политический кризис) дипломатическим путем. Он распустил часть своего войска и сам явился к Давиду куропалату и убедил его в том, что его единственной целью было приведение к покорности Рати Багваши. Давид, поверив Баграту, разрешил ему подчинить Рати своей власти. Но это — по данным грузинских источников. А по армянским источникам Баграт III воевал против своего деда Баграта Регуени, дяди Давида куропалата. Следует отметить, что и Рати Багваши, и Баграт Регуени, и Давид куропалат мешали Баграту III в усилении его царства.
В XI в., после смерти Гургена, Баграт III присоединил его владения: Шавшети, Кларджети, Самцхе и Джавахети к своим владениям. За пределами этого нового царства остались владения Давида куропалата: Кахети, Эрети и Тбилисский эмират, после его смерти отошедшие к Византии.
При Баграте III был построен храм в Бедиа. Больше ничем не знаменуется его царствование в Абхазии.
Следует обратить внимание на следующее весьма важное обстоятельство: Абхазское царство, начинал с Леона II и кончая Феодосием Слепым, не подчинялось Византии, ее влияние не прослеживается в этот период. Однако с воцарением Баграта III положение меняется; начиная с Баграта III, цари объединенного царства стараются получить от византийских императоров чиновничьи титулы. По этому поводу К. Кудрявцев писал, что до Феодосии абхазские цари проводили независимую от Византии политику, а представители Багратидов — противоположную. «Падение Леонидов и воцарение Багратидов, — пишет К. Кудрявцев, — сразу же сказалось на проникновении ви-

зантийского влияния на Кавказ. Уже тайохский Давид Великий носил титул «куропалата». И все последующие представители этой династии носят византийские титулы «нобилиссимос», «севастос», «кесарь». Невестка, жена его сына Мария, едет в Константинополь к царствовавшему тогда императору Роману хлопотать о титуле куропалата для своего сына Баграта IV. Уже этим показывается, как диаметрально противоположна была политика этих династий» (20).
Перенесение столицы объединенного царства в Уплис-цихе в 994 году К. Кудрявцев рассматривает как падение, а затем и прекращение первенствующей роли Абхазии в

http://apsnyteka.org/

Западном Закавказье. В связи с этим перемещаются и мировые торговые центры и пути. «И в результате новых экономических и политических положений, Абхазия из государства, объединившего весь Западный Кавказ и владычествовавшего над ним, из государства, ставшего на пути разлагающегося византийства, с одной стороны, и шедшего с огнем и мечом исламизма, с другой, и не захваченного ни тем и ни другим, путем дворцовых интриг обращается в обыкновенную отдаленную и заброшенную провинцию вечно снедаемого раздорами Грузинского царства. Вместо даровитой и высококультурной, по той эпохе, династии, она начинает возглавляться наместниками (эриставами) Грузии вообще, а в особенности в отдаленной Абхазии всегда являвшимися скорей своевольными феодальными князьями, чем чиновниками, подчиненными центральному правительству» (21).

Безусловно, нельзя игнорировать приведенные К. Кудрявцевым исторические факты и сделанные им выводы. З. В. Анчабадзе хотя и возражает К. Кудрявцеву, но в то же время утверждает, что Абхазия подчинялась наместнику царя объединенного царства.

В XI веке, т. е., после смерти Баграта III, усиливается династическая борьба. А он сам, как сказано в источнике, «царствовал тридцать шесть лет и скончал-

---

20 Кудрявцев К. Указ. соч., с. 121.
21 Там же, с. 122.

ся убеленный благородной сединой в хроникон двести тридцать четвертый, в месяце мае, седьмого, в день пятницы. И находился во дни своей смерти в Тао. И останки его перевез эристав-эриставов Звиад и похоронил в Бедиа» (22).

После Баграта III царем объединенной страны стал его сын Георгий. В его царствовании главным событием стало неоднократное нападение Византии во главе с царем Василием. Последний дважды напал на Абхазское царство и оба раз победил. Василий захватил большую добычу и царскую казну, которая была при Георгии. Поскольку Василий боялся смуты в Византии, он предложил Георгию мирные переговоры. Установили мир и заключили договор, на основе которого Георгий отдал в заложники своего трехлетнего сына Баграта и крепости, которые раньше были переданы азнаурами, освободил и вернул, еще и передал четырнадцать крепостей, а также передал Василию владения Давида куропалата в Тао: Басиани, Артани и Джавахети (23). А маленький Баграт IV пробыл три года в царском городе Константинополе. Через три года Баграт был возвращен родителям. Георгий царствовал недолго, в 1027 году он скончался. По словам автора Матиане Картлиса, «после смерти великого царя Георгия, в то же самое время стал царем всей вотчины и царства его, Верхнего и Нижнего, Баграт (и было ему тогда от роду) девять лет» (24).

Воцарение Баграта IV связано с некоторыми политическими событиями как в Грузии, так и в Абхазии. С момента воцарения Баграта IV Византия начала нападать на «Абхазское царство». Это было до смерти византийского царя Константина, который успел воцарить Романоза и женить его на своей дочери Зое. Этим обстоятельством решила воспользоваться мать Баграта IV. В источнике сказано: «На третьем году после этого отправилась царица Мариам, мать Баграта,

---

22 Матиане Картлиса, с. 122.
23 Там же, с. 44.
24 Там же, с. 46.

царя абхазов, в Грецию искать мира и единения (с империей), а также добиваться чина

http://apsnyteka.org/

куропалата для своего сына, как того требовали обычай и порядок, (действовавшие) в их царском доме, и привести для сына жену» (25). Император принял Мариам хорошо, дал Баграту чин куропалата и в жены царевну Елену. Этим самым укрепляются позиции Византии.

Был у Георгия другой сын, от другой жены, его звали Дмитрий. Определенная часть азнауров хотела воцарить Дмитрия, но не смогла. Стремление Дмитрия стало известно Баграту IV и его матери Мариам очень поздно и поэтому выманить Дмитрия из Анакопийской крепости (где он находился) они не смогли. Однако Дмитрий сам, убедившись в том, что не сможет устоять, удалился из Абхазии и обратился к царю Византии и передал ему Анакопию. Источник сообщает, что «и с тех пор по настоящее время утрачена Анакопия абхазскими царями» (26).

Этим событиям дает правильную оценку В Челидзе. По его словам «азнаурам в конце концов удалось рассорить братьев. Недовольные Багратом придворные твердили, что Дмитрий имеет больше прав па престол. Правда, сделать Дмитрия царем они не смогли, но внушили ему неистребимое желание занять грузинский трон. Баграт IV и его мать приложили немало сил, чтобы выманить Дмитрия из Анакопии и уничтожить этот очаг оппозиции, но им этого сделать не удалось» (27).

Естественно, Византия не упустила этот удобный случай. Вполне возможно, что византийцы вступили в тайные переговоры с Дмитрием и в конечном итоге переманили его в Византию. Дмитрий явился в Константинополь не с пустыми руками: он преподнес императору для того времени и в тех условиях бесценный подарок — Анакопию.

По свидетельству византийского историка Георгия

---

25 Матиане Картлиса, с. 46.
26 Там же, с. 47.
27 Челидзе В. Указ. соч., с. 414.

Кедрена, Дмитрий был сыном Георгия I от его второго брака с осетинской царевной Алдой. После смерти мужа она с сыном Дмитрием проживала в Анакопии. Относительно этого З. В. Анчабадзе писал: «Вокруг Дмитрия стали группироваться оппозиционно настроенные по отношению к центральной власти феодальные элементы. Около 1032 г. ими был организован заговор, ставивший своей целью свергнуть Баграта IV с престола и воцарить юного Дмитрия. Поскольку центром заговора была Анакопия, то, можно полагать, что в антиправительственном заговоре приняли активное участие и отдельные абхазские феодалы» (28).

Утверждение З. В. Анчабадзе тем более убедительно, потому что эта часть абхазских феодалов еще хорошо помнила совершенный грузинскими феодалами дворцовый переворот в Абхазии с отстранением абхазской царской династии от управления страной. Безусловно, участие в этом деле абхазов было связано с определенными политическими интересами.

Выступление против Баграта IV, как было сказано выше, потерпело поражение. Это поражение З. В. Анчабадзе объясняет тем, что феодальная оппозиция не имела социальной опоры. Он пишет: «Неудача замысла феодальной оппозиции объясняется, надо полагать, тем, что она не нашла в стране достаточной социальной опоры, поскольку широкие общественные слои, в том числе и народные массы, не были заинтересованы в восстановлении внутренней политической раздробленности, а, наоборот, явились сторонниками укрепления центральной власти и установления твердых государственных порядков. На это указывает, в частности, и бегство царевича Дмитрия в Византию» (29).

Выступление против царя Баграта IV не являлось стремлением к какой-то оппозиции. Это было всего-навсего заговором определенной группы феодалов против центральной власти, и поэтому оно не нуждалось в поддержке основных масс феодалов, которые

распо-

---

28 Анчабадзе З. В. Указ соч., с. 179.
29 Там же.

лагали военной силой. Кроме того, каждый феодал старался вести дело так, чтобы ему было выгодно. Именно это стимулировало их решаться на такие рискованные дела. Если бы этот вопрос обсуждался на заседании царского совета, только тогда можно было бы говорить об оппозиции, но свержение Баграта IV и воцарение его младшего брата Дмитрия происходило тайно от центральной власти и только после провала стало известно о заговоре. Борьба против центральной власти крупных феодалов не является новостью. Она наблюдается и в X веке: это выступление Константина против собственного отца Георгия, выступление Феодосия против его старшего брата Дмитрия, выступление феодалов против Баграта III. Такие выступления феодалов имели место почти во все времена средневековья, и никогда руководители заговоров не опирались на какие-нибудь широкие социальные слои. Но об этом позже.

Уход Дмитрия в Византию позволил Баграту IV прочно завладеть Восточной и Западной Грузией и Абхазией. Сторонники Дмитрия вынуждены были уступить свои позиции. Баграт завладел всей Грузией и Абхазией, за исключением Анакопии. В источнике сказано: «А после этого Баграт упрочил (свое положение) и овладел своим царством Верхним и Нижним» (30).

Пока главная крепость Абхазии Анакопия находилась в руках греков, т. е. Византии, Баграт IV не мог успокоиться. Только через 14 лет Баграт IV решил взять Анакопию путем осады. Автор Матиане Картлиса сообщает: «Была весенняя пора, и Баграт находился в Абхазии, обступил он Анакопию и довел почти до конца дело взятия (крепости). (Но в это время) прибыли тбилисские беры, так как перед тем скончался тбилисский эмир Джафар. Посулили (царю Баграту) город и звали поспешно (в Тбилиси). Царь оставил лагерь, сам (отправился), а осаду Анакопии поручил Куабульскому Чачас-дзе Отаго с абхазскими войска-

---

30 Матиане Картлиса, с. 47.

ми. Снялся и прибыл в Кутаиси, он взял из Кутаиси войско (округа Самокалако), и привел гурийских азнауров и Ломсианов в Хупати, приставили тараны и сражались. Двинулся царь и прибыл в Картли, сюда же прибыли еще другие тбилисские беры, звавшие его» (31).

Как видно из источника, Баграт IV не довел до конца взятие крепости Анакопии и это дело поручил правителю Абхазии Отаго Чачас-дзе (Чачба). Из этого источника также видно, что у правителя Абхазии было собственное войско («с абхазскими войсками»). Имели ли другие области этого объединенного царства свои собственные войска? Здесь названный источник говорит о том, что Баграт IV «снялся и прибыл в Кутаиси, он взял из Кутаиси войско (округа Самокалако), и привел гурийских азнауров и Ломсианов в Хупати» (32).

В связи с сопоставлением сил Баграта IV и Дмитрия в источнике сказано: «На стороне Липарита находились кахи со своими силами и Давид, царь сомехов, со своей силой» (33). Нет сомнений в том, что царь армян (сомехов) имел свои войска, и поскольку автор источника называет как армянские, так и кахские силы, надо полагать, что последние тоже имели свои войска.

О политическом положении абхазов в объединенном царстве Ш. Д. Инал-ипа пишет: «В

объединенном феодально-монархическом грузинском государстве, достигшем своего расцвета в эпоху царицы Тамары (XII в.), абхазские элементы неизменно играли активную роль. Значительный вес их был заметен в политической жизни страны и, особенно, в армии. Так, войска Баграта III состояли из «абхазов и картвелов», в том числе собственно абхазов. Абхазы принимали

---

31 Матиане Картлиса, с. 49.
32 Там же.
33 Там же, с. 50.

активное участие во всех войнах, которые приходилось вести Грузии» (34). Положение Абхазии не является особым; все области объединенного царства обязаны были принимать участие во всех крупных событиях, особенно в военных операциях. Однако это не является привилегией той или иной области. Напротив, все области объединенного, фактически Грузинского царства обязаны были подчиняться центральной власти во всех важных мероприятиях, независимо от их желания. Так было везде и во все времена. Так, например, грузины во времена господства персов, арабов, монголов обязаны были воевать в пользу своих покорителей, в этих войнах погибали лучшие сыны Грузии. Что с глубоким прискорбием отмечали грузинские историки как средневековья (35), так и нашего времени.

Таким образом, положение абхазов в грузинском царстве не связано с их этнической принадлежностью. Косвенным подтверждением тому является поведение Липарита, который неоднократно выступал против царя Баграта IV. Именно Липарит привел из Византии брата царя Дмитрия. Это вызвало раскол в царстве: часть народа явилась к Дмитрию, а другая осталась верна Баграту IV. На стороне Липарита находились кахи со своими силами и Давид, царь армян, со своей силой (36). Летописец сообщает о характере Липарита следующее: «После бегства (от войск Липарита) опасался Баграт раскола царства и вотчины своей. Попросил Липарита (заключить перемирие) и с малочисленной конницей прибыл к нему в Ховле. Узнав о его прибытии, Липарит не пожелал видеться с ним и удалился. (Удалился и царь) и отправился в Абхазети» (37).

Через некоторое время, когда Липарит узнал, что эриставы Калмахи и Артануджи привлекли на свою

---

34 Инал-ипа Ш. Д. Указ. соч , с. 411 — 412.
35 История Грузии. 8/9. 1988. с. 67, 92, 183.
36 Матиане Картлиса, с. 50, 51.
37 Там же, с. 51.

сторону и других азнауров месхов и призвали царя Баграта IV, он (Липарит) собрал свое войско, призвал кахов и армян и неожиданно напал на Аркис-цихе, где находились Баграт IV и его сторонники, и сразился с ними. Липарит опять одержал победу над царем и утвердил свою власть в Месхети, «завладел крепостями, привлек на свою сторону тавадов, с их же войсками выступил в дальний поход, в Двин, и сражался в интересах греческого царя против (владетеля) Давида, а затем вернулся в свою вотчину» (38).

Как видно из источников, правители Картли и Месхети были более влиятельными, чем правитель Абхазии. В XI—XIII вв. правители Абхазии не имели права отказываться от участия в походах царя Грузии. Царь своими военными походами защищал грузинские интересы, участие в них абхазов не означало решение абхазского вопроса. Наоборот, с начала и до конца целью грузинских царей была насильственная ассимиляция абхазского

http://apsnyteka.org/

народа. Об этом же говорит деление Абхазии на т. н. эриставства с очень странными названиями: Бедийское, Цхумское и Абхазское. Если первые два носят географические названия, то последнее носит этническое название. Т. е., на территории собственно Абхазии только незначительная часть ее называется абхазской, а большая объявлена неабхазской. Таков результат проведения грузинской политики в Абхазии, который Вахушти Багратиони приписывает абхазскому царю Леону II, но это маловероятно, поскольку источники об этом ничего не говорят. Леон II, назвав себя царем абхазов, не стал бы большую часть своей родины объявлять неабхазской. О проведении в Абхазии грузинской политики говорит также насильственное насаждение грузинского языка в Абхазии. Необходимо указать на то, как прививалась эта политика среди абхазов. Грузинский язык, особенно христианского богослужения, не закрепился в Абхазии. После многовекового давления в абхазском

_____

38 Матиане Картлиса, с. 51.

языке сохранились всего несколько слов, притом мегрельских: «ауахума» и «кирсе». Первое означает церковь, а второе — рождество. Это вызвано, по-видимому, большим расхождением между грузинским и абхазским языками. Поэтому нам трудно согласиться с утверждением Ш. Д. Инал-ипа в том, что «культурное состояние Абхазии XI—XIII вв. приобретает типичный феодально-христианский облик, характерный для всей Грузии того времени. Грузинский язык получил распространение в Абхазии в области официального делопроизводства и христианского богослужения (наряду с абхазским), о чем говорят и грузинские надписи в абхазских церквах и на иконах. На грузинском языке написаны Моквское и Пицундское евангелия. В Абхазии немало культовых сооружений грузинского архитектурного стиля, а также гражданских построек и т. д.» (39). Действительно на территории Абхазии выявлены фрагменты церковных сооружений с грузинскими письменами. Самые ранние из них датируются серединой XI века. Трудно судить о результативности деятельности этих церквей в те времена, но нам кажется, что именно эта насильственность способствовала исчезновению христианских обрядов среди абхазского населения. По данным путешественников и миссионерок позднего средневековья, видно, что абхазы только на словах христиане, но не знают, как вести богослужение. Так что в Абхазии XI—XIII вв. трудно найти христианский облик, характерный для всей Грузии и вообще христианского мира.

При Георгии II произошло освобождение Анакопии от Византии. Это событие З. В. Анчабадзе датирует 1073 годом, а В. Челидзе — 1074. Правда, З. В Анчабадзе специально не рассматривал этот вопрос. В. Челидзе тоже не рассматривал этот вопрос и, не ссылаясь на какой-нибудь документ, пишет: «Анако-

_____

39 Инал-ипа Ш. Д. Указ. соч , с. 414.

пию Грузия вернула в 1074 г., а «Матиане Картлиса», которую мы цитируем, писалась несколько раньше (40). Если этот источник писался «несколько раньше», чем взятие Анакопии, тогда, естественно, автор этого источника не мог знать о возвращении Анакопии. Ведь этот автор пишет: «Отобрал (царь Георгий) у греков Анакопию — главную крепость Абхазии, и многие крепости Кларджети, Шавшети, Джавахети и Артаани» (41). А затем опять по божьей милости, взял он город Кари и крепость с (прилегающими) землями, и ванандские и карнипорские укрепления, и изгнал турок из страны своей» (42).

Трудно оценить влияние туретчины на Абхазию, которая имела место во второй половине

http://apsnyteka.org/

XI века. Турки нанесли серьезный ущерб Восточной Грузии и частично заняли Западную Грузию. По этому поводу З. В. Анчабадзе писал: «Наибольшую опасность для Грузии и других народов Закавказья во второй половине XI в. представляли турки-сельджуки, которые осуществляли в Передней Азии, а также по отношению к Закавказью ярко выраженную агрессивную политику. Уже в 60-х годах XI в, по указанию турко-сельджукского хана Туркул-Бека, а затем его преемника Арпарслана совершались разорительные вторжения в Закавказье, в частности, в Грузии... Хотя территория собственно Абхазии избежала непосредственных вторжений турок-сельджуков, но соседние с ней области Западной Грузии подверглись основательному разорению» (43). Турки-сельджуки в основном господствовали в Восточной (Картли и Кахети) и Южной Грузии. В Западной Грузии они не удержались. Однако в связи с нашествием турок-сельджуков, государственная система Грузии разлагалась. Воспользовавшись этим обстоятельством, сваны напали на Мегрелию и разорили ее (44).

_____

40 Челидзе В. Указ. соч., с. 414.
41 Картлис цховреба. т, I. с. 317.
42 Матиане Картлиса, с. 61.
43 Анчабадзе З. В, Указ. соч., с. 181.
44 История Грузии. — Тбилиси, 1958, с. 150 (на груз, яз.).

В документах ничего не сказано о росте налогов в связи с нашествием турок. Этого не могло быть в Абхазии хотя бы потому, что самого государства почти не существовало: если Восточная Грузия была покорена турками, то Западная подчинялась царю Георгию II. Один из представителей дворянства, Няня Квабулис-дзе захватил престольный город Кутаиси. Так что царь, в связи с нашествием турок-сельджуков, не мог увеличить какие-либо налоги. Поэтому, общее положение Грузии не могло отразиться на Абхазии. Не только Абхазия, но и Кахети не подверглась разорению, если верить источникам. Так, например, историк Давида сообщает, что «Асиспории и Кларджети до берега моря, Шавшети, Аджара, Самцхе, Картли, Аргвети, Самокалако и Чкондиди наполнились турками. Было истреблено и пленено много жителей этих стран. И тогда же в один день сожгли Кутаиси и Артануджи и пустыни Кларджетские. Случилось это в день св. Иоанна. Все лето и осень пробыли турки в стране до снега, все уничтожили и истребили всех, кто еще оставался в лесах, горах, пещерах и норах... И была это первая и великая туретчина... А если кто и сохранился в горах или где-нибудь в твердынях, те тоже погибли от зимних холодов, голода, оставшись без крова над головой» (45).
Естественно, в этих условиях царская власть не могла дойти до Абхазии, хотя во времена великой туретчины царь Георгий II «бежал через Аджарию в Абхазию», но вряд ли в это время он мог предъявить правителю Абхазии какие-либо претензии или требования. Наоборот, Георгий II искал союза с правителем Абхазии для борьбы против общего врага — турок-сельджуков. Надо полагать, что именно этот союз помог Георгию собрать все силы и выступить против турок-сельджуков, и позволил Георгию II добиться огромного успеха. Об этом автор Матиане Картлиса сообщает: «Вскоре Саранг со своими гандзийскими войсками, при помощи двинского и дманисского амиров,

_____

45 Картлис цховреба, с. 319.

направился против царя Георгия. Собрался Георгий со всем своим войском, верхним и нижним, пригласил царя кахов Ахсартана, договорились. Усилил бог царя Георгия. Предводительствуемый крестом честным напал (Георгий) на (Саранга) ниже Парцхиси, и

http://apsnyteka.org/

лагерь Саранга отступил: обратили в бегство и разорили. Была пора вечерняя, темнота спасла остатки войска Саранга. А царь царей Георгий без потерь и с миром возвратился в свое царство.
А вслед за этим милость божья вернула (Грузинскому государству) крепости, отторгнутые греками силой. Отобрал (царь Георгий) у греков Анакопию — главную крепость Абхазии, и многие крепости — Кларджети, Шавшети, Джавахети и Артаани. А затем, опять по божьей милости, взял он город Кари и крепость с (прилегающими) землями, и ванандские укрепления и изгнал турок из страны своей» (46).
Эти сведения маловероятны потому, что Георгий II не смог освободить свою страну от турок-сельджуков. По этому вопросу М. Д. Лордкипанидзе пишет, что «положение страны постепенно осложнялось. После прихода сельджукских войск, к султану с изъявлением покорности явился царь Кахети Ахсартан и в знак большой преданности принял ислам. Теперь Кахети и Эрети султан даровал более преданному Ахсартану. В стране назрела опасность междоусобной войны. Грузинскому народу грозила опасность физического истребления, реально назрела опасность изменения этнического состава населения страны» (47).
Возникла необходимость полной мобилизации сил для борьбы против внутренних и внешних врагов. «В такой критический момент в 1089 г. патриотическая группировка феодалов устроила дворцовый переворот и пока еще молодой Георгий был вынужден уступить престол своему шестнадцатилетнему сыну Давиду» (48).

---

46 Матиане Картлиса. с. 60 — 61.
47 Лордкипанидзе М. Д. История Грузии XI — начало XIII в. 1974, с. 86.
48 Там же, с. 87.

Так что освобождение Грузии от турок-сельджуков и наведение порядка внутри страны пришлось на долю Давида. Однако и он не смог навести должного порядка, все его успехи были временными.
Если отдельные феодалы, правители отдельных областей Грузии выступали против централизованной власти царя, то правители Абхазии тем более имели на это как моральное, так и юридическое право, поскольку абхазы представляли другой, негрузинский народ и, говоря современным языком, имели право на самоопределение. Однако, и в феодальном обществе действует закон силы, и поэтому грузинские цари считали своей собственностью и Абхазию, тем более, что объединенное царство называлось Абхазией.

§ 3. О расширении значения топонима «Абхазия»

Топоним «Абхазия» («Абхазети» по-грузински) в грузинских письменных источниках встречается в VIII в. в агиографическом произведении Иоанна Сабанисзде «Мученичество Або Тбилели». Затем он встречается в аналогичном произведении автора X в. Георгия Мерчуле «Житие Григория Хандзтийского». В грузинских письменных источниках содержание топонима «Абхазия» неоднозначно: неоднократно он упоминается как собственно Абхазия, затем в смысле Абхазского царства конца VIII—X вв. и с момента воцарения Баграта III (с 3-ей четверти X в.) в смысле Абхазия и Грузия вместе взятые. Синонимом «Абхазети» является «Абазгия», которая встречается со II в. н. э. как в греческих, так и в латинских письменных источниках и сохраняется до конца средневековья. В турецких письменных источниках это название сохранилось в форме «Абаза». Этот термин отражает как абхазов и их страну, так и абазин и занимаемую ими территорию.

Назовем несколько документов, где под Абхазией подразумевается собственно Абхазия. В источнике, называемом «Новый Картлис цховреба», говорится:

100

«В хроникон h-ез сел царем Константин сын Дмитрий сын царя Александра и царствовал добрым царствованием: не было обид со стороны татар; подчинил имеров, одишаров и абхазов» (1). Здесь под названием «абхазы» не подразумеваются ни имеретинцы, ни одишцы. Это четко отражено. А один известный автор пишет: «И Буласавр забрал с собой своих восьмерых сыновей, наложниц и невесток и отправился в Абхазию» (2). Далее автор добавляет: «Поскольку впервые они услышали, что царство Абхазии было сокращенным и малым...» (3). Этот аноним, описывая жизнь царя царей Давида, утверждает, что в XI в. границы Абхазского царства не сократились, на востоке они достигали Сурамского хребта. Это была эпоха великой туретчины, когда Восточная Грузия стонала под игом турок, а территория западнее Сурамского хребта была свободна от них. Тем не менее «царство Абхазии» этого времени означало не только собственно Абхазию, но и вместе с ней и всю Западную Грузию. В других случаях встречаются документы, которые под Абхазией понимают только собственно Абхазию с абхазским населением. Расширение значения терминов «Абхазия» и «абхазы» связано с расширением территории Абхазского царства. Но в то же время некоторые историки или хронисты в отдельных случаях конкретно выделяли отдельные части большого Абхазского царства. Были случаи, когда хронисты не собственно Абхазию называют так, а бывшее Абхазское царство вместе с Западной Грузией. Так, например, в одной хронике, где говорится о смерти Баграта III, читаем: «Абхазия, Эрети и Кахети» (4). То же самое повторяется у грузинского историка Сумбата Давитисдзе. Он пишет: «После этого объехал Баграт все

---

1 Картлис цховреба, т. II, с. 480 (на груз. яз.).
2 Грузинская классическая литература, т. II. — Тбилиси, 1987, с. 260; на груз. яз.).
3 Там же, с. 271.
4 Жордания Ф. Хроники, т. I, с. 150 (на груз. яз.).

101

царство свое — Абхазию, Эрети и Кахети» (5). Конечно, в данном случае под Абхазией нужно подразумевать как Каргли, так и часть Тао-Кларджети вместе с собственно Абхазией.

В житии Георгия Святогорца несколько раз упоминается Абхазия как с неясным, так и с конкретным содержанием. Однажды сказано: «После того как наладил дела того времени богослужитель царь и наступила пора зимы, по своей привычке он отправился в Абхазию». Здесь неясно, что подразумевается под этим термином, но далее автор конкретизирует содержание термина «Абхазия» следующим образом: «И поскольку отправились и достигли Чкондиди, царь отправился, чтобы войти в собственно Абхазию...» (6). Из информации следует, что Чкондили и его окрестности не входят в Абхазию. По другим сведениям Абхазия и Имерети отождествляются, например, «Если царь *(Давид Строитель. — М. Г.)* перешел Абхазию только потому, что боялся турок и охранников их крепостей. В то время царь перешел в Имерети (7), т. е. понятие «Абхазети» того времени охватывает и Имерети. Иначе говоря, в XI в. «Абхазети» одновременно употребляется в трех значениях: собственно Абхазия, Абхазия и Западная Грузия вместе и почти вся Грузия вместе с Абхазией.

Нам трудно ответить на вопрос, вкладывали ли определенный и конкретный смысл в термин «Абхазети» историки того времени. По-видимому, они такой смысл вкладывали в этот термин только тогда, когда он употреблялся в смысле собственно Абхазии. В остальных случаях термин «Абхазети» употребляется традиционно, имея в виду мощное

Абхазское царство VIII—X вв. Международный авторитет Абхазского царства заставил правителей Абхазо-грузинского царства сохранить

5 Грузинская классическая литература, т. II, с. 111.
6 Там же.
7 Картлис цховреба, т. I, с. 331.

его название с целью укрепления авторитета уже нового царства, хотя они прекрасно видели его чисто грузинский характер. По-видимому, этим объясняется частичное сохранение терминов «Абхазия» и «Абхазети» до позднего средневековья.
В сообщении Сумбата Давитисдзе говорится о воцарении Баграта III в Абхазии, имея в виду Абхазское царство (Абхазия и Имерети вместе). В источнике сказано «У этого Гургена был (сын) Баграт, по матери племянник царей абхазов Дмитрия и Тевдоса. До воцарения Гургена Баграт стал царем в Абхазии, и поэтому Гургена назвали царем царей» (8). Когда речь идет о царях абхазов, имеется в виду Абхазское царство от Никопсии до Чороха, Восточная Грузия не входит в его состав. Как мы знаем, еще в IX в. Абхазское царство охватывало значительную часть как Восточной, так и Южной Грузии. В сообщении Сумбата Давитисдзе несколько раз упоминаются «Абхазия» и «абхазы», имеется в виду при этом территория Абхазского царства и его население» (9).
З. В. Анчабадзе считает, что термины «Абхазия» и «абхазы» в дальнейшем, т. е. с XI в., расширяются «сохраняя свое прежнее значение, распространяются и на всю Грузию с ее населением» (10). В целом это так, но не всегда авторы XI—XIII вв. в эти термины вкладывают широкий смысл. Если историк царя Давида Строителя (I половина XII в.) под абхазским разумеет все Грузинское государство (11), или же летописец XIII в., современник царствования Георгия Лаша, пишет, что «древнее царство их, Абхазия, пребывало в спокойствии», то это значит, что источники не всегда термин «Абхазети» отождествляют со всей Грузией. Например, автор Матиане Картлиса, касаясь взаимоотношений Баграта III с Липаритом, пишет: «Поп-

8 Картлис цховреба, т I, с. 382.
9 Там же, с. 379.
10 Анчабадзе З. В. Указ. соч., с. 175.
11 Корпус грузинских исторических документов. — Тбилиси, 1984, с. 181.

росил Липарита (заключить перемирие) и с малочисленной конницей прибыл к нему в Ховле. Узнав о его прибытии, Липарит не пожелал видеться с ним и удалился. (Удалился и царь) и отправился в Абхазети» (12). Очевидно, что Баграт III отправился не в Грузию, где он и так находился, а в Абхазию (в бывшее Абхазское царство). В другом месте сказано: «Вслед за этим Фалдон нарушил клятву и посредничество великого султана, и захватил Кавазини. А затем (когда) царь был в Абхазети, Фалдон обступил Агарани, и глава защитников крепостей выдал (ему) Агарани» (13). И еще одна цитата. «А вслед за этим милость божья вернула (Грузинскому государству) крепости, отторгнутые греками силой. Отобрал у греков Анакопию — главную крепость Абхазети, и многие крепости — Кларджети, Шавшети, Джавахети и Аргвети» (14). Как видно из этого источника, в Абхазию не входили Кларджети, Шавшети, Джавахети и Аргвети. Говоря о расширении значения слов «Абхазети» и «абхазы», З. В. Анчабадзе цитирует источник, где сказано: «Царь абхазов, картвелов, кахов, эров, ранов, моваканцев, шанша и шарванша и всего Востока и Запада от Никопсии до Дербента» (15). И такое расширение титулатуры грузинских царей З. В. Анчабадзе объясняет расширением подвластной этим царям

http://apsnyteka.org/

территории. Но такой вывод опровергается, если сопоставить титулатуру грузинских царей от Багратa III до Давида VI. Часто нарушается не только последовательность слов, но и само содержание титула. В приведенной цитате не видно расширение термина «абхазов», хотя по логике он должен был означать не только абхазов, но и картвелов, кахов, эров, ранов, моваканцев и все другие этнические единицы, перечисленные в цитате, поскольку они входили в состав Грузии того времени. Однако этого нет. Такие нарушения встречаются не только в сочи-

12 Матиане Картлиса, с. 51.
13 Там же, с. 58.
14 Там же, с. 61.
15 Анчабадзе З. В. Указ. соч., с. 175.

нениях историков, которые писались в основном после смерти царей, но и в дарственных грамотах, подписанных самими царями. Такая титулатура указываем скорее на какую-то бессмыслицу, нежели на действительное положение. Так, например, в двух грамотах Давида, сына Русудан, его титулатура отражена по-разному. В одной написано: «Царь абхазов, картвелов, ранов, кахов и армян, шарванша и шаханша и всей Восточной Грузии и державно владеющий Севером» (16). Во второй грамоте пропущены слова «всей Восточной Грузии» и «Севером» (17).
Следовательно, термины, включенные в титулатуру грузинских царей, часто теряют смысл. Примером служит вышеприведенная цитата, где рядом упоминаются: абхазы, картвелы, рани, кахи, мовакани. Если вся Грузия называется Абхазией и ее жители абхазами, тогда зачем упоминать картвелов рядом с абхазами, или же рядом с картвелами кахов, ранов и моваканцев. В эти слова не всегда вкладывается конкретный смысл.
Таким образом, утверждение З. В. Анчабадзе о том, что со дня объединения Абхазии и Грузии содержание первой начинает охватывать всю Грузию, не убедительно.
Естественно, вместе с расширением значения термина «Абхазети» расширяется и значение термина «абхазы». Этим термином всегда обозначали жителей «Абхазети». Поэтому историки, когда пишут об абхазах, имеют в гиду определенную конкретную географическую среду. Когда имеют в виду собственно Абхазию, соответственно подразумевают собственно абхазов, а когда подразумевают Абхазию и Западную Грузию вместе, имеются в виду как абхазы, так и жители Западной Грузии.
В отношении Давида Строителя сказано, что «Триалети и Клде-Карни имел Тевдоре, племянник Чкондидского, человек умный и мощный. Поскольку царь

16 Корпус грузинских исторических документов, с. 181.
17 Там же, с. 183.

перешел в Абхазию, меньше боялся турок и их охранников крепостей» (18). В данном случае «Абхазети» отождествляется с Западной Грузией (тогдашняя Имерети). Царь отправился в Абхазию — сперва в Гегути, а затем в Хупати, создав видимость, что он находится далеко, туркам в зимнюю пору дал возможности спуститься с гор. Затем он внезапно напал на турок и уничтожил их (19).
Таким образом, и на этот раз «Абхазети» означает не собственно Абхазию и не всю Грузию вместе с Абхазией, а территорию Абхазского царства до воцарения Багратa III.
Затем подряд два раза упоминается «Абхазети». Сперва сказано, что царь вступил в Абхазию, дошел до Питиунта, а затем — вернулся из Абхазии и заставил вырыть проход в снегу через гору Лихи (20). У грузинских историков представление об Абхазском царстве

http://apsnyteka.org/

времен абхазской династии хорошо сохранилось, и очень часто Абхазией называют территорию именно этого царства. Эта территория иногда для грузинских царей становилась местом ссылки. «Направился и, как только прибыл, на третий день взял Аниси и крепости его без труда, пригородные села и окрестности Аниси, и забрал Буласвар с восьмью сыновьями, заложницами и невестками и отправил в Абхазию» (21). И в этом случае Абхазети означает Имерети. По словам историка, при Георгии III «И Абхазия, и Сванети, и весь Самокалако были спокойными» (22), т. е. все они были отдельными областями, и в данном случае упомянутая Абхазия — это собственно Абхазия. А при царице Тамар там была вообще благодать (23).
Понятие Абхазети очень часто упоминается с разным содержанием: «Абхазия на границе Греции», «В

---

18 Картлис цховреба, т, I, 1942, с, 210 (на груз. яз.).
19 Там же, с. 215.
20 Там же, с. 216.
21 Там же, с. 220.
22 Там же, с. 240.
23 Там же, с. 241.

Абхазию прибыли Андрей Первозванный и Симон Кананит», «вельможи Абхазии», «эристав Абхазии», «войска Абхазии», «цари Абхазии», «горы Абхазии», «царство Абхазии», «город Абхазии Цхуми», «крепость Абхазии» и т. п.
Сумбат Давитисдзе называет Баграта III «царем абхазов» (24). Царями абхазов названы цари объединенной Абхазии и Грузии Георгий I и Баграт IV. Хотя иногда Баграт IV назывался «царем абхазов и новелисимосом всего Востока» (25), а иногда он назывался просто «царем абхазов и новелисимосом» без прибавления «Востока» (26). В титулатуре грузинских царей трудно определить значение термина «абхазы». Эта титулатура вносит изменения в понимание не только содержания термина «абхазы, но и «картвели». В целом, она указывает на то, что грузинские цари были очень увлечены раздуванием своей титулатуры. Если сперва Баграт III назывался только «царем абхазов», то позже он начал называться «царем и куропалатом абхазов» (27).
Имеется еще один вариант, где написано: «Баграт, царь абхазов, и новелисимос всего Востока, написал и Борцуис-Джвари в молитве за царствование свое и детей своих Мгуимскому монастырю пожертвовал» (28).
В грамоте Георгия III Шио-Мгвимскому монастырю дается его развернутый титул. Там говорится: «К. Именем бога, от Гиорги Багратуниани, волею божией царя абхазов, картвелов, ранов и кахов, шарванша и шаханша, и Востока, и Севера владетеля» (29). Из этой титулатуры трудно сделать четкие выводы. Содержание отдельных понятий становится непонятным. Так, например, в перечне народов царства рядом с картвелами названы кахи. Поскольку грамота была состав-

---

24 Картлис цховреба, 1955, с. 382.
25 Жордания Ф. Хроники, т. 1, с. 204—205.
26 Капанадзе Д. Грузинская нумизматика, 1954, с. 55.
27 Грузинские документы IX—XV вв. — М., 1982, с. 21.
28 Там же, с. 33.
29 Там же, с. 47.

лена самим царем, надо полагать, что он кахов не считал картвелами, уж не говоря об

http://apsnyteka.org/

абхазах. Его же другая грамота, даренная грузинской церкви, отражает другой титул, отличный от выше названной грамоты. Там написано: «К. Именем бога, от Гиорги, волею божией абхазов, картвелов, ранов, кахов и армян царя-царей (шарванша и шаханша) и всего Востока и Запада владетеля-самодержца» (30). Возникает вопрос, почему разные грамоты одного и того же царя его титул отражают по-разному? В обоих случаях кахи не «картвели». Что имеется в виду, когда речь идет о «Востоке» и «Западе»? или же о Севере? Подразумеваются ли под этими понятиями конкретные территории? Как нам кажется, после перечня отдельных частей царства, термины Восток, Запад и Север теряют всякий смысл. Однако правители Грузии, начиная с XI в., увлечены саморекламой, пышными словами. Они, по-видимому, хотели подчеркнуть свое божественное положение.

Как Георгий III, так и его дочь Тамар, использовала аналогичный титул при составлении грамот. Так, например, она в своей грамоте Гелатскому монастырю пишет: «Именем бога я, Тамар Багратуниан, волею бога абхазов, грузин, ранов, кахов и армян царь и царица, шарванша и шаханша, и всего Востока и Запада самодержица, пожелала, чтобы для направления царствования моего и опять для укрепления моей будущности, в день предстояния перед светом Иисуса Христа, для облегчения души моей, чтобы мое малое благодеяние было засвидетельствовано в великом монастыре Гелати» (31).

Из всех выше названных грамот видно, что в XI—XII вв. в Грузии еще не функционирует понятие «Сакартвело» (Грузия) в смысле показателя всей Грузии. Существующий термин означает в основном Картли и ее население. Что касается абхазов, то они всегда вы-

---

30 Грузинские документы IX—XV вв., с. 52.

31 Там же, с. 56.

деляются и первое место занимают в списках или перечнях как политических единиц, так и этнических групп.

Об этнической разности между абхазами и картвелами достаточно ярко свидетельствует и монета Давида Строителя. На реверсе этой монеты отчеканены следующие слова: «Давид царь абхазов, картвелов и сомехов» (32). Здесь нет и намека тождества наций. Следовательно, заявление некоторых нынешних исследователей о том, будто древние абхазы — это грузины, лишено всякого основания.

Утверждение З. В. Анчабадзе о том, что по мере расширения территории Абхазского царства расширяется значение «Абхазети» и «абхазы», не всегда подтверждается. Уже во времена Давида Строителя встречается слово «абхазы» в смысле только абхазов. В источнике сказано: «Давид и грузины приблизились к нему (султану. — М. Г.), выстроили отряды, предводимые военным министром Захарием Мхаргрдзели, Шалвой и Иваном Ахалцихскими и торельцами, — с одной стороны, «абхазы и имеры, с другой — амеры, они шли тихо» (33). Здесь ясно сказано, что абхазы не имеретинцы и не мегрелы. Значение термина самое узкое. В этом источнике не упоминаются названия грузинских племен. По-видимому, автор этого источника «имеров» и «амеров» считает грузинами, но тем не менее не называет их этническое название, т. е. «картвели» и «Сакартвело». Хотя по утверждению В. Челидзе, после Баграта III появляется титул «царя Сакартвело», т е. объединенной Грузии (34). По его словам «это была великая победа, осуществившая давнишнюю мечту народа» (35).

---

32 История Грузии для 8/9 кл., 1989, с. 143.

33 История и восхваление венценосцев. — В кн.: Кекелидзе К. Этюды по истории древнегрузинской литературы, XII, 1973, с. 223.

34 Челидзе В. Исторические хроники Грузии, 1980, с, 386.

35 Там же.

Мы выше приводили цитаты, говорящие о том, что слово «Сакартвело» приравнивалось только к Картли потому, что после написания «картвели» в текстах всегда отсутствовала Картли, но зато присутствовали «кахи» и «эри». В. Челидзе дополнительно цитирует арабский источник, где говорится, что Баграт — царь абхазов («Потом султан пошел против абхазского царя Баграта»). Автор Матиане Картлиса Баграта IV только один раз называет «царем абхазов и картвелов» (36), и 15 раз — «царем абхазов» (37). Георгий, сын Баграта IV, ни разу не назывался царем картвелов. Эти материалы тоже подтверждают мнение о расширении значения терминов «Абхазети» и «абхазы».
Термины «Абхазия» и «абхазеби» часто употребляются для определения собственно Абхазии и абхазов. Например, летописец времен Георгия Лаша пишет что при Георгии III «Абхазия, Сванетия и все Самокалако пребывали в спокойствии» (38). В другой летописи — «История и восхваление венценосцев» (пер. половина XII в.) читаем: «Собрал он всю Сванетию, Абхазию, Эретию с Гурией, Самокалако, Рача-Таквери и Аргвети» (39). Анализируя все основные источники, З. В. Анчабадзе заключает: «Таким образом, приведенные выше материалы свидетельствуют о том, что термины «Абхазия» и «абхазы» в XI—XIII вв. употреблялись в трех смыслах, которые обозначали: 1) собственно Абхазию и абхазскую народность; 2) Западную Грузию и ее обитателей и 3) всю Грузию и ее население в целом» (40). Здесь же он добавляет: «Распространение терминов «Абхазия» и «абхазы» на всю Грузию и ее население являлось, в конечном итоге, отражением той выдающейся роли, которую сыграло Абхазское царство в борьбе за объединение феодальной Грузии» (41).

_____

36 Матиане Картлиса, с, 46.
37 Там же, с. 47 - 48. 52, 56, 57—59.
38 Картлис цховреба, т. I, с. 367.
39 История и восхваление... в переводе К. Кекелидзе, с, 48.
40 Анчабадзе З. В. Указ. соч., с. 176—177.
41 Там же, с. 177.

Термины «Абхазия» и «абхазы» в расширенном значении употребляются не только в грузинских письменных источниках. Аналогичное наблюдается и в армянских источниках XI—XII вв. Это естественно, поскольку цари объединенного государства называли себя царями абхазов. Так, например, один из армянских авторов XI в. Аристакес Ластивертский называет Баграта III царем абхазов. Он пишет: «В 464 году нашего летоисчисления умер царь Абхазов Баграт и воцарился сын его Георг» (42). Этот же автор называет Георгия I царем абхазов (43). Армянские источники царем Абхазии называют и Баграта IV (44). Как грузинские, так и армянские летописи одинаковое содержание вкладывают в термины «Абхазия» и «абхазы». В обоих случаях эти термины употребляются в смысле всей Грузии и Абхазии, вместе взятых, и их населения. Как видно из грузинских и армянских источников, грузины носят два названия — «картвели» и «абхази». Хотя первое слово в грузинском языке не укоренилось, но зато в армянских источниках наряду с «абхазом» существует армянский термин «враци», т. е. «грузин».
С XI в. объединенная Грузия вместе с Абхазией называлась Абхазией (Абазгией). Нам неизвестно, какое название сохранила бы Грузия за собой, если бы к тому времени собственно Абхазия отделилась от нее. Сохранила бы название «Абхазети» или же появилось бы другое название «Сакартвело», которое мелькало в исторических сочинениях? Такой вопрос возникает в связи с сохранением названия «Абхазети» за Грузией и в позднее время, когда она начинает разрушаться с появлением монголов.

Следует отметить, что отдельные исследователи правильно трактуют содержание термина «Абхазети» в отношении Грузии. З. Папаскири со ссылкой на И. З. Цинцадзе, пишет, «что под термином «обези» русские средневековые источ-

42 Аристакес Ластивертский. История. — Тифлис, 1912, с. 7.
43 Там же, с. 9.
44 Сунат Конетабль, Летопись. — Париж, 1859, с. 55.

ники подразумевали Грузию, грузин и другие народности, входящие в состав единого грузинского феодального государства (45). З. Папаскири не согласен с теми, кто называет Грузию XI—XII вв. Абхазией. Он имеет в виду украинского ученого И. М. Шекера, который «говорит о продолжавшихся в этот период тесных алано-абхазо-византийских связях Киевского государства» (46), и абхазского ученого Ш. Д. Инал-ипа, по которому «только иногда называлась вся Грузия» Абхазией, Следует отметить, что Ш. Д. Инал-ипа абсолютно прав в данном случае. Мы выше цитировали источники XI—XII вв., где их авторы Абхазией называли собственно Абхазию, Абхазское царство с VIII до X века и после объединения Абхазии и Грузии. З. Папаскири, по-видимому, не прав, когда осуждает Ш. Д. Инал-ипа, предполагая, что термины «Абхазети» и «абхазы» всегда означали всю Грузию и все ее население. В противном случае как объяснить сообщение автора исторического сочинения «История и восхваление венценосцев», где говорится: «Давид и грузины приблизились **к нему *(султану. — М. Г.)* выстроили отряды**, предводимые военным министром Захариею Мхаргрдзели, Шалвой и Иваном Ахалцихским и торельцами, — с одной стороны, абхазы и имеры, с другой — амеры, они шли тихо» (47). Как видно из этого документа, термин «абхазы» имеет узкое значение, в его содержание не входит даже Имерети, уж не говоря о Восточной Грузии.
Здесь мы имеем дело с аналогичным примером, когда вопрос касается насильственного воцарения Георгия Боголюбского. В этом же источнике сказано: «Вардан Дадиани собрал всю Сванетию, Абхазию, Эгерию с Гурией, Самокалако, Рачу-Таквери и Аргвети и, присоединив санигов и кашагов, заставил дидебулов и военных этих земель присягнуть русскому князю в ста-

45 Папаскири З. В. У истоков грузино-русских политических взаимоотношений. — Тбилиси, 1982, с. 16.
46 Там же, с. 17.
47 Кекелидзе К. Этюды по истории... XII, 1973, с. 223.

рании возвести его на трон» (48). Как видно, в обоих случаях термины «абхазы и «Абхазети» представлены только в узком смысле, а не так, как это предполагает З. В. Папаскири. Как известно, русский термин «обези» происходит от терминов «абхаз», «абазг», что дает право утверждать, что он означает как абхаз, так и грузин, поскольку с XI в. Грузия наряду с Абхазией начала называться Абхазией. Это подчеркивал и М. Г. Джанашвили, когда писал, что «обезами» назывались абхазо-грузины того времени, когда образовалось одно абхазо-грузинское царство (49).
З. Папаскири полемизирует со многими исследователями, утверждающими, что «обези» в древней Руси обозначали абхазов и их родину. Один из таких авторов — М. О. Скрипиль — пишет, что под названием «обези» в древней Руси обозначались абхазы (абази, абхазы). Он доказывает, что «до конца XV в. на Руси лучше знали абхазцев, чем грузин, что здесь Абхазия, а не Грузия в целом могла быть сочтена той страной, которой наряду с Византией и Русью было суждено представлять на международной арене христианский

http://apsnyteka.org/

православный мир» (50). Аналогичную мысль высказывают И. М. Шекера (51), М. А. Альпатов (52) и др.
Следует отметить, что под «обезами» в России понимали, в первую очередь, тот народ, имя которого носило царство. Если сохранившиеся источники относятся только к XI веку, это еще не значит, что русские не знали «обезов» в более раннее время. Русские знали «обезов» и их царство, но поскольку эго царство расширялось и в XI в., в его состав входили и грузи-

---

48 Кекелидзе К. Этюды по истории... XII, с. 223.
49 Джанашвили М. Г. К материалам по истории и древностям Грузии и России. — Тифлис, 1912, с. 17.
50 Скрипиль М. О. Сказание о Вавилоне граде. Труды отделения древнерусской литературы, т. IX. — М., 1953. с. 135.
51 Шекера И. М. Киевская Русь в международных отношениях в XI в. — Киев, 1967, с. 157—158.
52 Альпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа. — М., 1973. с. 167.

ны и поскольку грузины стали известны не как грузины, а как абхазы, название грузин (картвели) к тому времени (XI—XII вв.) еще не приобрело мировую известность. Более того, сами грузины свою страну называли Абхазией. Об этом говорят следующие документы: история Баграта III (53), Давида Строителя (54), Баграта IV (55).
Цари Грузии XII в. свою страну называют Картли, т. е. «Абхазети» медленно уступает место «Сакартвело», но последнее еще не укореняется. Так, например, если сын Русудан, Давид, назывался царем абхазов (56), то 65-й царь Давид назывался царем Картли (57). Также картлийскими царями назывались 66-й царь Георгий (58) и 67-й царь Вахтанг (59). В истории древней Картли отсутствует термин «Сакартвело» в смысле всей Грузии. Поэтому под термином «обези» понимались как абазины, абхазы, так и иногда население всей Грузии.
Следует отметить, что термин «Сакартвело», встречающийся в титулатуре грузинских царей с XII в., лишен смысла. Так, например, в грамоте царя Георгия написано: «Именем бога, от Георгия Багратуниани, волей бога абхазов, грузин, ранов, кахов и армян царя, шарванша и шаханша и всего Востока и Запада самодержавно владеющий» (60). В грамоте царицы Тамар Гелатскому монастырю сказано: «Именем бога, я, Тамар Багратуниан, волею бога абхазов, грузин, ранов, кахов и армян царь и царица, ширванша и шаханша и всего Востока и Запада самодержица пожелала, чтобы для направления царствования моего и

---

53 Картлис цховреба, т. I, с. 382.
54 Там же, с. 358.
55 Картлис цховреба, т. II, с. 183, 197.
56 Там же, с. 293.
57 Там же, с. 297.
58 Там же, с. 304.
59 Там же, с. 308.
60 Корпус грузинских исторических документов, с. 107.

опять для укрепления моей будущности» (61). Почти аналогичное содержание в других грамотах царицы Тамар, посвященных Шиомгвимскому монастырю (62). Грамота Георгия IV Лаши Шиомгвимскому монастырю почти ничем не отличается от выше названных

http://apsnyteka.org/

грамот. Текст гласит: «Именем бога это — приказ мой, Гиорги Багратуниани, волею божией абхазов и картвелов, ранов, кахов и армян царя, шарванша и шаханша, и всего Востока и Запада самодержца» (63). Назовем еще одну грамоту XIII в. Это грамота Давида VI Нарина хепинисхевцам и цакуельцам (1261 г.): «Именем бога от Давида Багратуниаиа, сына Русудан, волею божией апхазов, картвелов, ранов, кахов и армян царя, шарванша и шаханша и всей Грузии и Севера владетеля-самодержца» (64). В цитируемых источниках термин «картвели» означает только карталинцев, а остальные грузинские племена не картвелы.

В XIII в Абхазия почти не играла политическую роль в истории Грузии, а Абхазское царство вообще не существовало. Тогда почему должны были сохранить название абхазов в качестве названия всей Грузии? Притом, название абхазов всегда стояло на первом месте. Это результат пережитка устаревшей традиции или стремление грузинских царей к созданию пышных титулатур?

Как видно из этих материалов, правители объединенного царства до Георгия III назывались царями абхазов, затем название царства меняется, хотя оно не смогло заменить старого и оба сосуществуют. Общегрузинские цари, стараясь отразить свое этническое происхождение в своих титулатурах, рядом с термином «абхазы» пишут картвели, кахи, рани и т. д. Грузинские цари вынуждены сохранить «абхазы» и рядом ставить «картвели», но не в том смысле, в котором по-

---

61 Грузинские документы IX—XV вв. Перевод и комментарии С. С. Какабадзе. — М., 1982, с. 56.

62 Там же, с. 62, 68.

63 Там же.

64 Там же, с. 79.

нимаем мы в настоящее время. Из этих документов видно, что «картвели» (грузин) употребляется только в смысле «картлели» (карталинец), но не как грузин. По этим источникам «рани» и «кахи» не «картвели». А в грамоте Давида VI отдельно упоминаются «картвели», «рани», «кахи» и «вся Грузия». Такая бессмыслица появилась не совсем случайно. Однако не это главное. Главное в том, что и во времена Давида Нарина отсутствует термин «Сакартвело» в смысле всей Грузии.

Вызывает недоумение и то обстоятельство, что когда в названных источниках перечисляются восточные племена (картвели, рани, кахи), ничего не говорится о западных племенах: мегрелах и сванах. Они же входили в состав царства, возглавляемого Георгием III, царицей Тамар, Георгием Лаша, Давидом Нарином. Можно было бы утверждать, что под «абхазами» подразумевалась вместе с ней и вся Западная Грузия, но административное деление бывшего Абхазского царства мешает этому. Доказательствам служит Цхумское эриставство во главе с Шервашидзе.

Давид VI Нарин, царь Западной Грузии, поэтому под абхазами и не подразумевал жителей всей Западной Грузии, он должен был иметь в виду собственно абхазов. Если допустить, что он механически повторял то, что писали его предки, тогда эти грамоты перестанут быть документами вообще и нельзя будет ссылаться на них. Надо думать, что все объясняется тем, что у грузин проясняется этническое самосознание и появляется желание носить собственное имя. Однако сразу отбросить термин «абхазы» и « Абхазети» и заменить терминами «картвели» и «Сакартвело» стало невозможным. В этом случае они потерпели бы крах, разрушив веками созданное государство, как это случилось с Россией, когда она упразднила термин «Советский Союз» со своим содержанием. Здесь тоже русские хотели на первый план выдвинуть термин «Россия» взамен «Советского Союза». Они добились своей цели слишком дорогой ценой, разрушив мощнейшее государство в лице Советского Союза. А сейчас хотят восстановить былую мощь, но это вряд ли удастся

http://apsnyteka.org/

в ближайшем бу-

дущем. Вот и грузинские цари старательно обходили эту опасную сторону политики, но им помешали монголы.
В исторических документах не всегда легко разобраться. Встречаются термины, о значении которых приходится гадать. Так, например, автор «Жамтаагмцерели» (летописец), описывая поход против Гандзы, пишет: «С одной стороны стояли Мхаргрдзели, как с другой стороны — эр-кахи и сомхитари, картвели и торели, с третьей стороны — абхазы, Дадиан-Бедиани и залихские, связанные между собой» (65). В этом тексте «абхазы» употребляются в узком первоначальном значении, но непонятно содержание термина «Сакартвело», которое полностью исключает из своего содержания кахетинцев, эретинцев, торелов и все остальные племена Западной Грузии. Из контекста можно предположить, что «картвели» означает только картлийцев, он еще не укрепился в смысле всей Грузии. Часто историки повторяют старое название «Абхазети» в отношении Грузии и в позднее время Давид VI назван царем Абхазии. Автор «Жамтаагмцерели» пишет: «Он (Хутлубуга) сообщил хану, что царь Давид направит сына своего и абхазское войско, чтобы служили тебе» (66). Хутлубуга обещал хану привести «сына царя абхазов Давида» (67).
О том, что содержание термина «Абхазети» становится не конкретным и не очень ясным, говорит и автор источника «История и восхваление венценосцев»: «Царь *(Георгий III, отец царицы Тамар. — М. Г.)* предался отдыху, развлечениям и охоте. В зимнее время он иногда переходил в Залихскую Имерию и доходил до моря Понтийского, при этом охотился по всей Аланской земле, то есть, в Абхазии, иногда же до моря Гурганского. Он царствовал таким образом в олимпийском величии» (68). Здесь Абхазия отождествля-

---

65 Картлис цховреба. т II, с 153.
66 Там же, с. 290.
67 Там же, с. 289.
68 Кекелидзе К. С. Этюды по истории... XII, с. 181.

ется с Аланией, но непонятно, что имеется в виду под Аланией. В XII в., когда вся Грузия вроде должна была называться Абхазией, она так не называлась. Этот же автор и в другом месте говорит об Абхазии, но безотносительно к Грузии: «Он *(Вардан Дадиани — министр царского двора. — М. Г.)* собрал всю Сванетию, Абхазию, Эгерию с Гурией, Самокалако, Рачу-Таквери и Аргвети, присоединив санигов и кашагов, заставил бояр и военных этих земель присягнуть русскому князю в старании возвести бояр и военных этих земель присягнуть русскому князю в старании возвести его на трон» (71). То же самое было при царице Тамар. «Она радовалась и веселилась в царстве своем. То переходила в Абхазию, распоряжалась тамошними делами и предавалась охоте в приятных местах — Гегути и Аджамети» (70). А ниже сказано: «...иногда же переходила в Абхазию — в Гегути и Цхуми» (71). В грузинских источниках почему-то часто выделяется территория Абхазского царства эпохи абхазской царской династии (до Баграта III). Интересно и то, что мужа царицы Тамар Георгия называли «царем руссов и абхазов» (72).
Мы говорили о значении терминов «Абхазия» и «абхазеби» и доказали, что в разное время они имели разное значение. Однако не смогли доказать, что эти термины употреблялись в смысле «Грузия» и «грузины» за исключением периода царствования Баграта III.
В житие Георгия Святогорца (XI в.) сказано, что «царь, поскольку наступила зимняя пора, по своей привычке пошел в Абхазию» (73). И далее: «И поскольку отправились и прибыли

http://apsnyteka.org/

в Чкондиди, царь отправил-

---

69 Кекелидзе К. С. Этюды по истории древнегрузинской литературы, XII. — Тбилиси, 1973, с, 200.
70 Там же. с, 225.
71 Там же, с. 231.
72 Там же, с. 194.
73 Грузинская классическая литература, т. II. — Тбилиси, 1987, с. 110.

ся въехать в собственно Абхазию» (74). Как видно, здесь Абхазия не является синонимом Грузии.
Арабские и византийские источники отличаются от грузинских тем, что первые два Грузию называют Абхазией, а грузинские — нет, т. е. Абхазию отличают от Грузии. В этих источниках не всегда получаем конкретные сведения. Например, в Картлис цховреба царицы Анны читаем: «Баграт, царь абхазов и грузин» (75), «в стране Абхазии» (76), «в стране Абхазии и Грузии» (77), «Баграт (IV) царь абхазов» (78), «Повернулся и ушел в Абхазию» (Липарит) (79), «после этого царь находился в Абхазии» (80), «щедрее всех царей Абхазии» (81), «главная крепость Абхазии» (82), «А царь Георгий через Аджарию бежал в Абхазию» (83), «Поехал в Абхазию до Бичвинты» (84), «вернулся срочно из Абхазии» (85) и др. Как видно, только один раз термин «абхазы» означает грузин, а в остальных случаях «абхазы» и «картвели» нетождественны, что дает право предполагать, что термин «обези» русских летописей не мог отождествить абхазов-абазин с грузинами.
Такие же сведения черпаем у авторов «Истории и восхваления венценосцев» и «Жамтаагмцерели». В первом сказано: «с одной стороны абхазы и имерцы, с другой стороны амерцы и эр-кахни» (86). В этой цитате абхазы не отождествляются не только с грузинами вообще, но и с жителями Западной Грузии. Позже, во времена

---

74 Грузинская классическая литература, т II. — Тбилиси, 1987, с. 111.
75 Картлис цховреба, 1942, с. 176.
76 Там же, с. 177.
77 Там же, с. 183.
78 Там же, с. 188.
79 Там же, с. 196.
80 Там же, с. 197.
81 Там же, с. 199.
82 Там же, с. 201.
83 Там же, с. 216.
84 Там же.
85 Картлис цховреба, т. II, с. 96.
86 Картлис цховреба, т. II, с. 259.

Давида Нарина, Западная Грузия вместе с Абхазией называлась Абхазией (87).
В грузинских письменных источниках Аланию иногда называют Абхазией. «Добрались и поохотились в стране аланов, которая является Абхазией» (88). Нам трудно объяснить мотивы отождествления Алании с Абхазией, но ясно подчеркивается, что абхазы и грузины, страна абхазов — это страна аланов. При Русудане грузинской армией командовал некий Дардын Шарвашидзе, абхазец. Автор источника это специально подчеркивает. Термин «абхаз» употреблялся, в основном, в смысле собственно абхаз, реже — в смысле названия абхазов и грузин Западной Грузии. Как выше было сказано, в

http://apsnyteka.org/

дарственных грамотах почти всегда эти два термина «абхаз» и «картвели» разнятся. Поскольку исторические сочинения составлялись, как правило, после смерти царей, или же независимо от них, отдельные авторы могли внести путаницу в титулатуру того или иного царя. А в дарственных грамотах тексты титулатуры в обязательном порядке подписывались царями, и поэтому они должны были быть редактированными самими царями. Однако в грамотах отраженная титулатура царей не соответствовала действительности. Эти грамоты, по-видимому, составлялись теми, кому они были адресованы, а затем подписывались царями. Иначе как объяснить наличие стольких лестных слов в грамотах Георгия III (89), царицы Тамар (90) и др.
О фальшивости титулатуры многих грузинских царей говорит грамота царя Давида VI Хахульской Богородице. Там говорится: «Х. Именем бога, мы Давид Багратион, сын усопшей царицы цариц Русудан, волею божьей царь абхазов, картвелов, кахов и армян, шаханша и шанша и владетель всего Востока и Запа-

_____

87 Картлис цховреба, т. II, с. 15.
88 Там же, с, 259.
89 Грузинские документы IX —XV вв., с 47, 52.
90 Там же, с. 56.

да» (91). Как известно, этот Давид правил только в бывшем Абхазском царстве, а в Восточной Грузии правил другой Давид, сын Георгия Лаша (92). Давид Нарин с 1249 до 1258 года вместе с Давидом Улу правил Грузией, тогда он не был ни полновластным, ни единовластным. Наоборот, Давид Улу пользовался относительно большими правами, чем Давид Нарин. Иначе говоря, титулатура грузинских царей не отражает реальное положение. А для понимания реального положения необходимо сопоставить все существующие документы, а затем сделать выводы. Если в основном дарственные грамоты Грузию представляют раздробленной, то некоторые авторы Абхазией и абхазами называют Абхазию и Грузию вместе и их население. Так понимают и многие исследователи. Например, К. Кекелидзе писал: «Именем «Абхазия» и «страна абхазов» Низами, в соответствии с традициями того времени, обозначает Грузинское царство. Дружба абхазского мелика с армянами и борьба его за Дербент и Бардав подразумевает политические взаимоотношения грузин с их кавказскими соседями» (93). Надо подчеркнуть, что термины «Абхазия» и «страна абхазов» не исключают из своего содержания ни Абхазию, ни абхазов. После всего сказанного вряд ли можно утверждать, что вся Грузия называлась Абхазией, а грузинский язык — абхазским, исключая из содержания Абхазию и абхазский язык.
По мнению З. В. Анчабадзе, термин «абхаз» в смысле «грузин» употребляется и в византийских источниках. Он пишет: «Интерес представляет в этом отношении дошедшее до нас письмо известного византийского философа XI в. Иоанна Итала, направленное им одному своему другу и единомышленнику, которого он называет абхазом». По основательному предположению акад. Н. Я. Марра, под этим «абхазом» следует разуметь известного грузинского философа Иоанна

_____

91 Корпус грузинских исторических документов, с. 175.
92 История Грузии. — Тбилиси, 1958. с. 234.
93 Кекелидзе К. Этюды..., т. IV, с. 86.

Петрици» (94). Действительно, предположить можно, но доказать почти невозможно. Отсутствие письменных памятников на абхазском языке дает исследователям

http://apsnyteka.org/

возможность утверждать, что термины «грузин» и «грузинский язык» не употреблялись в XI—XIII вв. Целый народ не был признан не только в международном отношении, но и внутри страны. З. В. Анчабадзе доказывает, что в XI в. грузинский язык именовался «абхазским языком». Он пишет: «Как известно, Ефимий Мтацминдели в XI в. с грузинского варианта «Мудрости Балавара» сделал греческий перевод «Варлаама и Иосифа». В 1048 г. перевод Ефимия лег в основу латинского перевода этого произведения, который имеет следующую приписку: «А эту книгу с индийского языка на греческий перевел впервые один монах Ефимий посредством абхазского языка (abasge genere stilo)», т. е. грузинский язык, с которого переводил Ефимий, назван здесь абхазским языком» (95). Из приведенной цитаты непонятно, с какого все же языка была переведена на греческий книга «Мудрости Балавара» — с грузинского или индийского? Если этот текст с грузинского языка на греческий был переведен Ефимием, тогда почему появилась необходимость его перевода тем же Ефимием с другого — индийского языка? Надо полагать, что Ефимий, если переводил «Мудрости Балавара» (а это точно) с индийского языка, то он эту работу не переводил с грузинского языка. Поэтому, на основе этого сообщения, заявление о том, что абхазский язык — это грузинский, необоснованно.
Как выше было отмечено, утверждение З. В. Анчабадзе будто «после того, как «абхазский» царь Баграт III распространил свою власть почти на всю Грузию, то все возглавляемое им государство стало именоваться «Абхазией», не соответствует действительности.

---

94 Анчабадзе З. В. Указ. соч., с. 175.
95 Там же.

ГЛАВА III. КУЛЬТУРА АБХАЗИИ В XI—XIII вв.

Культура Абхазии XI—XIII вв. признана как типичная культура феодальной Грузии со своим феодальным обликом. И это якобы объясняется тем, что «Абхазия экономически и политически была связана с Грузией сильнее, чем когда-либо в предшествующую эпоху» (1). Если бы Абхазия раньше была связана с Грузией сильнее, то это обстоятельство, безусловно, не помешало бы развитию грузинской феодальной культуры в Абхазии, наоборот, помогло бы ее усилению. Следовательно, такое обоснование этой характеристики культуры Абхазии XI—XIII вв. не убеждает.
По мнению других авторов, грузинизация абхазского населения начинается с Баграта III, чья золотая чаша является одним из самых первых свидетельств этого направления. Как утверждают авторы этой работы, «упразднение греческой епископской кафедры в Зиганисе-Гудаве являлось одним из последних шагов по грузинизации местной церковной иерархии» (2). «Документы эпохи Баграта III являются первыми реальными свидетельствами переориентации церковной организации собственно Абхазии, ее вероятного включения в сферу воздействия мцхетского каталикоса» (3).
З. В. Анчабадзе приводит ряд фрагментов грузинского письма, найденных в разных местах Абхазии как показатель культурного состояния Абхазии XI—XIII вв. Факты нельзя игнорировать. Но непонятно,

---

1 Анчабадзе З. В. Указ. соч., с. 196; Очерки истории Абхазской АССР, ч. 1, с. 80.
2 История Абхазии. — Сухум, 1992, с. 102.
3 Там же.

http://apsnyteka.org/

как можно соотнести это с мнением М. Д. Лордкипанидзе, которая пишет: «Царский двор, как отмечалось, проводил в целом политику терпимости к представителям других национальностей и религий» (4). Политика терпимости к представителям других национальностей, по-видимому, подразумевает вассальную зависимость хлатских эмиров, арчинских владетелей. «Таким образом, Грузинское государство в силу создавшегося положения — усиления соседних государств и их упорного сопротивления было вынуждено изменить свое отношение к ранее завоеванным соседям и довольствоваться их вассальным подчинением» (5). Иначе говоря, правители Грузии были вынуждены смягчить свое отношение к ранее подчиненным соседним народам. Однако распространение грузинского письма не являлось следствием культурного воздействия грузинского языка на абхазский язык.

Некоторые историки, говоря о развитии грузинской национальной культуры, не признают влияния культур тех народов, которые жили на территории Грузинского государства, которое называлось Абхазией. Они признают влияние только соседних народов. Такое мнение высказывает М. Д. Лордкипанидзе. По ее словам, «возникая на сугубо национальной основе, грузинская феодальная культура развивалась в творческом контакте с культурой соседних стран и народов. В частности, культура феодальной Грузии творчески воспринимала влияние эллинской и арабо-персидской культур» (6).

В культурном развитии Абхазии XI—XIII вв., по мнению некоторых историков, главную роль играл грузинский язык. Однако за исключением церковных надписей, грузинский язык не внедрился среди абхазов; его изучали представители феодалов в качестве иностранного языка. Основная идеология аб-

---

4 Лордкипанидзе М. Д. История Грузии XI—начала XIII века. — Тбилиси, 1974. с. 183.
5 Там же, с. 174.
6 Там же.

хазов — эта христианская идеология. В XI—XIII вв. еще, видимо, не началось вымирание христианства в Абхазии. Исходя из архитектуры новых строящихся церквей, З. В. Анчабадзе пишет: «Большое количество христианских церквей, выстроенных в Абхазии в то время, свидетельствует о том, что феодальная культура в Абхазии носила тогда ярко выраженный христианский характер. Христианские памятники Абхазии не уступают по своему художественному значению памятникам христианской культуры других областей Грузии рассматриваемого периода» (7). З. В. Анчабадзе в качестве аргумента приводит оформление церквей, в числе которых ошибочно называет Бедийский храм, построенный Багратом III на рубеже X—XI вв. Бедийский храм отличается от памятников Грузии великолепными пропорциями, он сильно вытянут по продольной оси с востока на запад, боковые нефы его очень узкие. Этот храм не случайно не вошел в состав грузинских памятников архитектуры, опубликованных Вахтангом Беридзе в 1974 году (Древнегрузинская архитектура). По мнению И. Е. Адзынба, Бедийский храм был построен в X в., о чем, на наш взгляд, должна свидетельствовать золотая чаша (8).

Этим же временем датирован храм в Лыхны. З. В. Анчабадзе, характеризуя этот памятник, пишет, что он является купольным и трехнефным. «По своему типу этот храм напоминает некоторые храмы соседних районов Сев. Кавказа (Шоана, Зеленчук и др.), что является показателем культурных связей Абхазии того периода с этими районами. В Лыхненском и подобных храмах чувствуется еще заметное влияние византийской архитектуры» (9).

Три архитектурные детали церковного сооружения XI—XIII вв. были выявлены в с. Цебельда Гульрипшского района. Эти орнаментированные фрагменты сос-

---

7 Анчабадзе З. В. Указ. соч., с. 197.
8 Адзынба И. Е. Архитектурные памятники Абхазии, с. 86.

9 Анчабадзе З. В. Указ. соч., с. 198.

125

тавляют изображение креста, заполненного плетеным орнаментом. «Орнамент имеет в основном схему, очень распространенную в средневековом архитектурном декоре. Это — комбинация переплетающихся цепочек, из которых одна образуется рядом кругов, другая — рядом ромбов» (10). На основе множества аналогий из Грузии и Абхазии, Л. А. Шервашидзе эти фрагменты датирует XI в. Как он утверждает, по манере исполнения этот памятник значительно отличается от четкого и ясного стиля рельефов XI—XIII вв. «Для этого времени характерен очень выразительный, сочный и упругий рисунок, каждый виток логически оправдан, соблюдено правильное чередование плетений. Отход от точности и правильности в построении, что редко наблюдается, отнюдь не носит следов неумения, отсутствия мастерства. Это сознательный художественный прием, говорящий о свободе художника, о несвязанности его точным следованием схемы» (11). Но эта характерная черта нарушается в орнаменте креста из церкви Арасараху. Согласно Л. А. Шервашидзе, на этом памятнике орнамент лишен выразительности, резьба вялая и дряблая, рисунок искажен, в нем нет упругости, в переплетении большая путаница. Чередование перекрывающих друг друга лент нарушено, часто лента, заходяпод другую, пропадает и вовсе не появляется с другой стороны или вдруг показывается совсем не там, где она должна была бы быть. Здесь беспорядочность воспринимается уже не как художественный прием, а как результат неумения и падения мастерства» (12).
Падение мастерства в церковной архитектуре указывает, надо полагать, на падение роли самого христианства в обществе. Может быть, этим и объясняется малочисленность христианских храмов XI—XШ вв. в Абхазии?

---

10 Шервашидзе Л. А Резные камни церкви на холме Арасараху близ Цебельды. — В кн. : Известия Абхазского института ЯЛИ, т. IV, 1975, с. 82.
11 Там же, с. 83.
12 Там же.

126

К церковным сооружениям, датированным XI—XIII вв., относится Пицундский храм, поздневизантийской архитектуры (13). Он представляет собой трехнефную купольную церковь в форме вытянутого прямоугольника с тремя выступающими круглыми абсидами. Стены сложены из перемежающихся рядов камня и кирпича. З. В. Анчабадзе этот памятник относит к грузинской архитектуре, а другие исследователи, в том числе и В. Беридзе, Пицундский храм относят к памятникам византийской архитектуры. Последний пишет: «Пицундский храм, а также находящиеся на земле Абхазии несколько памятников органически включены в развитие грузинского зодчества, но их внешность, в отличие от памятников других частей Грузии, проявляет определенное сходство с византийскими зданиями» (14). Однако этот автор не указывает ни на признаки сходства Пицундского храма с грузинским зодчеством, ни на признаки его сходства с византийскими сооружениями. Памятник датирован X в. (15).
Этого памятника касался и Шалва Амиранашвили, который подчеркивает особенности абхазских памятников, отмечая, что они относятся к особой абхазской школе зодчества. Он пишет: «Главный храм Пицунды своей архитектурной сущностью относится к абхазской школе грузинского зодчества. Он представляет трехнефный купольный храм, который в плане имеет форму вытянутого прямоугольника» (16). Пицундский храм отличается от памятников грузинской архитектуры

---

13 Северов Н. Памятники грузинского зодчества, 1947, с. 195.

http://apsnyteka.org/

14 Беридзе В. Древнегрузинское зодчество. — Тбилиси, 1974, с. 44.
15 Там же.
16 Амиранашвили Ш. История грузинского зодчества. — Тбилиси, 1971, с. 244 (на груз. яз.).

127

именно своим планом. Ш. Амиранашвили Пицундский храм датирует концом X — началом XI вв. (17).
Утверждение о том, что памятники архитектуры Абхазии носят характер грузинского зодчества, не оправдывается, о чем говорят сами же памятники зодчества Абхазии. Как было сказано выше, Бедийский и Пицунский храмы тому свидетельство.
Бедийский храм не является типично грузинским памятником архитектуры. По описанию Ш. Амиранашвили, тип купольного сооружения в Западной Грузии представлен Бедийским храмом, который построен во времена Баграта III на грани X—XI вв.; в плане вытянутый прямоугольник, нефы чрезмерно узкие (18). Автор этот памятник сравнивает с Самтависским храмом, который описывает следующим образом: «План храма представляет прямоугольник, который приближается к квадрату. Купол опирается на восьмигранные столбы, помещенные в центре здания. Два восточных столба упираются в стену алтаря. На квадрат, расположенный ниже купола, опираются вверх направленные арки полуциллиндрической формы» (19).
Как видно из описания III. Амиранашвили, Бедийский храм не имеет ничего общего с Самтависским.
Ничего общего с последним не имеет и Моквский храм. Ш. Амиранашвили о Моквском кафедрале говорит следующим образом: «Исключение составляет Моквский большой кафедрал в Абхазии, по данным «Матиане Картлиса», который построен абхазским царем Леоном III (957— 967). Храм представляет пятинефное здание, которое с восточной стороны имеет выдающиеся вперед три апсиды и купол, опирающийся на четыре колонны. Средняя апсида, где находится алтарь, изнутри имеет подковообразное очертание, а снаружи имеет пятигран-

17 Амиранашвили Ш. Указ. соч., с. 245.
18 Там же, с. 242.
19 Там же.

128

ное очертание; купол расположен в центре здания на колоннах, которые в сечении дают крест... Горло купола относительно узкое, оно имеет двенадцатигранную форму, оно перекрыто низкой, византийского типа округленной крышей, что характерно для абхазских памятников... На фасаде здания Моквского храма художественный орнамент» (20).
Из приведенной цитаты хорошо видно, что Моквский собор отличается от памятников церковной архитектуры Западной, Южной и Восточной Грузии X—XIV вв.
Ш. Амиранашвили также характеризует Лыхненский храм. Он пишет: «К этой эпохе *(конец X — начало XI в. — М. Г.)* относится Лыхненский храм, который по своему архитектурному виду должен быть типичным образцом абхазской школы грузинской архитектуры. Лыхненский храм обнаруживает сходство с типичными памятниками абхазской школы, какими являются: храм Симона Кананита (Псирцха) вблизи Нового Афона, Шоана, Зеленчукский храм и др., которые расположены за Кавказским хребтом. План Лыхненского храма приближается к прямоугольнику удлиненного вида... от квадрата переход к кругу купола осуществлен с помощью пандантивов, в горле купола помещены восемь окон, а его общая форма и перекрытие типичны для архитектуры

http://apsnyteka.org/

Абхазии. Архитектор главное внимание уделял соотношению основных элементов здания и пропорции, в оформлении фасада здания полностью исключается орнамент» (21). Исходя из этого описания, видно, что в Лыхненском храме отсутствуют главные черты грузинской архитектуры: квадратный план, орнаментирование фасадной части храмов.

20 Амиранашвили Ш. Указ. соч., с. 243—244.
21 Там же, с. 245.

Таким образом, все вышеназванные храмы были построены до начала XI в. и поэтому все они проявляют свою особенность, отличаются от грузинской церковной архитектуры. А в XI—XIII вв. не было воздвигнуто ни одного замечательного архитектурного сооружения. Это обстоятельство должно говорить о грузино-абхазских взаимоотношениях.
К этой же эпохе относится Илорская церковь, но она ничем не примечательна, выложена из булыжника.
З. В. Анчабадзе называет несколько памятников гражданской архитектуры, среди которых находится цитадель Анакопийской крепости и замок Баграта. Во-первых, цитадель Анакопийской крепости и замок Баграта не относятся к XI—XIII вв. Во-вторых, для определения идеологической ситуации в Абхазии не следует одинаково оценивать культовые, жилые и оборонительные сооружения, потому что последние принадлежат отдельным персонам, в том числе и царям, а культовые сооружения являются общественными. В крепостных сооружениях живут должностные лица. Вышеназванный памятник из Анакопии и замок Баграта имеют военное значение и, естественно, эти и другие оборонительные сооружения характеризуют уже не только Абхазское царство, но и рельеф и стратегическое значение местности. Источник сообщает: «Был город благоустроенный, прелестный над морем, затем возвеличенный Багратионами. В море и сегодня виднеется около сорока колонн» (22). Прекрасная, величественная Анакопия существовала и после смены царской династии в Абхазии. В этом городе вместе с местным населением жило и греческое со своим социальным строем. Развитие ремесла и торговли в этом городе не могло не отразиться на развитии социальных отношений в Абхазии.
Строительство Беслетского арочного моста было связано, надо полагать, с развитием экономики и тор-

22 Картлис цховреба, т. IV, с. 78.

говли, что не является следствием объединения Абхазии и Грузии.
«О высоких эстетических вкусах передовой общественности того времени свидетельствуют классические образцы древнегрузинской декоративной скульптуры, сохранившиеся на некоторых архитектурных сооружениях» (23), но это вовсе не означает, что передовая общественность Абхазии состояла из лиц грузинской национальности. Сходство культур не всегда является показателем идентичности их носителей. З. В. Анчабадзе старается доказать наличие грузинской культуры в Абхазии XI—XIII вв., и потому ссылается сперва на В. Джапаридзе, который пишет: «Своеобразие грузинской керамики выявляется в формах некоторых сосудов, в орнаментальных мотивах, в распространении орнамента и красок на поверхности сосуда, в тонах и сочетании красок, и, главным образом, в том, как понимаются и трактуются мастерами художественные мотивы» (24). Далее говорит о том, что один из керамических центров Грузии находился в Сухуме. На это наводили, как заявляет З. В. Анчабадзе, «обломки глазурованной посуды с подглазурными грузинскими надписями» (25).

http://apsnyteka.org/

Если бы среди археологического материала превалировала бы грузинская керамика, то тогда можно было бы согласиться как с В. Джапаридзе, так и с З. В. Анчабадзе. Последний ссылается и на В. Сизова, который часть обнаруженных им в Сухуме фрагментов керамических изделий XII—XIII вв. характеризует, как производящие впечатление «грузинского вкуса» (26). Мы уже выше отметили, что основная масса керамической посуды, особенно поливной, не является грузинской. Эта керамика больше обнаруживает сходство с константи-

23 Анчабадзе З. В. Указ. соч., с. 200.
24 Там же, с. 201.
25 Там же.
26 Там же.

нопольской и северопричерноморской. В большинстве случаев прослеживается абсолютное сходство не только в формах некоторых сосудов, орнаментальных мотивах, распределении красок, но и в размерах и качестве. Что касается наличия центра керамического производства в Сухуме, то оно соответствует действительности, но это не значит, что там производили грузинскую поливную керамику. Подтверждением этому является керамический брак, который не относится к грузинской керамике и представлен в крайне незначительном количестве. Что касается грузинской керамики, то она проявляет некоторую примитивность. По наблюдениям В. Сизова, «в рисунке фигуры зверя и фигуры человека существует большое различие. Контур барса отличается характерностью и хорошо выражает энергию движения; что же касается до человеческой фигуры, то она поражает неправильностью своего контура и полным непониманием пропорций человеческого тела: в особенности контуры ног могли быть приставлены к тому же барсу — ничего человеческого в них нет» (27). В. Сизов считает, что сюжет борьбы зверя с человеком относится к области персидского искусства, но этот предмет мог быть исполнен в тифлисских мастерских (28). Для обоснования своего положения В. Сизов ссылается на рисунки грузинских и армянских рукописей, где хорошо прослеживается «неумелость» в изображении человеческих фигур. Эта вещь по его мнению привозная. О примитивном выполнении изображения на поливной керамике свидетельствуют и другие находки. Например, один из выявленных В. Сизовым фрагментов сделан из белой глины, на котором изображение зверя выполнено достаточно примитивно. В. Сизов о нем писал: «В данном случае я считаю прежде всего наиболее важным выяснить принадлежность этих сосу-

27 Сизов В. Восточное побережье Черного моря. — В кн.: МАК, вып. II. М., 1889, с. 24—25.
28 Там же, с. 25.

дов к изделиям местного характера, причем слову «местный» придано на первый раз более широкое, родовое значение» (29). Как видно, В. Сизов под «местным» понимает грузинский. В данном случае следует отметить, что В. Сизов находился в Сухуме в 1886 году, т. е. после махаджирства, когда Абхазия была опустошена, т. к. основная масса абхазов была выселена в Турцию. Ему трудно было представить прошлое Абхазии. Названный им материал относится не ко второй половине XIX века, а к зрелому средневековью, когда в Абхазии жили и процветали в основном абхазы. Поэтому, несомненно, поливная посуда желтоватого цвета, орнаментированная поливой коричневого цвета, которая так обильно представлена в Абхазии, не имеет никакого

http://apsnyteka.org/

отношения к грузинской художественной керамике. Она в основном датируется XI—XIV вв., т. е. тем временем, когда Абхазия входила в состав Грузинского царства. Эта керамика характерна для Абхазии, Северного Причерноморья и Византии. Грузинская керамика встречалась в редких случаях, она отличается от вышеназванной керамики и по технике нанесения орнамента. Всю поливную посуду, выявленную в Сухуме, В. И. Сизов относит к восточной культуре. Следует отметить, что основная масса поливной посуды была изготовлена на месте. Притом характер и качество поливы местной посуды отличается не только от восточной посуды вообще, но и от восточногрузинской. Так что в Сухуме не было никакого центра грузинского керамического производства, тем более поливного. Поэтому ссылка З. В. Анчабадзе на В. Джапаридзе, где говорится о существовании в Сухуме грузинского центра производства поливной керамики, неправомочна. Таким образом, высказывание «о высоких эстетических вкусах передовой общественности того времени» в Абхазии со ссылкой на отдельные факты из декоративной скульптуры, прикладного искусства и живописи, объявляя их всех результатом грузинского господства, считаем неубедительным.

_____

29 Сизов В. Указ. соч., с. 27.

Выявление в Абхазии некоторых предметов грузинского ремесла З. В. Анчабадзе полагает показателем культурного развития Абхазии XI—XII вв. и критикует К. Кудрявцева, который справедливо утверждал, что после включения в состав Грузинского государства, Абхазия обращается в обыкновенную отдаленную и заброшенную провинцию» (30). Критикуя К. Кудрявцева, З. В. Анчабадзе пишет: «В свете рассмотренных нами материалов о культурном состоянии Абхазии XI—XIII вв. приведенные выше утверждения К. Кудрявцева не выдерживают никакой критики. Об этом свидетельствуют, в частности, сохранившиеся от того времени на территории Абхазии замечательные памятники зодчества и других видов искусства» (31).

Как выше было отмечено, в Абхазии в XI—XIII вв. не было создано ни одного замечательного памятника зодчества, кроме Пицундского. Что касается внутреннего убранства церквей, то оно в основном относится к более позднему времени, когда в Абхазии почти исчезает христианская идеология.

По мнению З. В. Анчабадзе, в Абхазии XI—XIII вв. постепенно слабеет византийское влияние. Как известно, правитель Абхазии Леон II отказался от византийской политической зависимости. Так было до свержения Феодосия Слепого. Абхазские цари не нуждались в византийских придворных титулах, но после объединения Абхазии и Грузии сразу же первый царь объединенного царства Баграт III получает такой титул. Потом получение грузинскими царями византийских титулов становится традицией (32). Однако З. В. Анчабадзе считает, что это всего-навсего признак ослабления византийского влияния. Он пишет: «Что касается византийского влияния, то в действительности, после образования единого Грузинского царства, оно не только не растет, а заметно и быстро ослабевает» (33).

_____

30 Анчабадзе З. В. Указ соч., с. 201.
31 Там же, с. 202.
32 Матиане Картлиса, с. 41, 43, 44, 47.
33 Анчабадзе З. В. Указ. соч., с. 202.

Естественно, возникает вопрос — почему Грузии понадобились византийские придворные титулы, если она постепенно выходила из-под византийского влияния? З. В. Анчабадзе

http://apsnyteka.org/

пишет: «Политика Багратионов, в частности, в области культуры, ничем принципиально не отличается от политики династии Аносидов, которая правила в Абхазском царстве (как это было показано в IV главе данной работы)» (34). Посмотрим, о чем речь шла в IV главе. Здесь видна попытка утверждения того, что абхазская церковь выходит из подчинения Константинополя и присоединяется к мцхетской. Вот, что пишет З. В. Анчабадзе об этом: «Третьей стороной рассматриваемого вопроса было постепенное сближение западногрузинской и восточногрузинской церквей, которое завершилось в конечном итоге объединением обеих церквей под главенством картлийского (мцхетского) каталикоса» (35). Об этом же писали И. А Джавахишвили, К. С. Кекелидзе и др. В частности, И. А. Джавахишвили писал: «Сближение западной и восточной грузинских церквей могло произойти, возможно, в VIII—IX вв., когда главные церковные соборы в Греции заняли патриархи-иконоборцы и когда в Мцхету приезжали, чтобы получить рукоположение, из таких далеких стран, как Готия. Тем более следовало ожидать, что и митрополит Лазики получал рукоположение от мцхетского каталикоса, а автокефальный архиепископ Абхазии установил с картлийским патриархом тесный союз» (36). Так называемое сближение грузинской и абхазской церквей никем не доказано за исключением того, что абхазская церковь объявлена западногрузинской. Весьма сомнительно заявление Н. А. Бердзенишвили о том, что включение в состав Абхазского царства Аргвети, которая была связана с Иберией еще с античного времени и где особенно сильно было влияние восточногрузинской церкви,

---

34 Анчабадзе З. В. Указ соч., с. 202.
35 Там же, с. 148.
36 Джавахишвили И. А. История грузинского народа, II, с. 20.

ставило Леона II абхазского и его преемников перед необходимостью считаться с этой церковью» (37). Если Леон II силой завладел Аргвети, тогда почему он должен считаться с картлийской церковью? Таким образом, З. В. Анчабадзе считает правильным предположение академика К. С. Кекелидзе о том, что абхазский и мцхетский каталикосы были «равноправными распорядителями в своих паствах, но во взаимоотношении друг с другом мцхетский каталикос пользовался некоторым преимуществом в почтении» (38). З. В. Анчабадзе в этом случае важным считает, «что мцхетский каталикос был главой церкви, возникшей на два столетия раньше, чем западногрузинская церковь» (39). Необходимо отметить, что такое сопоставление неправомочно, поскольку в VIII—X вв. не было восточногрузинского царства и соответственно не существовала единая восточногрузинская церковь. Поэтому не может быть речи о том, что мцхетская церковь как государственная возникла на два столетия раньше западногрузинской.
Мцхетскую церковь обычно называют восточногрузинской, но чаще всего называют Мцхетской. Дело в том, что в VIII—X вв. не было восточногрузинского государства. Термин «восточногрузинский» появился для сопоставления с «западногрузинской» церковью, чтобы зачеркнуть этническое содержание абхазской церкви. Историки, переименовав абхазскую церковь в «западногрузинскую», за действительность выдают желаемое. Таких примеров немало. Например, колхидско-кобанскую бронзовую культуру называют «западногрузинской», тогда как к тому времени грузинские племена не жили на Кавказе.
Утверждение З. В. Анчабадзе о том, что мцхетская церковь появилась на два столетия раньше, чем западногрузинская, не соответствует действительности.

---

37 Бердзенишвили Н. А. Вазират феодальной Грузии. — В кн.: Известия ИЯИМК, т. X, 1941, с. 296.
38 Кекелидзе К. С. Этюды из истории древнегрузинской..., т. IV, с. 357.

http://apsnyteka.org/

39 Анчабадзе З. В. Указ. соч., с. 150.

136

Еще в IV в. представитель Пицундской церковной кафедры присутствовал на всемирном церковном соборе в Никее (325 г.). Кроме того, в Пицунде археологами выявлена церковь, датированная второй половиной III—началом IV в. н. э. Так что христианская идеология и соответствующая церковная организация в Абхазии известна с римской эпохи. Следует отметить, что в 325 г. на Никейском всемирном церковном соборе не было представителя восточногрузинской церкви.

Надо полагать, что к решению этого вопроса более объективно подходит академик И. А. Джавахишвили, согласно которому такое объединение могло произойти в первой половине XI в. Он подчеркивает, что по этому вопросу нет никаких прямых сведений (40). Этот автор прав хотя бы потому, что в XI в. Картли и Абхазия были объединены политически. А это главное условие церковного объединения. Иначе говоря, для церковного объединения сперва необходимо политическое объединение, что прекрасно понимал И. А. Джавахишвили.

З. В. Анчабадзе тоже понимал, что для церковного объединения необходимо было политическое объединение, но только в отношении XI в. Вот что он пишет: «То, что в XI в. абхазская церковь уже находилась в подчинении у мцхетского каталикоса, это не подлежит сомнению, так как в условиях единого Грузинского царства иначе и быть не могло» (41). Но продолжение этой цитаты выходит за рамки логики. «Но это объединение, — считает З. В. Анчабадзе, — должно было произойти раньше. По нашему мнению, оно было осуществлено уже в X в., возможно, не позднее середины этого столетия, когда Абхазское царство особенно активно выступает за объединение феодальной Грузии» (42).

---

40 Джавахишвили И. А. История грузинского народа, т. II. с. 119—120.
41 Анчабадзе З. В Указ. соч., с. 150.
42 Там же.

137

Если церковное объединение связать с активными действиями абхазских царей, тогда, надо полагать, что не абхазская церковь должна была подчиняться мцхетской, а наоборот. Потому что Абхазскому царству подчинялось Картлийское. Вспомним, что пятидесятый царь Картли Константин — это сын абхазского царя Георгия. В источнике сказано: «Царь абхазов Георгий дал Картли своему старшему сыну, Константину» (43).

Идея политического объединения Грузии так усилилась среди нынешних историков, что везде хотят видеть преимущество Картли и, когда они объединяют абхазскую и картлийскую церкви, не ставят вопрос о том, кто и почему объединяет. По мнению одних историков, абхазская церковь присоединяется к мцхетской с X в., а по мнению других — даже с IX в. Основанием для этого они считают тот факт, что в петициях X в. среди подчиненных Константинополю церквей не значится абхазская церковь. Допустим, что абхазская церковь в X в. действительно не подчинялась Константинополю, но это разве дает право утверждать, что она стала зависимой от мцхетской церкви? Абхазская церковь находилась в подчинении независимых, самостоятельных, могучих царей, которые не допустили бы ее зависимость от Мцхеты. Такова логика. З. В Анчабадзе главный упор делает на то, что Мцхета находилась на территории, подчиненной абхазским царям и поэтому, мол, они могли подчинить мцхетскому каталикосу и абхазскую церковь (44).

Как нами было отмечено (45), абхазские цари (Георгий, Леон, Дмитрий) на Картли и Кахети смотрели как на захваченную территорию и ни в коем случае не решились бы дать Картли какие-либо преимущества. Что касается монастырского строительства на терри-

---

43 Матиане Картлиса, с. 34.
44 Анчабадзе З. В. Указ. соч., с. 151.
45 Гунба М. М. Абхазия в I тысячелетии н. э. — Сухум, 1989, с. 241 — 242.

138

тории Абхазского царства, то надо отметить, что оно шло среди грузинского населения (в частности Убе), где и до этого имелись грузинские церкви. Если абхазский царь Дмитрий разрешил Григорию Хандзтийскому строить монастырь на территории его царства, то это признак уважительного отношения как персонально к Григорию Хандзтийскому, так и к христианству вообще. Так что, строительство монастыря на территории Абхазского царства это не признак подчинения абхазской церкви Мцхетской.
Во всей грузинской историографии прослеживается стремление утвердить распространение грузинского языка в Западной Грузии (в Абхазском царстве) еще с VIII—IX вв. В частности, З. В. Анчабадзе пишет: «Грузинский язык стал распространяться в Западной Грузии значительно раньше. Как мы знаем, уже с VIII века в связи с появлением в восточных районах Западной Грузии постоянного грузинского (картского) населения, переселившегося из Восточной Грузии, грузинская речь должна была получить здесь значительное распространение» (46). Если переселившееся в Западную Грузию грузинское население говорит на грузинском языке, это еще не значит, что грузинский язык распространяется среди местного населения.
О «распространении» грузинского языка как в Абхазском царстве, так и на Северном Кавказе пишет известный академик С. Н. Джанашиа. По его словам «уже с IX в. (если не раньше) в Абхазском царстве языком книжной культуры, царской канцелярии и церкви является грузинский язык, который распространяется и на Северном Кавказе (черкесы, алано-осы)» (47). О распространении языка можно говорить только тогда, когда он укореняется среди местного населения. А в Абхазском царстве, если даже пользовались грузинским языком (в VIII—IX вв.), то это не значит, что он распространялся. На самом деле, грузинский язык

_____
46 Анчабадзе З. В. Указ. соч., с. 151.
47 Джанашиа С. Н. Из истории Абхазского царства, Труды, т. II, с. 306.

139

оказался малоэффективным для негрузинского населения, в первую очередь, для мегрелов. Хотя некоторые ученые доказывают, что мегрельская речь — это диалект грузинского языка, но на самом деле это не так. Об этом говорят следующие слова.

по-грузински	по-мегрельски
Тави (голова)	дуди
Пехи (нога)	кучхи
Муцели (живот)	кора
Цели (спина)	очиши
Балахи (трава)	однаре
Хе (дерево)	джа
Чрдили (тень)	оро
Мзе (солнце)	бжа
Рдзе (молоко)	бжа
Хари (бык)	ходжи
Дзроха (корова)	чху
Хбо (теленок)	гини

http://apsnyteka.org/

Мдзиме (тяжелый)	монка
Чанс (видно)	идзире
Швили (дитя)	скуа
Вири (осел)	гирини
Упроси (старший)	унчаши
Умцроси (младший)	укулаши
Карги (хороший)	джгири
Кочли (хромой)	кулья
Сасмели (напиток)	ошумали
Цади (иди, уходи)	меу
Моди (приходи)	морти
Мквдари (мертвый)	гурели

Таких примеров очень много. В целом, мегрельский язык грузинам (карталинцам, кахетинцам, месхетинцам, джавахетинцам) совершенно непонятен. Так что, нет оснований говорить о распространении грузинского языка в так называемой Западной Грузии. Что касается применения грузинского языка в царских канцеляриях — это всего-навсего временное использование письма. Грузинский язык и до настоящего

времени не смог сколько-нибудь повлиять на мегрельский язык, хотя Мегрелия с XI в. до настоящего времени входит в состав Грузии. Мегрельский язык настолько живучий, что несмотря на всеобщее образование на грузинском языке в советское время, он остается основным языком общения. Когда-то и русский язык был языком письма в Грузии, но это явление временное, поскольку с уходом политических сил язык теряет свое значение. Ныне некоторые историки все, что делалось в средние века, хотят подчинить грузинским интересам, игнорируя собственные интересы отдельных царств и княжеств. Перечислив некоторые памятники архитектуры, построенные абхазскими царями в разных регионах Абхазского царства, З. В. Анчабадзе заключает: «Таким образом культурная и церковная политика Абхазского царства, так же, как и его социальная и государственная политика, диктовалась общегрузинскими интересами» (48). Вопрос о том, почему абхазские цари защищали интересы грузинского народа, игнорируя интересы собственного народа, всегда остается открытым.

Историкам иногда приходится делать теоретические выводы для подтверждения тех или иных положений. Так, например, для разрешения социальных противоречий, особенно классовой борьбы, считают необходимым распространение грузинского языка в Абхазском царстве. З. В. Анчабадзе пишет: «Этой же цели *(преодолению возраставшего массового сопротивления широких народных масс. — М. Г.)* в известном отношении служило и утверждение грузинского языка в западногрузинской церкви в качестве основного языка богослужения, ибо в таком случае в значительной степени облегчалось осуществление классовой роли христианской церкви» (49).

Если действительно это так, тогда надо полагать,

---

48 Анчабадзе З. В. Указ. соч., с. 153.
49 Там же, с. 154.

как распространение грузинского языка, так и христианская церковь вообще играли отрицательную роль, поскольку последняя выступала в роли угнетателя. Она в эксплуатации народных масс занимала не последнее место. Церковь тоже облагала крестьянство разными налогами, которые часто становились невыносимыми. Хотя это

http://apsnyteka.org/

относится к более позднему времени (XVI в.), но тем не менее явление характерное — Пицундский католический храм имел своих рабов, оброк и труд которых принадлежали каталикосу (50). Церковь грабила не только зависимых крестьян, но и прихожан. Существовал тариф по выполнению служебных обязанностей. Однако руководство церквей не довольствуется старым тарифом и увеличивает его намного. Один из таких фактов возмутил грузино-армянское население. Оно единогласно выступило против руководства церкви и отказалось от платы (51). Священники в свою очередь отказались вести службу за более низкую плату. В конечном итоге население перестало ходить в церковь, а затем по инициативе каталикоса-патриарха Грузии, денежную плату сократили в три раза, а поголовную — еще больше (52).

Следовательно, в такой обстановке нельзя говорить о каком-то облегчении «осуществления классовой роли христианской церкви», и подчинении этой цели распространения грузинского языка в Абхазском царстве.

Имеются некоторые, хотя и косвенные, сведения о том, что грузинский язык не распространялся среди абхазского населения Но еще со времен Абхазского царства происходившая колонизация абхазов из собственно Абхазии на территорию Западной Грузии, а за-

---

50 Большой реестр католических крестьян Абхазии, с. 28. Здесь идет речь о гурийских, имеретинских и одишских крестьянах.

51 Джавахишвили И. А. Сочинения в XII томах, т. III. — Тбилиси, 1982, с. 7 — 8.

52 Там же, с. 8.

тем и в Восточную Грузию способствовала взаимовлиянию грузинского и абхазского языков. Именно этим и вызвано переоформление абхазских фамилий на грузинский лад с двойными окончаниями: Анчабадзе, Качибадзе, Ахобадзе. От Ачба происходит название местности Ачабети, от которой, в свою очередь, образовалась новая фамилия Мачабели. Как видно, к возникновению Ачабети абхазская княжеская фамилия Ачба еще не была искажена. Переоформление этой фамилии в Анчабадзе происходит позже. Абхазская колонизация Грузии происходила в основном в IX—X вв., когда политическая власть находилась в руках абхазской царской династии. Под влиянием грузинского языка оказались именно те абхазы, которые переселились в Грузию. Что касается собственно Абхазии, то здесь абхазский язык имел практическое значение и в духовной жизни абхазов.

Хотя и косвенные, но имеются сведения, намекающие на то, что абхазский язык применялся и в богослужении. В частности, К. С. Кекелидзе, З. В. Анчабадзе, Р. Миминошвили, Г. Панджикидзе, ссылаясь на П. А. Лаврова, который опубликовал «Житие Константина философа» (Труды славянской комиссии, т. I, Л., 1970), пишут: «Константин, в монашестве Кирилл, вместе со своим братом Мефодием создатели славянской азбуки. В его «житии» сказано, что в 876 году, во время нахождения в Венеции, он заявил, что многие народы богослужение ведут на своем языке и перечислил некоторые из них, среди которых «авазги» (54). Затем они ссылаются на Г. Пайчадзе, который старается отождествить абазгов с грузинами, а язык абазгов объявить грузинским. Более того, по Г. Пайчадзе, жители Восточной Грузии (Иверии) и жители Западной Грузии (Абазгии) имели свое письмо, которое, как ему кажется (или хотелось бы), было одинаковым

---

53 Анчабадзе З. В. Указ. соч., с. 156.

54 Миминошвили Р., Панджикидзе Г. Правда об Абхазии. — Тбилиси, 1990, с. 99 (на груз. яз.).

http://apsnyteka.org/

как для Западной, так и для Восточной Грузии (55). Далее Миминошвили и Панджикидзе добавляют: «Действительно, Константин мог знать, что как в Западной, так и в Восточной Грузии богослужение не происходило на греческом языке — а происходило на языке местного населения, но сомнительно что он знал и догадывался, что в отдаленных государствах негреческим богослужебным языком был один — грузинский» (56). Эти авторы пишут так, будто они располагают неопровержимыми источниками. Свое предположение, скорее желание, реализуют как действительность.
Эти же авторы спорят со всеми, кто старается высказать «антигрузинское» мнение. Они пишут: «Для Иоанна Итала «абхаз» не означал ту нацию, к которой приписывает себя Алексей Гогуа. Абхаз в средние века был синонимом грузина как в грузинских, так и в иностранных исторических источниках» (57). Следует отметить, что «абхаз» и «грузин» в грузинских исторических источниках не всегда были синонимами, что, по-видимому, не известно названным авторам. Так, например, Матиане Картлиса сообщает: «А вслед за этим милость божья вернула крепости, отторгнутые греками силой. Отобрал у греков Анакопию, главную крепость Абхазии, и многие крепости Кларджети, Шавшети, Джавахети, Аргвети (58). Или же: «Попросил Липарита (заключить перемирие), и с малочисленной конницей прибыл к нему в Ховле. Узнав о его прибытии, Липарит не пожелал видеться с ним и удалился. (Удалился и царь) и отправился в Абхазию (59). В этих цитатах и многих других источниках Абхазия и Грузия XI—

---

55 Пайчадзе Г. Название Грузии в русских письменных исторических источниках. — Тбилиси, 1989, с. 57.
56 Миминошвили Р., Панджикидзе Г. Указ. соч., с. 100.
57 Там же, с. 101.
58 Матиане Картлиса, с. 61.
59 Там же, с. 51.

XIII вв. представлены как отдельные страны, но не как синонимы. Так что, категорическое утверждение выше названных авторов о том, будто «абхаз» и «картвели» всегда были синонимами, не соответствует действительности. Поэтому Константин не мог не знать, что иверы и абхазы говорили на разных языках.
Больше всего вызывает недоумение то, что эти авторы категорически заявляют, будто в средние века в своем царстве абхазы никогда не составляли национального большинства. Наоборот, абхазы в своем царстве всегда представляли большинство до начала экспансии их царями Грузии.
Утверждение о том, что Константин не мог знать, что в отдаленных государствах негреческим богослужебным языком был один язык — грузинский, звучит парадоксально. Во-первых, почему во множественном числе говорится об «отдаленных государствах»? Что имеется в виду? Если имеется в виду Иверия и Абхазия как самостоятельные государства с отдельными народами, тогда почему богослужебным языком мог быть только грузинский? Для оправдания своего тезиса Р. Миминошвили и Г. Панджикидзе пишут о том, что Констаптин мог знать, что в этих странах богослужение не происходило на греческом языке, но подозрительно, что он мог знать язык и догадался бы, что в то время в отдаленных государствах богослужебным языком был один — грузинский. Почему Константин не мог знать, на каком языке велось богослужение, если мог знать, что греческий язык не был языком богослужения?
Р. Миминошвили и Г Панджикидзе, со ссылкой на И. А. Лаврова, в цитированном документе говорят о том, что среди тех народов, которые вели богослужение на своем родном языке, числились и абазги. Это дает право рассуждать по-разному. Но существует

другой документ, который именно по этому поводу называет вместе с другими народами абазгов и иверов. По этому вопросу особое мнение имеет академик К. Кекелидзе. По его словам, в центральной Европе знали о существовании абазгского богослужебного языка, который он отождествляет с грузинским языком. Он

145

пишет: «С девятого века мы имеем такое сведение, которое явствует, что об этом письме *(по автору: грузинское письмо. — М. Г.)* кое-что знали и на далеком Западе. В житие просветителя словенов Константина сказано следующее: «Когда он был в Венеции, во время путешествия в Рим, собрались у него епископы, священники, монахи и спрашивали его: «Какое право имеешь ты создавать славянам письмо, когда богослужение можно вести только на трех языках — еврейском, греческом и латинском?». Константин ответил: «Мы же народ много знаем, книги оумьюще и богу славо выезжающе кьждо своим языком: яве же суть си: армеви, перси, абазги, ивери, гоугды, готои, обри, турьси, козари, аравляне, египты и они мнози» (60). (Мы знаем много народов, которые знают книгу и, слава богу, каждый проявляет на своем языке, таковыми являются: армяне, перси, абазги, ивери, гоугды, готи, обри, турки, хазари, арабы, египты и многие другие). К. Кекелидзе полагает, что иверский и абазгский язык один и тот же. Мы не можем согласиться с этим тезисом по следующей причине. Во-первых, автор «Жития Константина...» не мог одно и то же письмо назвать по-разному, или же один и тот же народ назвать по-разному — абазгами и иверами. Во-вторых, существуют другие документы, по которым Иверия и иверы не смешиваются с Абазгией и абазгами. Так, например, в одном источнике говорится о православном языке иверов и о правоверной книге иверской (61). Затем перечисляются апостольские места, где упомянут «престол Иверский» (62). Далее говорится о том, что есть на небе святая троица: царство греческое, царство болгарское, царство иверское. В греческом отец, в иверском сын, в болгарском святой дух» (63).

---

60 Кекелидзе К. История древнегрузинской письменности. — Тбилиси, 1951, с. 33 (на груз. яз.).
61 Тихомиров Н. Памятники отреченной русской лит ры, т. II, с. 446.
62 Там же, с. 147.
63 Там же, с. 440.

146

Как видно, в церковной литературе иверы не смешаны с авазгами и их совместное упоминание указывает на их разнородность и на существование церковной литературы на их языках. Если в церковной литературе не смешивают абазгов с иверами, тогда почему Константин при своей поездке по Риму должен был один и тот же народ назвать по-разному (абазгами и иверами) и говорить о двух языках одного и того же народа? Причиной отождествления абазгов и иверов в научной литературе является то, что в настоящее время не сохранились абхазские письменные памятники. Логика ученых такова, что ныне не существующее письмо не могло существовать никогда. Поэтому все исследователи (историки и филологи), где бы не встречали сведения об абхазском языке и об абхазском письме, везде их объявляют грузинскими. Так, например, З. В. Анчабадзе, рассматривая значение «обез», русских летописей, доказывает, что под этим термином понимается «грузин». По его мнению, «Авер» и «Ивер» синонимы, тогда как К. Кекелидзе «Авер» считает искажением термина «Авар» (54).
Существование названий двух народов — абазгов и иверов в одном источнике не устраивает К. Кекелидзе, и он проявляет желание избавиться от «ивера». Для такого суждения подходящим условием является тот факт, что если у И. А. Лаврова в приведенной цитате встречается только «ивери», то в другом своде, по словам К.

Кекелидзе, вместо «ивери» встречается «авер». К. Кекелидзе хотя допускает возможность допущения корректурной ошибки, но тем не менее считает, что «авер», это при переписывании допущенная ошибка — искаженное слово «авар». Следовательно, по К. Кекелидзе, речь в источнике идет не об Иверии (55).

---

64 Кекелидзе К. Указ. соч., с. 34.
65 Там же.

В средневековых славянских источниках в основном встречается «ивери», а «авер» редкое явление. Об этом говорит не только И. А. Лавровым названный источник, но и другие.
И еще одно сведение об иверах. В болгарской рукописи XV в. названы 9 родов: «первый род словене, второй — ивери, третьи еллины» (66).
В одном славянском сборнике XVI в. говорится: «Се видите, яко на свете семь суть языкъ всех 72, половина правоверныхъ есть языкъ на свете: болгари, греци, сурьяне, ивери, руси; в тех суть три книги правоверных: грецкий и болгарский и иверский» (67). Потом перечисляются апостольские места: «место святого апостола Петра престолъ фряжеский, место святого апостола Павла престолъ армянский, место святого апостола Фомы престолъ иверский» (68). Еще в одной сербской рукописи упоминается Иверия: «Се видите братье на свету суть трие царье, якоже есть на небе святая троица: царство греческое, царство болгарское, царство иверское. В греческом отец, в иверском сыпъ, в болгарском святой духъ» (69).
Следовательно, выше приведенные документы упоминают иверов, они известны не как абазги, а как иверы (грузины). Что касается того свода источников, где упоминаются авери, то он имеет в виду именно грузин. Маловероятно, чтобы все время этот документ упоминал бы иверов и вдруг вне связи с контекстом назвал бы аваров. Авери часто встречается в письменных источниках в значении ивер.
В том, что в русских источниках XI—XIII вв. известный термин «Авер» означал Грузию (Ивер) не

---

66 Журнал Министерства Народного просвещения, 1875, апрель, с. 293.
67 Тихонравов Н. Указ. соч., с. 446.
68 Там же, с. 447.
69 Там же, с. 440.

сомневаются такие крупные ученые, как Ш. Месхия и Я. Цинцадзе (70). Их мнение разделяет З. В. Анчабадзе (71). Авер и обез с XI в. действительно становятся синонимами. Однако авторы русских летописей лучше знали обезов, нежели аверов. Один из древнерусских авторов разъясняет своим читателям: «Авер, иже суть Обези» (72). Как видно, в России знали обезов (абхазов) даже тогда, когда об аверах или иверах не имели никакого представления. Авери или ивери начали называться абазгами или обезами с конца X—начала XI в. в связи с распространением названия Абхазии на Грузию. В этом авторы древнерусских летописей не сомневаются. Следовательно, слово «авер» не является искаженным названием аваров, оно является древним названием грузин — Ивер, Иверия, Авер. Так что, во всех древнеславянских летописях встречающиеся этнические термины в форме «авер» означают «ивер», но не «авар». Таким образом, вышеприведенные утверждения К. Кекелидзе о значении «авар», как нам кажется, не соответствуют действительности.
Как уже отмечалось, грузинский ученый Ефимий Мтацминдели (Святогорец) в XI в. с грузинского варианта «Мудрости Балавара» сделал греческий перевод — «Варлама и

http://apsnyteka.org/

Иосифа». В 1048 г. перевод Ефимия лег в основу латинского перевода этого произведения, который имеет следующую приписку: «А эту книгу с индийского языка на греческий перевел впервые один монах Ефимий посредством абхазского языка» (73). С. Г. Каухчишвили и З. В. Анчабадзе считают, что упомянутый здесь «абхазский язык» — это грузинский (74). Как утверждают эти авторы, Ефимий Мтацминдели сделал греческий перевод одного

---

70 Месхиа Ш., Цинцадзе Я. Из истории русско-грузинских взаимоотношений. Тбилиси, 1958, с 12.
71 Анчабадае З. В. Указ соч., с. 174.
72 Повесть временных лет, ч. II, 1950, с. 213.
73 Каухчишвили С. По поводу Георгия. — Журнал «Мнатоби», № 2, 1957, с. 121 (на груз. яз.).
74 Там же; Анчабадае З. В. Указ соч., с. 175.

документа с грузинского языка. Затем он тот же документ перевел опять-таки на греческий язык с индийского языка. Почему один и тот же автор (Ефимий Мтацминдели) один и тот же документ посредством одного и того же языка (грузинского) перевел на греческий язык дважды?
Надо полагать, что упомянутый в этом источнике абхазский язык не грузинский язык. Грузины, в первую очередь цари, не смешивали абхазов с грузинами. Например, в Матиане Картлиса Баграт III и его ближайшие преемники часто именуются «царями абхазов и картвелов» (75). Такой же титул носит и Георгий II в надписи на серебряной монете: «Христе, возвеличь Георгия, царя абхазов, картвелов и новелисимоса» (76). По данным этих документов, абхаз не грузин и, наоборот, грузин не абхаз. Тогда почему должны были смешивать их языки?
Следует обратить внимание на акты Афонского Иверского монастыря. С середины X в. в этих актах упоминается Иверский монастырь. В хрисобуле Константина VI, датированном 958 г., говорится о владениях Иверского монастыря. Затем упоминание Иверского монастыря встречается в актах, датированных 980, 982, 997, 1041, 1063, 1071, 1078, 1104, 1283, 1295, 1310, 1346 и 1351 годами (77). Упоминание иверов в греческих церковных источниках встречается с X по XIV век. В этих же источниках дважды упоминается некий Иоане Ивер. Первое упоминание датируется 984 годом, а второе — 997 годом (78). Следовательно, церковнослужители XI в. никак не могли путать языки иверов и абазгов и одновременное упоминание абазгов и иверов в житие Константина не является результатом ошибки переписчика. К

---

75 Матиане Картлиса, с. 41.
76 Капанадзе Д. Грузинская нумизматика, 1954, с, 56.
77 Георгика, т 8. — Тбилиси, 1970, с. 165—167 (на груз. яз.).
78 Там же, с. 165.

тому времени в церковной литературе грузин называли в основном иверами, а не абазгами.
В акте 1000 года говорится о том, что «он один (подписал?) иверскими буквами» (79). Также говорится о том, что Георгий, монах иверский, собственной рукой подписал акт 1016 года» (80). Видимо, тот же Георгий подписывает грамоту грузинскими, т. е. иверскими буквами (81).
В краткой истории Иверского монастыря говорится, что «Ефимий от Афанасия выучил

http://apsnyteka.org/

философию и все наше (божественное) письмо перевел на язык иверов» (82).
Следует обратить внимание на тот факт, что на Афонской Иверской горе служил некий Федор Петралипа. Он принадлежал господствующему классу. В документах упоминаются «пахотные поля и виноградники», бывшие владения усопшего Петралипа. Нас интересуют причины его нахождения в Афоне. Он упоминается в документе, относящемся к Афонско-Иверскому монастырю и датируемом 1259 годом. Там речь идет о том, как латинские разбойники разграбили Иверский монастырь и как император Михаил VIII Палеолог решил возобновить его. В документе перечисляются все местности, переданные Иверскому монастырю, среди которых упоминаются бывшие владения Петралипа. Михаил VIII Палеолог заново передает Иверскому монастырю село Иерисо со всеми собственностями. Иверский монастырь, — говорится в документе, здесь должен иметь все права, которыми пользовались усопший Федор Петралипа и Михаил Ласкарис (83).
Как видно из этого документа, Федор Петралипа пользовался большими правами и был известен даже

---

79 Георгика, т. 8, с. 194.
80 Там же, с. 203.
81 Там же, с. 204.
82 Там же, с. 259.
83 Там же, с. 132.

императору. Права Петралипа распространялись именно на монастырские владения, что указывает на занятие им большой монастырской должности. Естественно, такой человек имел духовное образование. Мы не знаем, какими конкретными делами занимался Федор Петралипа, но, судя по его фамилии, он по происхождению абхаз, получивший церковное образование. Нам кажется, что нельзя игнорировать этот факт.
Если подтверждается деятельность абхазов в Афонском Иверском монастыре, тогда нельзя удивляться тому, что Иоанн Италл одного своего друга называет абхазом. З. В. Анчабадзе, ссылаясь на акад. Н. Я. Марра и С. Г. Каухчишвили, утверждает, что «под этим «абхазом» следует разуметь известного грузинского философа Иоанна Петриция» (84). Следует отметить, что Петрици это не фамилия Иоанна, так же, как и Святогорец не фамилия Ефимия. Если Иоанн Петрици стал грузинским ученым, не значит, что он в обязательном порядке должен быть грузином. Абхаз тоже мог получить образование на любом языке, в том числе и на грузинском. Так что заявление З. В. Анчабадзе о том, что грузинский язык назывался «абхазским языком» мало убедительно.
Образованные абхазы были в X — начале XI веков. Что касается позднего периода, таковые не известны, за исключением Петралипа и владетельных князей (Шарвашидзе). Этот период (после XI в.) характеризуется началом вымирания христианства в Абхазии. В списках служителей Иверского монастыря с XI по XIV вв. названы 20 человек, среди которых только одного звали Федором (1057—1058 гг.). Он правил всего один или два года. А среди служителей XIII века упомянут только один человек — Евгений. Так что в официальном списке предводителей Иверского монастыря XIII в. не числится Федор Петралипа. А вышеназванного Федора нельзя отождествить с Петралипой.

---

84 Анчабадзе З. В Указ. соч., с. 174.

На Афонской горе служили и многие другие ученые-переводчики, продолжатели Ефимия Святогорца. Одним из таких был Георгий Святогорец, который жил в XI в. Житие этого Георгия написал один монах по имени Георгий в 1066—1068 гг. В нем говорится о том,

http://apsnyteka.org/

что всемирный патриарх считал, что грузины не имеют права вести богослужение на родном языке. А Георгий ответил ему следующим образом: «Один из двенадцати апостолов — Симон Кананит —похоронен в «Никопсии», в нашей стране, в Абхазии». О проповеднической деятельности апостола Андрея в «Житие» сказано: «Но могила Симона Кананита находится в городе Никопсии, между Абхазией и Зихией» (87). Иначе говоря, в «Житие Георгия Святогорца» по-разному объясняется местонахождение Никопсии: «в нашей стране, в Абхазии» и «между Абхазией и Зихией». Эти противоречащие друг другу сведения приводит К. Кекелидзе.

Первый вариант о том, что Никопсия находится «в нашей стране, в Абхазии» носит чисто политический характер, поскольку, в действительности в XI в. Абхазия и Грузия составляли одну страну. Что касается второго мнения о том, что «могила Симона Кананита находится в городе Никопсе, между Абхазией и Зихией», оно не связано с политикой и дает объективное описание местонахождения г. Никопсии. Хотя такое объяснение противоречит тому факту, что в Новом Афоне (в Гудаутском районе) находится церковь, которая носит имя Симона Кананита и, по традиции, признается, что именно там похоронен он. Также пока точно не определено местонахождение Никопсии, независимо от того, что часто его отождествляют с Новым Афоном.

Представляет интерес еще один источник. В «цер-

---

85 Кекелидзе К. Хрестоматия древнегрузинской литературы, т. I. — Тбилиси, 1946, с. 189 (на груз. яз.).
86 Там же, с. 203.
87 Там же, с. 28.

ковной истории» Феодорита Кирского (393—458) говорится о том, что Андрей Первозванный проповедовал в Абазгии, которая и есть Абхазия (88). Эта цитата относится к грузинскому переводу истории Андрея Первозванного. Переводчик этой истории употребляет грузинское название абхазов для уяснения географического названия «Абазгия». Этот термин впервые встречается у грузинского историка Джуаншера (XI век) (89).

О ссылке Иоанна Златоуста в Питиунт сообщают Феодорит Кирский и Ермия Созомен, однако они не стараются доказать, что это грузинский город. Феодорит Кирский пишет: «Это *(Питиунт. — М. Г.)* крайний предел Понта и римской власти» (90). А Ермия Созомен упоминает Питиунт всего-навсего как географическое название. Так что Никопсия, Питиунт и другие античные пункты никем и никогда не считались грузинскими. То, что Георгий Мтацминдели назвал Никопсию «нашей страной», никак не подтверждает ту мысль, которую вкладывают в нее нынешние исследователи.

То, что касается того факта, что Георгий Афонский Абхазию называет «нашей страной», это равносильно тому, как в период существования СССР все жители союзных и автономных республик и автономных областей называли «нашей страной» Советский Союз. Но это не означало, что, например, Казахстан — это Россия, что жители этой страны говорили только на одном русском языке. Аналогичных примеров можно привести сколько угодно.

Культура Абхазии определяется и уровнем развития христианства, и степенью ее внедрения среди населения. В эпоху бурного развития христианства в Абхазии строились замечательные архитектурные церковные сооружения — Бедийский, Моквский, Пицундский

---

88 Георгика, т. 1, с. 214.
89 Картлис цховреба, т. I, с. 214.
90 Георгика, т. 1. с. 224.

http://apsnyteka.org/

храмы и другие. Нами названные храмы были построены во второй половине X в. Позже тоже строились церкви, но они ничем не блещут: и по объему маленькие, и по архитектуре простые.

В самые замечательные времена для Грузинского царства в XI—XII вв. в Абхазии ничего не строилось. Единственное церковное сооружение, которое частично можно отнести к XI веку, это Цкелкари, алтарная часть которой была расширена в XI веке, а само здание было построено в X в. Событие загадочное. С исчезновением абхазской царской династии в Абхазии прекращается церковное строительство. Это обстоятельство можно объяснить не иначе как отмиранием христианства в Абхазии. Если в Грузии XI—XIII вв. процветало христианство, тогда почему в Абхазии другая ситуация? В мировом масштабе ничего не произошло в христианстве. Значит, причины падения христианства в самой Абхазии, в ее негативном отношении к христианству.

Почему изменилось отношение населения Абхазии к христианству?

Как нам кажется, причина падения христианства в Абхазии кроется в самой форме пропаганды христианства, в форме богослужения. Как известно, христианство распространялось и утверждалось при богослужении только на греческом языке. Оно очень быстро распространилось во всех уголках Абхазии, как в приморской, так и в нагорной и горной части Абхазии. По словам Иоанна Сабанисдзе (VIII в): «Нашел он *(Або. — М. Г.)* ту страну (Абхазию. — М Г.) полной верующих в Христа и никого неверующих не было среди коренных в ее пределах» (91). Это было в VIII веке, а в IX—X вв. влияние христианства еще более укрепилось. К тому времени относятся замечательные храмы: Моквский, Бедийский и Пицундский. Этот факт должен говорить о постепенном процветании христианства. Но позже прекращается строительство в архи-

---

91 Грузинская классическая литература, т. I. — Тбилиси, 1987, с. 454.

тектурном отношении замечательных храмов, что говорит о постепенном отмирании христианства в Абхазии.

З. В. Анчабадзе считает, что в Абхазии и после присоединения ее к Грузии продолжается культурное развитие. Он опровергает мнение К. Кудрявцева о том, что после включения Абхазии в состав единого Грузинского государства она «превращается в обыкновенную отдаленную и заброшенную провинцию, вечно снедаемую раздорами Грузинского царства» (92).

Безусловно, К. Кудрявцев во многом прав. Например, он пишет: «Великолепное зодчество, характеризующее Абхазию времен Леонидов, сходит почти на нет» (93).

Трудно судить о том, какое преимущество имела грузинская церковь перед византийской в отношении абхазского населения (кроме верхушки) к новой форме богослужения. Если фрагменты письма, выявленные в Абхазии являются грузинскими, то в речи абхазов не сохранилось почти ни одного слова богослужения. В абхазской речи сохранился термин «ауахума», что по-мегрельски означает моление, тогда как грузины вместо мегрельского «охваме» употребляют только греческое слово «еклесия». Как видно, в церквах Абхазии появляется мегрельский язык, который очень медленно отталкивал народ от церкви.

Следует отметить, что при падении духовной культуры происходит рост материальной культуры. Об этом свидетельствует наличие поливной керамики на всей территории Абхазии.

Также следует подчеркнуть, что не было единства стиля памятников культуры на территории многонационального Грузинского государства. Относительно «единства стиля в произведениях культуры» Грузинского государства З. В. Анчабадзе пишет: «Вместе с

этим следует подчеркнуть, что непосредственными создателями памятников культуры на терри-

92 Анчабадзе З. В. Указ. соч., с. 201.
93 Кудрявцев К. Указ. соч , с. 123.

тории Абхазии, как и во всей феодальной Грузии, являлись в основном широкие народные массы, которые выдвигали из своей среды замечательных зодчих, мастеров художественной чеканки, живописи и т. д. Единство стиля произведений культуры на территории многонационального Грузинского государства является в конечном итоге выражением содружества на культурном поприще населения всех частей этого государства, в том числе и абхазов» (94).

Что касается «единства стиля» в произведениях культуры Грузинского государства, то оно не обосновано. Ссылки делаются па общие черты христианской архитектуры и пропаганды, но архитектура в Абхазии в основном византийская, притом с особыми местными, но не грузинскими чертами. Такого же мнения З. В. Анчабадзе о Лыхненском храме. «По своему типу этот храм напоминает некоторые храмы соседних районов Сев. Кавказа (Шоана, Зеленчук и др.), что является показателем культурных связей того периода с этими районами. В Лыхненском и подобных ему храмах чувствуется еще заметное влияние византийской архитектуры» (95).

Поздневизантийская архитектура сохранилась и в Пицундском храме. Хотя З. В. Анчабадзе его относит к XII веку, но специалист В. Беридзе его датирует X в. Это трехнефное, купольное сооружение в форме вытянутого прямоугольника с тремя выступающими круглыми апсидами. Стены выложены из перемежающихся рядов камня и кирпича, как в поздневизантийской архитектуре.

О византийском архитектурном влиянии в церковном строительстве З. В Анчабадзе пишет: «Что касается византийского влияния, то в действительности, после образования единого Грузинского царства, оно не только не растет, а заметно и быстро ослабевает. Так, в Абхазии того времени число памятников, нося-

94 Анчабадзе З. В. Указ. соч., с. 202.
95 Там же, с. 198.

щих на себе черты византийского искусства, значительно уменьшается в сравнении с предыдущим периодом. Зато резко возрастает количество памятников грузинского стиля, относящихся к самым разнообразным отраслям искусства» (96).

Можно согласиться с этим утверждением З. В. Анчабадзе, поскольку византийская архитектура сохраняется до X в., а в XI—XIII вв. в Абхазии не было построено ни одного замечательного архитектурного памятника. Позже в Абхазии строили незначительные церкви, но эта эпоха — эпоха отмирания христианства среди абхазского населения и поэтому естественно, что в Абхазии исчезает поздневизантийская церковная архитектура.

О высоких эстетических вкусах передовой общественности Абхазии того времени «свидетельствуют, — по словам З. В. Анчабадзе, — классические образцы древнегрузинской декоративной скульптуры, сохранившиеся на некоторых архитектурных сооружениях» (97). Противоположное мнение высказывает искусствовед Л. Г. Хрушкова. Она пишет: «Что касается фасадной пластики Грузии, которая в X—XI вв. достигла блестящего расцвета, Абхазия была тем районом, где этот вид скульптуры почти не получил развития. Большинство крупных сооружений X в. — Пицунда, храм Симона Кананита, Моква, Лыхны — следуют концепции выявления гладкой плоскости

http://apsnyteka.org/

стены и самих тектонических масс. Исключение в этом отношении составляет храм в с. Бедия с его богатой и тщательно исполненной орнаментацией порталов и наличников» (98).
Орнаментально не богато представлен и последующий период, что на наш взгляд, не является случайным. Тот же искусствовед об этом пишет: «В более позднюю эпоху фасады храмов в Абхазии украшались

---

96 Анчабадзе З. В. Указ. соч., с. 202.
97 Там же, с. 200.
98 Хрушкова Л. Г. Скульптура раннесредневековой Абхазии. — Тбилиси, 1980, с. 96.

отдельными орнаментальными элементами, оформлявшими конструктивно значимые части здания. Период этот мало изучен. Можно сказать лишь, что он не дал столь же интересных и разнообразных памятников, как предшествующая эпоха» (99).
Как видно, разнообразные и интересные памятники встречаются только до конца зрелого средневековья. Следовательно, утверждение К. Кудрявцева о том, что Абхазия, после ее присоединения к Грузии, лишается прежних благ, соответствует действительности. В культурном отношении она деградирует и «превращается в обыкновенную отдаленную и заброшенную провинцию...». Кроме того, прекращение строительства монументальных церковных сооружений, надо полагать, сопровождается серьезными идеологическими противоречиями в области богослужения. Именно эти противоречия способствовали усилению центробежных сил Абхазии. Совершенно прав К. Кудрявцев, когда говорит, что «великолепное зодчество, характеризующее Абхазию времен Леонидов, сходит почти на нет» (100).
Завершая пятую главу своей работы, где рассматривается история феодальной Абхазии в составе Грузинского царства, З. В. Анчабадзе заключает, что изучению памятников феодальной культуры на территории Абхазии до сих пор не уделялось достаточного внимания. Предлагает, чтобы научные учреждения систематически выявляли, фиксировали и всесторонне исследовали исторические памятники Абхазии. Но следует отметить, что с тех пор, как вышла в свет указанная работа З. В. Анчабадзе, прошло 40 лет. За это время изучено много памятников христианской культуры, установлено наличие богатой архитектуры, но в то же время не выявлен ни один замечательный памятник XI—XIII вв. Отсутствие таких памятников свидетельствует о том, что богослужение в Абхазии велось не на приемлемых для нее условиях.

---

99 Хрушкова Л. Г. Указ. соч., с. 97.
100 Кудрявцев К. Указ. соч., с. 123.

Следовательно, утверждение о том, что «общегрузинское направление культурной и церковной политики Абхазского царства нашло свое выражение и в характере культовой строительной деятельности абхазских царей» не верно. Для подтверждения своего тезиса З. В. Анчабадзе характеризует два разных храма — Симона Кананита и Мартвили. Последний имеет «облик, характерный для грузинского архитектурного стиля той эпохи». Первый находится в Абхазии, а второй в Мегрелии Если отдельные храмы Грузии сохраняют «облик, характерный для грузинского архитектурного стиля», это еще ни в коей мере не подтверждает, что абхазские цари создавали общегрузинскую культуру.

http://apsnyteka.org/

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ЯЛИ — языка, литературы и истории.
МАГК — Материалы по археологии Грузии и Кавказа.
ЗКОРГО — Записки Кавказского отделения российского географического общества.
СМОМПК — Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа.
МАК — Материалы по археологии Кавказа.

160

МИХАИЛ МИХАИЛОВИЧ ГУНБА
АБХАЗИЯ ВО II ТЫСЯЧЕЛЕТИИ НАШЕЙ ЭРЫ (XI—XIII вв.)

Корректор Алексеева Т. Ю.
Технический редактор Евменов Л. И.

Формат 84x108 1/32. Тираж 500. Физ. печ. л. 5,0.
Усл. печ. л. 8,4. Заказ 148. Цена договорная.

Издательско-полиграфическое объединение РА,
г. Сухум, ул. Эшба, 168.

(OCR — Абхазская интернет-библиотека, http://apsnyteka.org/.)